О партстроительстве

(Постановление пленума ЦК и ЦКК РКП)

(Принята единогласно на совместном засед. политбюро ЦК и президиума ЦКК 5 декабря во исполнение решения октябрьских планумов ЦК и ЦКК)

1) Партия в условиях нэпа

а) Новая экономическая политика, развязавшая рост производительных сил, оправдала себя, как необходимый этап на пути длительного перехода от капитализма к социализму. Она способствовала под'ему народного хозяйства вообще, крестьянского хозяйства, государственной промышленности, государственной торговли и кооперации. Мы имеем постепенный под'ем заработной платы, процесс обратного возвращения квалифицированных пролетариев в города, под'ем уровня культуры в широких пролетарских массах и в частности образование новых кадров пролетарско-крестьянской интеллигенции, благодаря систематическому обучению рабочих и крестьян в высших учебных заведениях.

б) Уже XII с'езд партии, констатировавший значительное оживление хозяйственной жизни страны, вместе с этим указал на необходимость производить на каждом этапе хозяйственного развития оценку его с точки зрения социалистического строительства. Диктатура пролетариата, которая не может упрочиться и развернуться без роста материального благосостояния страны, не могла бы также удержаться, если бы этот рост благосостояния создавал перевес частного капитала над государственным.

Чрезвычайные затруднения, переживаемые сейчас хозяйством страны, выражаются прежде всего в том, что продукты нашей государственной промышленности не находят достаточного сбыта. Если сбыт встречал за последний год все большие и большие затруднения, то это об'ясняется в огромной степени чрезвычайно высокой производственной себестоимостью продуктов, чрезвычайно высокими накладными торговыми расходами в сочетании с недопустимыми методами преувеличенного исчисления цен за счет потребителя. В основе этих затруднений лежат непропорциональность и несогласованность различных элементов государственного хозяйства между собою и с рынком и нерациональная или недостаточно рациональная постановка промышленных и торговых предприятий и их операций, в частности неуменье наших, все еще бюрократических, торговых и кооперативных организаций, проложить себе дорогу к крестьянскому рынку.

Центральной задачей попрежнему является смычка государственной промышленности с крестьянским сельским хозяйством, т. е. в первую очередь установление правильного соотношения между продукцией нашей государственной промышленности, с одной стороны, и потребностями и емкостью нашего преимущественно-крестьянского рынка, с другой. Но задача эта может разрешиться в меру того, как правильно и систематически обеспечивается смычка разных факторов и элементов государственного хозяйства друг с другом.

Из всего этого партия сверху до низу должна сделать для себя тот вывод, что дальнейшее хозяйственное оживление, которое в более или менее близком будущем преодолеет нынешний кризис, лишь постольку послужит делу социалистического строительства, поскольку мы действительно научимся согласовывать элементы государственного хозяйства в их постоянном взаимодействии как между собою, так и с рынком.

Отсюда исключительная важность госплана, хозяйственного штаба социалистического государства, и всех хозяйственно-плановых организаций на местах. Необходимо обеспечить им на деле то место, какое указано в резолюции XII с'езда.

Принятые в последнее время меры по снижению цен на фабрикаты и по экспорту хлеба привели уже в настоящее время к некоторому оживлению торгового оборота и к повышению цен на хлеб. Однако, борьба с основными причинами кризиса сбыта требует от партии сложной и систематической работы над проведением указанных XII с'ездом мероприятий по концентрации промышленности, правильной организации промышленного и торгового аппарата, по под'ему сельского хозяйства, повышению его технического уровня и приспособлению его к борьбе на мировом рынке путем, между прочим, увеличения сельско хозяйственного кредита и т. п. Эти задачи становятся теперь уже в самом неотложном порядке перед партией во весь рост. Не подлежит сомнению, что партия единодушно приложит силы для их действительного разрешения.

в) Об'ективные противоречия данной стадии переходного периода, вытекающие из одновременного существования самых различных хозяйственных форм, из наличности рыночных отношений, из необходимости для государственных учреждений применять капиталистические формы и методы практической работы, из необходимости опираться в этой работе на еще чуждый пролетариату персональный состав работников и т. д.—эти об'ективные противоречия сказываются в целом ряде отрицательных тенденций, борьба с которыми должна быть поставлена в порядок дня. К числу таких тенденций относятся резкое расхождение в материальном положении членов партии в связи с разницей их функций и так называемые «излишества»; рост связи с буржуазными элементами и идеологическое влияние этих последних; ведомственное сужение кругозора, которое следует отличать от необходимой специализации, и возникающее на этой почве ослабление связи между коммунистами различных отраслей работы; опасность утери перспектив социалистического строительства в целом и мировой революции; отмеченная уже с'ездом опасность «нэповского» перерождения части работников, по роду своей деятельности наиболее близко соприкасающихся с буржуазной средой, наблюдающаяся бюрократизация партийных аппаратов и возникающая отсюда угроза отрыва партии от масс.

2. Партия и трудящиеся массы

Доверие пролетарских масс к партии возросло. Это находит свое выражение в выборах в советы, в развале меньшевистской и эсеровской партий, в образовании кадра беспартийных рабочих, активно поддерживающих партию. В то же время активные рабочие-коммунисты, которые, естественно, должны быть связью партии с беспартийной массой, почти целиком поглощаются административной и хозяйственной работой и тем самым неизбежно отрываются от производства. Поэтому основной задачей в данной области является вербовка новых членов партии из рабочих от станка. Задача партийных организаций заключается в том, чтобы именно этой категории работников уделить особое внимание, сделать все возможное, чтобы не отрывать их от производственной работы, помочь им поднять культурный уровень и всемерно облегчить им возможность действительного участия во всех делах партии. Работа по увеличению пролетарского ядра партии должна являться в ближайшие месяцы одной из самых важных задач всех партийных организаций. Инициатива отдельных организаций, уже развернувших свою работу в этом направлении, должна быть поддержана всеми промышленными органами нашей партии. Партия должна облегчить приток новых кадров промышленных рабочих в парторганизации и переход их из кандидатов в члены партии. Равным образом необходимо обратить усиленное внимание на работу среди подрастающей пролетарской молодежи.

Среди крестьянства, где вновь растут батрацкие и полубатрацкие слои, необходимо всемерно улучшить качественный состав деревенских ячеек, направлять их работу по руслу культурной и политической деятельности, в частности усиливать их работу в области содействия распространению агрономических знаний, в области кооперации, организации сельско-хозяйственного кредита и т. п. При этом необходимо

всемерная поддержка деревенской бедноты (в частности укрепление комнезамов на Украине) и вовлечение батрацких элементов как в нашу парторганизацию, так и во всеработземлес.

Среди интеллигенции, в связи как с общими причинами, так и с улучшением ее положения у нас, при одновременном обнищании средних слоев в Германии, замечается общий поворот в сторону советской власти. Особенно важен перелом в настроении сельского учительства и агрономического персонала, которые могут стать одним из основных соединительных звеньев между городом и деревней. Однако, поворот в сторону советской власти широких слоев интеллигенции, будучи в своей основе глубоко положительным явлением, может иметь и отрицательные последствия, ибо увеличивает опасность идеологического окружения коммунистов. Борьба за идеологическую чистоту партии против мелкобуржуазного и сменовеховского обволакивания является поэтому точно также одной из очередных задач партии.

3. Партия и рабочая демократия

Отрицательные явления последних месяцев как в жизни рабочего класса в целом, так и *внутри партии* делают обязательным тот вывод, что интересы партии, как в смысле успешной борьбы ее с нэповскими влияниями, так и в смысле повышения ее боеспособности во всех областях работы требуют серьезного изменения партийного курса в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии. Исходя из этого, октябрьский совместный пленум ЦК и ЦКК постановил:

„Пленумы ЦК и ЦКК одобряют полностью своевременно намеченный политбюро курс на внутрипартийную демократию, а также предложенное политбюро усиление борьбы с «излишествами» и разлагающим влиянием нэпа на отдельные элементы партии".

Рабочая демократия означает свободу открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни, свободу дискуссии по ним, а так же выборность руководящих должностных лиц и коллегий снизу доверху. Однако, она вовсе не предполагает свободы фракционных группировок, которые для правящей партии крайне опасны, ибо всегда грозят раздвоением или расщеплением правительства и государственного аппарата в целом.

Само собой разумеется, что внутри партии, которая представляет собою добровольное об'единение людей на определенной идейной и практической базе, не могут быть терпимы группировки, идейное содержание которых направлено против партии в целом и против диктатуры пролетариата (как например, „рабочая правда" и „рабочая группа").

Только постоянная, живая, идейная жизнь может сохранить партию такой, какой она сложилась до и во время революции, с постоянным критическим изучением своего прошлого, исправлением своих ошибок и коллективным обсуждением важнейших вопросов. Только эти методы работы способны дать действительные гарантии против того, чтобы эпизодические разногласия превращались во фракционные группировки, со всеми указанными выше последствиями.

Для предотвращения этого требуется, чтобы руководящие партийные органы прислушивались к голосу широких партийных масс, не считали всякую критику проявлением фракционности и не толкали этим добросовестных и дисциплинированных партийцев на путь замкнутости и фракционности.

Партия ни в коем случае не может быть рассматриваема, как учреждение или ведомство; но она также не может быть рассматриваема, как дискуссионный клуб для всех и всяческих направлений. X с'езд установил принципы рабочей демократии, но тот же X с'езд, а затем и XI и XII с'езды установили ряд ограничений в деле применения начал рабочей демократии: запрещение фракцией (см. резолюцию X с'езда «О единстве партии» и соответствующую резолюцию XI с'езда); чистка партии; ограничение приема в члены партии для непролетарских элементов; установление партстажа для известных категорий должностных лиц партии; утверждение

секретарей вышестоящей партинстанцией (см. устав партии). Считая неизбежным в условиях нэпа сохранение и впредь известных ограничений, вместе с тем необходимо, на основании уже имеющегося опыта особенно низовых организаций, проверить целесообразность некоторых из этих ограничений, например, права утверждения секретарей вышестоящими инстанциями. Во всяком случае, нельзя допускать превращения права утверждения секретарей в фактическое их назначение.

4. Ближайшие мероприятия по проведению рабочей демократии

В целях борьбы с извращением партийной линии, для действительного проведения рабочей демократии и обеспечения за всей массой членов партии возможности систематически влиять на направление всей партийной политики, необходимо провести в жизнь в первую голову следующие мероприятия:

а) следить за строгим проведением выборности должностных лиц с теми ограничениями, которые указаны выше; считать недопустимым навязывание этих лиц вопреки воле организации; в частности внимательно следить за проведением выборности секретарей ячеек;

б) обязательно ставить все существенные вопросы партийной политики, поскольку этому не препятствуют какие-либо исключительные обстоятельства, на обсуждение ячеек и партийной массы в целом; расширить сеть партийных дисскуссионных клубов; не прибегать к неправильным ссылкам на «партийную дисциплину», когда дело идет о праве и обязанности членов партии на обсуждение интересующих их вопросов и вынесение решений;

в) обратить внимание на задачу выдвигания новых работников снизу, в первую очередь из рабочих;

г) особое внимание обратить на усвоение правильной партийной политики кадром товарищей, непосредственно соприкасающихся с партийной массой;

д) ввести в практику обязательную отчетность парторганов перед выбирающими их коллективами и перед широкой партийной массой;

е) усилить партийно-воспитательную работу, всячески избегая ее казенной постановки как среди всей партийной массы, так в особенности среди комсомольцев и женщин;

ж) обратить внимание на обмен опыта-работников разных отраслей работы между собою; обязательно устраивать как при ЦК, так и при обкомах, губкомах и укомах периодические совещания ответственных работников всех отраслей работы;

з) усилить информацию членов партии путем печати и об'ездов мест со стороны членов ЦК, ЦКК, областных и губкомитетов и членов коллегий комиссариатов и т. п.;

и) усилить отделы партийной жизни в периодической печати;

к) войти с предложением на ближайший партс'езд о созыве конференции губернских и общепартийных два раза в год.

Для того, чтобы обеспечить действительное проведение всех вышеуказанных мероприятий по осуществлению рабочей демократии, необходимо перейти от слов к делу, предложив низовым ячейкам, уездным, районным и губернским партконференциям при очередных выборах систематически обновлять партийный аппарат снизу, выдвигая на ответственные посты таких работников, которые способны обеспечить на деле внутрипартийную демократию.

О контрольных комиссиях

а) Перед партией уже поставлена важнейшая задача по улучшению нашего государственного аппарата. Эта работа требует большого времени для того, чтобы она могла дать действительные и ощутительные результаты. Основным условием успешности работ контрольных комиссий и РКИ в деле улучшения и чистки государственного аппарата является содействие им всей партии и ее организаций и вовлечение в эту работу самих трудящихся масс. Необходима более тесная связь кон-

трольных комиссий с соответствующими парткомами и более активное вынесение деятельности контрольных комиссий и РКИ на арену общественного мнения партии и трудящихся масс.

б) Опыт последних месяцев показал, что помимо центральной контрольной комиссии вопросами государственного аппарата должны заняться и контрольные комиссии на местах, в губерниях и областях, что таким образом вопрос о расширении функций местных контрольных комиссий должен быть поставлен на очередь дня.

в) Формами привлечения трудящихся к делу изучения и улучшения государственного аппарата могут быть ячейки содействия на предприятиях и в государственных учреждениях, формируемые контрольной комиссией и рабоче-крестьянской инспекцией совместно с профсоюзами. Партийные ячейки на предприятиях должны быть тесно связаны с ячейками содействия РКИ и руководить их работой через фабзавкомы.

г) Особенно важной задачей контрольных комиссий в настоящий момент является борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной практики и привлечение к ответственности должностных лиц партии, препятствующих проведению в жизнь принципа рабочей демократии в практике партийных организаций (стеснение свободы высказывания на собраниях, не предусмотренные уставом ограничения выборности и т. д.)

д) Особое значение в настоящих условиях имеет борьба контрольных комиссий с так называемыми, «излишествами» в государственном аппарате и со стороны отдельных руководителей его. Деморализующее влияние отрицательных сторон нэпа на членов нашей партии и в частности на отдельных ответственных работников должно встретить со стороны всей партии решительный отпор.

е) Необходимо проверить политику применения крайних партийных репрессий (исключение из партии). По отношению к промышленным рабочим от станка должна быть проявлена максимальная внимательность и крайние меры (исключение из партии) должны здесь применяться только в действительно необходимых случаях, т. е. когда исчерпаны другие меры партийного воздействия.

Наконец, необходимо, что бы исключенные раньше из партии, особенно промышленные рабочие встретили действительно товарищеское отношение, когда они обращаются с заявлениями об обратном приеме в партию. и когда при этом есть основание рассчитывать на правильное выполнение ими партийных требований.

6. Парторганизация и хозработа.

Величайшим и неоценимым нашим преимуществом является тот факт, что мы в рядах нашей партии имеем участников всех видов хозяйственной работы, начиная от пролетариев у станка и кончая наиболее ответственными ее руководителями. Все эти работники должны и, при правильной постановке дела, могут вносить свой чрезвычайно разносторонний коллективный хозяйственный опыт в дело выработки действительного партийного руководства хозяйственной работой. Необходимо обеспечить хозяйственникам в кругу их работы достаточную самостоятельность и полную поддержку партии. Систематическое партийное руководство отнюдь не должно допускать дергания по случайным и второстепенным поводам.

В этих целях необходимо приближение ком'ячеек к производству: отчеты в информации со стороны хозяйственников-коммунистов должны стать регулярными; доклады должны обсуждаться по существу; необходимо устройство систематических совещаний коммунистов из ячеек предприятий, входящих в хозяйственное об'единение (например, трест), и партийно-хозяйственных конференций, представители ячеек об'язаны делать доклады о таких конференциях на своих ячейках. Необходимо гораздо более систематически обобщать опыт и указания низовых ячеек.

7. Работа в массах и вовлечение масс в практическое строительство.

Работа по вовлечению масс в практическое строительство должна быть усилена именно в виду опасности отрыва госаппарата от масс. Поэтому отчетности и информация со стороны хозяйственников должны быть проведены и по отношению к массам (делегатские и общие собрания рабочих, фабзавкомы, беспартийные рабочие и крестьянские конференции и т. д.)

Особое внимание должно быть обращено так-же и на приближение профсоюзов к производству. Необходимо усилять влияние профсоюзов в деле подбора и выдвижения новых людей на хозяйственные посты; в деле контроля над работой хозорганов (громадное значение имеет и контроль за своевременной выплатой зарплаты, ее подходящей формой и т. д.), профсоюзы должны созывать производственные конференции по об'единениям (трестам), с участием представителей фабзавкомов и руководителей предприятий; профсоюзы должны давать отражение своей работы в профессиональной прессе, которую необходимо улучшить и подкрепить.

Всемерно должен быть подкрепляем институт рабочих кореспондентов, которых необходимо тщательно оберегать от какой бы то ни было казенщины и бюрократизации. Партийной и советской периодической печати поставить в обязанность максимально-чутко прислушиваться к требованиям и предложениям, идущим со стороны масс.

При выборах в советы рабочих и крестьянских депутатов обращать внимание на выдвижение новых людей, проводить, на ряду с партийными, деловых беспартийных рабочих, втягивать этих последних в активную работу (работа секций горсовета, совещание отделов и исполкомов с представителями рабочих и крестьян, ячеек содействия РКИ и т. д.).

Усилить практику беспартийных широких конференций; способствовать росту всевозможных добровольных самодеятельных об'единений: культурно-просветительных, спортивных и т. д., в особенности таких, которые непосредственно затрагивают семейно-общественный быт рабочей массы (нарпит и т. п.), обеспечивая им возможность правильного развития.

Необходимо шире развернуть практику открытых собраний в ячейках, и на основании опыта этих открытых собраний подбирать кадры беспартийных активных помощников нашей партии.

О ближайших задачах партработы

Резолюция пленума Гомельского губкома РКП

Принята 8 декабря по докладу т. Рожнова о состоянии партработы на крупных предприятиях губернии

Состояние ячеек здоровое

Заслушав доклад о партработе на крупных предприятиях, пленум губкома признает, что состояние ячеек вполне здоровое; что существует крепкая сплоченность между членами ячейки; что ячейки пользуются авторитетом в беспартийных рабочих массах. Пленум Губкома в то же время указывает на ряд следующих существенных недостатков:

Каковы недостатки

1. Отмечая, что имеется повышение активности членов партии, считать в общем уровень активности рядовых членов недостаточным: в особенности, слабо обстоит дело в отношении постановки партийных, советских и хозяйственных вопросов, разрешаемых парткомитетами на предварительном обсуждении ячеек.

2. Считать совершенно недостаточным участие членов партии и беспартийных рабочих в разрешении вопросов производства и отметить нерегулярность отчетов заводоуправлений и трестов о их работе.

3. Признать, что вследствие недостаточно правильного разграничения работы ячеек и фабкома, а также частых отзывов работников фабкома, членов партии— и допущенного в ряде случаев назначенства работа фабкома не вполне удовлетворительна и некоторые фабкомы не пользуются достаточным авторитетом среди беспартийных.

4. Отмечая наличие ряда дефектов, раздражающих рабочих, как то: несвоевременную выплату зарплаты на ряде предприятий, непринятие иногда элементарных мер к охране труда и т. п., признать, что дефекты эти не всегда об'ясняются только об'ективными условиями, но также имеют своей причиной недостаточное внимание к их устранению со стороны высших органов и непринятие своевременных мер ячейками и фабкомами.

5. Признавая, что глубокие методы партработы: институт парт. организаторов по цехам и отделениям, индивидуальные доклады членов партии, внутрипартийная и воспитательная работа членов ячеек - все более улучшаются, пленум губкома констатирует, что в этой работе нет еще достаточной критической оценки своевременного отчета и исправления наблюдающихся извращений.

6. Недостаточная самодеятельность партмасс является в значительной степени результатом ряда дефектов в работе парткомитетов, допускавших, при осуществлении подбора работников назначенство иногда в тех случаях, когда при большей внимательности можно было бы этого избежать, и мало переносивших на обсуждение ячеек вопросы партийного, советского, хозяйственного строительства, разрешая эти вопросы лишь в узкой коллегии парткомитета.

Необходимо проведение методов рабочей демократии

7. Для поднятия активности и самодеятельности партмасс с целью изжития недостатков в партийной работе пленум губкома признает в данный момент вполне целесообразным и правильным решительное проведение во внутри-партийной работе методов рабочей демократии, в основном определенной постановлениями X-го с'езда партии.

Во исполнение этого решения пленум предлагает проводить следующие меры.

Меры, предлагаемые губкомом

8. Обязать все партийные комитеты, начиная с бюро губкома, переносить на предварительное обсуждение парт'ячеек все основные вопросы парт., сов. и хозстроительства, не требующие срочного разрешения, принимая все меры к наиболее полному и об'ективному освещению перед широкими партийными массами этих вопросов.

Вопросы, требующие революционной конспирации, разрешаются, разумеется, партийными комитетами без внесения на широкое обсуждение. Узко-специальные вопросы, не имеющие широкого интереса, обсуждаются предварительно на совещании ответственных работников. В случае желания ячеек, переносить и эти вопросы на широкое обсуждение. С этой же целью привлечения к обсуждению вопроса партийной работы широких партийных масс, создать при партклубах «дискуссионные трибуны». Периодически созывать при партийных комитетах совещания ответственных работников с целью наиболее правильной проработки важных хозяйственных и советских вопросов и для изжития оторванности от общепартийных задач и цеховой замкнутости.

9. Отчеты в работе партийных комитетов и фракции советских и профессиональных организаций перед широкими партмассами проводить в дальнейшем наиболее регулярно.

Губкому отчитываться в своей работе не реже одного раза в два месяца перед обще-городской конференцией, а укомам перед общими собраниями городских организаций. Признать целесообразным для привлечения волостных ячеек к обсуждению очередных вопросов и отчетов укомов; создать уездные делегатские собрания, созывая таковые не реже одного раза в два месяца, или заменяя их выездами на собрания ячеек для отчетности членов укома.

10. Признавая в дальнейшем целесообразным осуществлять подбор партийными комитетами партийных работников, считать необходимым максимально сократить случаи назначенства и стремиться посылать партработника, не назначая его на определенную выборную должность; добиваться, чтобы своей активностью данный товарищ завоевал доверие партмасс и был ими избран. Не допускать в дальнейшем имевших место случаев, когда член партии, не будучи переизбран на ту или иную выполняемую им ранее работу, перебрасывался в другую организацию вследствие его нежелания остаться на меньшей работе.

11. Считать необходимым проводить в партийные комитеты, в советские и профессиональные органы определенное количество рядовых партийцев от станка в рядовые проф. и парт. работники.

В частности, осуществить эту директиву при выборах в губисполком, а в те уисполкомы, где рядовые партийцы и профработники не избраны, признать возможным представителей от крупных производственных ячеек кооптировать.

Путем кооптации в губсоветы профсоюзов и упрофбюро увеличить в этих органах число партийных и беспартийных рабочих. Не ограничиваться участием этих товарищей в заседаниях, а стремиться к тому, чтобы они более активно проявили себя, выдвигая их на постоянную ответственную работу.

12. Признавая важнейшей задачей систематическое введение в курс работы хозорганов всех членов партии, работающих на данном производстве, ввести в практику регулярный созыв производственных совещаний из представителей ячеек, фракций фабкомов и профсоюза, на которых ставить на обсуждение доклады трестов и заводоуправлений. В первую очередь созвать производственные совещания в текстильной и бумажной промышленности. Хозяйственников обязать подготовить эти доклады деловито и с должным вниманием.

С целью планомерного и систематического освещения работы предприятия регулярно, не реже одного раза в 2 месяца, на заседаниях ячеек и делегатских собраниях рабочих обязать заводоуправления делать доклады о состоянии предприятий и их работе.

Обязать членов партии хозяйственников все деловые указания и предложения ячеек и делегатских собраний рабочих обязательно проводить в жизнь. В случаях неправильных, по мнению хозоргана, решений реагировать через соответствующие высшие партийные и профессиональные органы с тем, чтобы последние совместно с хозяйственными органами раз'ясняли вынесшей постановление ячейке или собранию рабочих их ошибку.

Доклады о деятельности заводоуправлений и трестов должны тщательно подготовляться и об'ективно и в доступной форме освещать состояние предприятия (треста).

При крупных предприятиях создать цеховые совещания с целью большего пробуждения инициативы и самодеятельности рабочих в деле улучшения производства.

Считать целесообразным создать фракции при губернских и уездных правлениях профсоюзов из всех членов партии, состоящих в данном союзе (из живущих в губернском или уездном городе); считать, что фракция правления является бюро фракции союза; все наиболее важные вопросы предложить переносить на обсуждение фракции.

Бюро фракции должно приглашать на заседание фракции более передовых беспартийных рабочих.

13. Для поднятия работоспособности и авторитета фабкомов признать необходимым избегать назначенства предзавфабкомов, стремясь посылать на эту работу работников, знакомых с данным производством с тем, чтобы посланный товарищ, проработав известный срок у станка, завоевал доверие рабочих. Не допускать совместительства секретаря ячейки с должностью предфабзавкома и более разграничить работу фракции фабкома и ячейки, не разбирая на заседаниях последней повседневных вопросов профработы (сокращение штатов, распределение прозодежды, зарплаты и проч.), оставляя за ячейкой лишь руководство фракцией и в основном направлении ее работы.

14. Принять все меры к оживлению делегатских собраний на предприятиях и общих собраний союзов; подобрать наиболее интересные и жизненные вопросы для разрешения на них.

Делегатов обязательно избирать по цехам о отделениям, а не на общих собраниях предприятия.

15. Учитывая, что на предприятиях имеются беспартийные рабочие, развитые и активные, сочувствующие нашей партии, но по тем или иным причинам не входящие в нее, необходимо, продолжая вести над ними политическую работу с целью вовлечения в партию, в то же время втягивать их в работу фабкомов, на делегатские собрания, в производственные совещания. Эта задача должна быть одной из основных для цеховых организаторов.

16. Продолжая всемерную борьбу с меньшевиствующим элементом, необходимо строго различать от таковых всех беспартийных рабочих, настроенных в сущности советски, но по тем или иным вопросам выступающим с критикой совorганов или отдельных работников. К таким рабочим, выступающим оппозиционно, а иногда и резко, необходимо соблюдать товарищеское отношение и также втягивать в практическую работу, на которой они лучше всего убедятся в правильности линии партии.

Для лучшей ориентации членов ячеек в тактике антисоветских партий по возможности чаще инфомировать ячейки о положении этих партий. Признать необходимым дифференцировать подход к исключенным из РКП, считая возможным выдвигать на советскую и проф. работу исключенных за менее важные проступки.

17. Для большей связи соворганов с широкими массами провести усиление работоспособности горсовета и его секций; президиумам ГИК и УИК все городские дела разрешать лишь после предварительного обсуждения в секциях или пленумах горсовета, регулярно отчитываясь перед последними о всей работе.

Считать необходимым для большей связи президиумов ГИК и УИК с горсоветами включить в президиумы представителей, избранных горсоветом, кроме основных членов президиумов ГИК и УИК, для участия на заседаниях этих представителей при разрешении городских вопросов.

18. Задача выдвижения рабочих коммунистов и беспартийных рабочих на ответственную работу должна проводиться более энергично. Губкому предлагается в течение одного месяца, для усиления работниками предприятий (в частности цеховыми организаторами) снять ряд ответственных работников для крупнейших предприятий и заменить их вновь выдвигающимися, проведя это с наименьшим ущербом для совработы.

19. Констатируя, что работа нашей организации по вовлечению широких беспартийных рабочих в партию происходит в общем нормально, пленум предлагает в дальнейшем эту работу не ослаблять, а взять еще более решительный курс, добиваясь более энергичного вовлечения передовых квалифицированных рабочих.

Перевод рабочих кандидатов в члены партии необходимо ускорить, усилив воспитательную работу среди таковых.

20. Многие ячейки, проводя после губпартконференции учет близко стоящих к партии беспартийных рабочих и начав индивидуальную работу среди них, в данное время эту работу ослабили; губком считает, что необходимо вновь провести эту работу по выявлению близко стоящих к партии и усилить их индивидуальную обработку, обратив большее внимание на пропагандистскую сторону обработки, на вовлечение в кружки, занятия самообразованием этих беспартийных рабочих; оказывать помощь им в этой работе через агитпропы укомов.

21. В постановке организационной и партийно-воспитательной работы ячеек имеется, как уже выше указано, ряд недочетов: индивидуальные доклады проводятся недостаточно углубленно, основная цель их—усиление активности членов партии, их работа среди беспартийных—не всегда удачно усвоена; не во всех ячейках удовлетворительно обстоит и с работой парторганизаторов; недостаточно руководство ими со стороны бюро ячеек, мало уделяют внимания этому важному методу работы партийные комитеты.

Внутри-партийная и воспитательная работа, несмотря на всю важность и первоочередность этой работы, также не стоит на должной высоте, особенно в отношении рядовых членов, работающих у станка.

Все эти недостатки должны быть устранены прежде всего путем более внимательного руководства парткомитетов ячейками, более частыми выездами членов бюро укомов и губкома в производственные ячейки, усилением обмена опытом и инструктирования.

Для живого обмена опытом и более тесной связи бюро губкома с ячейками установить регулярно, раз в 6 месяцев, доклады ячеек в губкоме, при чем целесообразно вызывать одновременно ячейки разных уездов (Стодольской и «Пламя Революции», «Волна Революции“ и главных ж.-д. мастерских и т. п.).

22. Считая, что практикующаяся до сих пор информация не вполне удовлетворяет своему назначению, поручить губкому улучшить таковую, стремясь разгрузить парткомитеты и особенно ячейки от излишнего загромождения перепиской и добиваясь более об‘ективной информации, освещающей все недостатки в работе, как высших, так и низовых органов.

23. Огромное количество заседаний и собраний отнимает чрезвычайно много времени у членов партии, не позволяя уделить достаточно времени учебе. Поручить губкому и укомам сократить заседания и собрания, выработав соответствующие нормы таковых.

24. Еще раз подтверждая необходимость борьбы с излишествами, пленум рекомендует ГКК созывать периодические совещания из представителей ячеек для разработки и обсуждения конкретных и практических мер борьбы с излишествами.

Признать необходимым усилить информацию ГКК о ее работе перед широкими партмассами.

А. Гилинский

К вопросу о новых задачах партии

Дискуссия о партийном строительстве в нашей губернии охватила всю партийную организацию. Однако, нужно сказать, что наша дискуссия значительно отличается от московской то ли потому, что московская организация живет интенсивнее, или потому, что в Москве собралось гораздо большее количество товарищей, желающих во чтобы то ни стало иметь специальное особое мнение почти по всем вопросам партийной политики, во всяком случае, московские прения носили гораздо более страстный характер. Нам кажется, что искусственно заостренные вопросы, в роде призыва к походу на партийный аппарат—это именно искусственность и ничего больше. Совершенно ясно, что такой призыв, выбрасываемый товарищами Сапроновым и Преображенским, не может встретить никакого сочувствия в широких партийных массах, хотя бы потому, что такая механическая смена партийного аппарата привела бы к разрушению «старого бюрократического» и не создала бы нового. Да и вообще, только такие товарищи, которые во чтобы то ни стало ищут повода для оппозиции, могут серьезно предлагать одним взмахом руки ликвидировать все достижения последних 2-х лет.

Из кого складывается партийный аппарат? ЦК и его аппарат, губком и его аппарат, уком, или райком с инструкторским аппаратом, секретарь ячейки и цеховый организатор,—вот, по существу, схема нашего партийного аппарата сверху до низу. Спрашивается, какую часть этого аппарата предлагается сменить во чтобы то ни стало. Начнем снизу. На сентябрьской конференции впервые брошен лозунг об организаторах в партии. Нужно сказать, что система организаторов не нова в партии, и до революции в 17 году первичным партийным звеном организационно был организатор.

Период упадка собственно партийной работы, совпадающий с периодом распыления основного кадра пролетариата на фабриках и заводах, был одновременно и периодом отсутствия организаторов, отсутствия какого-либо партийного аппарата, вплоть до секретаря фабрично-заводской ячейки. Пусть попробуют товарищи отрицать, что именно после сентябрьской конференции, т. е. после того, как была сделана ставка на опытного квалифицированного секретаря ячейки и организатора, работа в ячейке дала скачек вверх. И я думаю, что сколько бы дохлых кошек ни вешали на шею партаппарата, никуда не скроешь того факта, что сегодня работа в производственной ячейке в несколько десятков раз лучше поставлена, чем эта же работа в 21 году. Есть ли бюрократизм в этом низовом аппарате? Несомненно есть? Но является ли это результатом непригодности данного партаппарата к другим методам работы. Ничего подобного. Товарищи забывают, что, худ или хорош секретарь ячейки и цеховый организатор,—это все же лучшие силы ячейки. И сколько бы ни бросать лозунгов о механической смене их, потому что они имели несчастье принадлежать к «партаппарату», ни одна ячейка на предприятии на это не пойдет. Дальше—уком, как тут дело обстоит? Есть ли бюрократизм там? Есть. Но один ли там бюрократизм? Товарищи забывают, что точно так же, как ЦК в

союзном масштабе, губком и уком в меньшем масштабе фактически руководят не только партией, но всем общественно-государственным организмом.

Вообще мне кажется, что весь спор «о партаппарате» происходит отчасти потому, что весьма авторитетные товарищи, в знаниях которых не приходится сомневаться, делают одну основную ошибку. Они рассматривают партию, как самодавлеющий организм, живущий где-то совершенно изоллированно, и не учитывают, что малейшее колебание в партии немедленно отражается на всей жизни страны. Возьмем любое заседание губкома или укома. Я утверждаю, что не меньше, чем на половину, это заседание занято не, так называемыми, партийными вопросами, а вопросами советского, кооперативного, профессионального и др. характера. Возьмите наших секретарей укомов, они абсолютно не уступают и обычно гораздо выше стоят, чем любой руководитель какой-либо отрасли работы в данном районе. И прежде чем этих секретарей и заворгов менять, как предлагает Сапронов, нужно создать для замены их другой кадр, который имел бы навыки, опыт, мог бы ориентироваться во всех абсолютно вопросах работы.

Мне кажется, что механическая смена партаппарата в первую очередь явится предлогом к устранению партии от руководства жизнью страны, т. е. осуществило бы чаяния «анонимной платформы» перед XII-м с'ездом. Конечно, очень красиво (и на этом можно нажить капитал) говорить о том, что де-мол «бюрократический аппарат не сможет до конца провести принципов рабочей демократии», что де-мол нообходимо немедленно сменить этот аппарат. Я нисколько не сомневаюсь, что в особенности в первое время мы бы имели передачу огромного количества вопросов на обсуждение партийной периферии, но, во-первых, это бы отбило охоту у партийной периферии к этим вопросам, а во-вторых, мы бы осуществили отрыв партии от руководства государством, о чем некоторые мечтали еще к XII-ому с'езду. Нет, спасибо! Давайте лучше принципы рабочей демократии принимать по существу, а не по форме (нам известно, как дорога тов. Сапронову форма), а существо заключается в том, чтобы не механизировать эти принципы, а весьма осторожно нащупывать действительно волнующие широкое партийное мнение вопросы, коллективно прорабатывать их и выносить по ним свое решение.

Пленум губернского комитета партии на последнем заседании, которое происходило за день до опубликования тезисов ЦК и ЦКК, попытался практически наметить мероприятия по осуществлению единства рабочей демократии. Главное достоинство этих мероприятий заключается в том, что они сделаны на основании обследования крупнейших наших производственных ячеек. Мне кажется, путь, избранный пленумом, является самым правильным, самым приемлемым и для нашей организации. В чем он заключается? Прежде всего центр тяжести был перенесен на методы работы производственной ячейки. На первом месте—участие в производстве. С 22-го декабря будут проведены 3 партпроизводственных конференции. Нужно будет на практике проверить деятельность наших хозяйственных органов и в связи с этим работу наших ячеек. Нам кажется, что это самое правильное осуществление принципов внутри-партийной демократии.

Вообще, в работе пленума вопрос был поставлен не только в плоскости внутри-партийной, но и в плоскости оживления и участия

рабочих масс в нашем строительстве. Прежде всего все наши важнейшие органы—ГИК, ГСПС и соответствующие в уездах должны привлечь к своей деятельности группу передовых рабочих, которые могли бы приложить свой опыт и одновременно расти на работе этих органов. Следующий этап—это фабкомы. Можно считать теперь совершенно установленным, что фабкомы наши в смысле авторитета и самодеятельности находились под двойным ударом: ячейки с одной стороны, и заводоуправления—с другой. Работу фабкома нужно выдвинуть на первый план, нужно фабком превратить в действительно авторитетный выборный орган рабочих масс. И только одновременно с этими мероприятиями следует и должно проводить мероприятия по поднятию активности партийных масс.

Пленум постановил, чтобы все вопросы, не требующие спешного или секретного осуществления, передавались на широкое обсуждение партийных масс. Тут мы упираемся в самую важную задачу дня. „Партаппарату“ в известной мере в ближайшее время будет дан экзамен: суметь быстро нащупать те вопросы, которые больше всего сегодня интересуют широкие партийные массы, и столь же быстро дать им постановку для широкого обсуждения внутри партии. Как это сделать? Прежде всего нужно оговориться, что нет ни одного вопроса, интересующего партийный комитет, который бы в то же время не интересовал и ячейки, поэтому нащупать эти вопросы будет сравнительно не трудно, хотя есть опасность известного формального отношения к ним. Нам кажется, что на дальнейшее с обсуждением вопросов партийного строительства можно пока покончить.

В ближайшее время будет с'езд советов и будут партконференции. Порядок дня и тех и других уже опубликован. Нужно сейчас же, не ожидая указания из центра, взяться за проработку этого порядка дня. Для нашей губернии существенным является вопрос о реорганизации потребительской кооперации, о состоянии сельско-хозяйстнной кооперации, потому, что собой должны представлять в дальнейшем комитеты взаимопомощи и каким образом крепче сплотить вокруг советской власти и партии бедняцкую часть деревни. Можно насчитать еще много кардинальных, огромной политической важности вопросов, которые интересуют и волнуют сегодня партийную массу. Мне кажется, что обсуждение по нашей губернии в первую очередь пойдет по линии улучшения работы наших трестов и заводоуправлений и по линии выработки методов действительного привлечения профорганизации к участию в работе промышленности.

* * *

Характерно, что вопрос, вызвавший первый оживленный обмен мнений, вопрос об излишествах и о борьбе с ними,—в известной степени отошел на задний план. Это здорово постольку, поскольку это второстепенный вопрос, над которым дискуссия совершенно излишня; но прекращение прений по этому вопросу ни в коей мере не должно означать ослабления борьбы в этом направлении. Метод, рекомендуемый центральным комитетом, метод парт.-общественного бойкота зарвавшихся членов партии ни в какой мере не должен быть упущен. Нам нечего успокаиваться, думая, что этот вопрос не актуален и для нашей губернии. И у нас может быть более скрыто—но достаточно еще излишеств в нашем личном и общественном обиходе. Наряду с мероприятиями по оживлению партмысли, нужно практически проводить до конца борьбу с подобными явлениями.

П. Рожнов

Партработа на крупных предприятиях в Гомельской губернии

Последний пленум губкома РКП обсуждал доклад о состоянии партийной работы на 9-ти крупных предприятиях губернии; доклад содержал результаты обследования членами губкома работы ячеек этих предприяти... В условиях происходящей дискуссии об очередных задачах, вернее, методах партработы, приковавшей внимание всей партии и в частности широко развернувшейся в нашей губернской организации, изучение работы производственных ячеек является чрезвычайно важным делом, ибо какие бы хорошие постановления мы ни принимали, без всестороннего и внимательного выявления хороших и плохих сторон работы ячеек мы не сумеем наметить правильные и конкретные способы проведения в жизнь новых задач, которые, можно определенно сказать, уже признаны абсолютным большинством нашей партии.

Надо заметить, что произведенное обследование является только началом. Большинство членов губкома, производивших это обследование, могли уделить очень мало времени этой работе, и пришлось работу некоторых ячеек освещать на основе информационных материалов. В дальнейшем, несомненно необходимо периодически повторять этот опыт непосредственной связи высшего губернского парторгана с ячейками с тем, чтобы проводить обследование более длительный срок, связывая выезд представителя губкома с информацией ячейки о международном и внутреннем положении и задачах партии на основе получ мой периодически информации от ЦК партии.

Какие ячейки обследованы, состав ячеек

Обследованы были следующие предприятия , главные Гомельские жел. дор. мастерские, 2) «Волна революции», 3) «Днепр», 4) «Пламя революции», 5) Суражская, 6) Стодольская, 7) Глуховская, 8) Шкловская и 9) Добрушская фабрики. На всех этих предприятиях работает приблизительно 8628 рабочих. Членов партии и кандидатов в ячейках этих предприятий имеется на производстве 376 чел., что составляет по отношению к общему количеству рабочих 4,4 проц. У станка же коммунистов работает непосредственно 288 человек, т. е. 3,3 проц. общего числа рабочих.

Вступление рабочих в партию

Одной из основных задач, стоявших перед членами губкома, производившими обследование ячеек, было изучение причин снижения вступления в партию. Полученные данные показывают, что с апреля месяца по 15-е ноября по этим 9-ти предприятиям принято вновь 125 кандидатов в члены партии. На первом месте по притоку стоит ячейка главных Гомельских жел. дор. мастерских, в которую за этот период принято 24 человека. Но если мы сравним цифру притока в обследованных ячейках с общим притоком рабочих

в партию по губернии за этот период (по октябрь), то мы увидим, что приток в указанных ячейках составляет лишь немногим более одной трети всего притока (125 на 326). Между тем, на перечисленных предприятиях мы имеем почти половину всех промышленных рабочих губернии. Приходится поэтому констатировать, что большинство вступлений падает на мелкие предприятия. И той главной роли, которую должны бы играть ячейки крупнейших предприятий губернии в деле вовлечения рабочих, они не имеют. Перейдем к оценке работы по вовлечению. На основной вопрос, кто вступает сейчас в партию, что представляют собой эти беспартийные рабочие, вступающие в ряды РКП, мы получаем данные, указывающие, что в большинстве вступающие принадлежат к квалифицированным рабочим, передовым и активнейшим из беспартийных, при чем среди них есть такие, которые свою активность доказали во время немецкой оккупации, когда они подвергались репрессиям за участие в борьбе (главные Гомельские жел. дор. мастерские).

Задаваясь вопросом, какова обстановка и перспективы дальнейшего вовлечения безпартийных рабочих в партию, тов. Брахман, обследовавший ячейку главных мастерских, отвечает: „этот вопрос обсуждался на совещании работающих у станка. Указывались затруднения следующего рода: часть рабочих отталкивает суровость нашей дисциплины, часть—перспектива расстаться с семьей, родителями, религиозно настроенными (сам рабочий подготовлен к принятию нашей программы), часть боится быть обвиненными в шкурничестве. Отмечался и следующий интересный момент: период ожидания ближайшей революции в Германии подталкивал рабочих ко вступлению в партию".

Несмотря на эти препятствия, на всех предприятиях есть более или менее значительная группа рабочих, стремящихся вступить в партию; есть ячейки, имеющие в данный момент до 10 и более заявлений о приеме в партию.

Практика работы по вовлечению в партию показывает, что значительная часть вступлений падает не на тех рабочих, которые в свое время были намечены, как близко стоящие к партии и подвергались индивидуальной обработке. Это указывает на недостаточно полный учет и изучение ячейками передовых беспартийных рабочих, что необходимо исправить, тем более, что производившееся весной выявление близко стоящих к партии не опиралось на опыт цеховых организаторов, которых тогда на большинстве предприятий не было.

Часть ячеек проявляет излишнюю осторожность при приеме в кандидаты из-за недостаточно основательной боязни, что количество кандидатов будет больше, чем имеется членов. Эта причина не основательна, тем более, что некоторые ячейки задерживают и маринуют кандидатов, не переводя их в члены нередко без всяких мотивов, а просто из-за недооценки значения роста нашей партии за счет пролетарских элементов.

Углубленные методы партработы

Если 8—10 месяцев тому назад наши ячейки только нащупывали новые более глубокие методы партийной работы, обеспечивающие систематическое влияние на беспартийных рабочих и планомерную деятельность по поднятию активности всех членов партии, то теперь в этом отношении они ушли далеко вперед.

Прежде всего—цеховые парторганизаторы. Этот институт привился всюду, и по 9-ти предприятиям мы имеем свыше 80 парторганизаторов. Несомненно, что проникновение в самую толщу масс организаторских щупальцев ячейки приносит громадную пользу. Индивидуальная обработка, выявление беспартийных рабочих, близко стоящих к партии, проведение всех кампаний, распространение и читка газет—вся эта работа при наличии мало-мальски подходящего цехового организатора проводится гораздо успешнее. Но надо отметить, что предстоит еще много работы, как над подбором этих работников ячейками, так и в отношении большего руководства ими, чтобы цеховые организаторы полностью осуществляли трудные задачи, возлагаемые на них ячейками. В настоящий же момент в этой работе имеется еще много недостатков. Прежде всего качественный состав цехового организатора в смысле уровня его политического развития весьма недостаточен. На многих предприятиях, цеховые организаторы—кандидаты партии: на «Днепре» из 8 организаторов 5 кандидатов, на Глуховской фабрике из 12—8 кандидатов. Лишь в ячейке главных Гомельских мастерских состав парторганизаторов более или менее удачен.

В ряде предприятий до сих пор парторганизаторы выполдяют обязанности и уполномоченного фабкома по отделению, тогда как гораздо целесообразнее эту работу возлагать на одного из делегатов, желательно беспартийного.

В некоторых ячейках редко созываются совещания парторганизаторов, нет обмена опытом, со стороны секретаря ячейки нет достаточно глубокого руководства.

Индивидуальная обработка членами партии прикрепляемых к ним беспартийных рабочих не во всех ячейках носит систематический характер. При том эта обработка носит иногда поверхностный характер. Член партии ограничивается привлечением прикрепленного беспартийного товарища на партдень, на общие собрания, к читке совместно газеты. Пропагандистский метод прививается весьма трудно: втягивание в кружок, содействие занятию самообразованием и ведение повсеместно этой работы при помощи агитпропа —все это практикуется редко. В ряде предприятий индивидуальная обработка фактически совсем не ведется.

Индивидуальные доклады членов партии на бюро ячеек практикуются всюду уже давно и дают хорошие результаты. Лишь в одной яеейке Шкловской фабрики эта работа началась с ноября месяца. Конечно, чтобы проверить работу члена партии и дать ему указания в его дальнейшей работе, как коммуниста, среди беспартийных, дать дельные советы в смысле работы над собой и своим развитием, требуется высокий уровень самого бюро ячейки, что не всегда имеется. Поэтому в проведении этого важного способа, поднятия активности членов ячейки, также есть недочеты, есть поверхностность, шаблонность в указаниях, даваемых ячейкой, смешение индивидуальных докладов с отчетом о работе, выполняемой данным товарищем. В некоторых ячейках (Добруш) вообще мало уделяется внимания этому виду партработы и т. д.

Но в общем метод индивидуальных докладов дает ячейке широкую возможность всесторонне влиять на члена партии.

Совещание работников у станка проводится в среднем редко—один раз в полтора месяца. Следует признать, что для большинства данных ячеек этот метод не имеет большого значения, ибо

все вопросы можно обсуждать с полным успехом на заседании ячейки, так как число прикрепленных незначительно. Чтобы избежать излишнего параллелизма и не созывать лишних заседаний, которых и без того больше, чем нужно,—необходимо совещания работающих у станка созывать реже, а то некоторые ячейки увлекаются этими совещаниями; надо созывать их только в случае подбора специальной повестки при наличии определенного целевого характера.

Партдень, активность

Во всех ячейках партдень проходит регулярно, посещаемость членов партии и кандидатов достигает почти 100 проц.

Беспартийные рабочие в среднем присутствуют на открытых заседаниях в количестве 25—30 человек.

Изучение активности членов партии показывает несомненное из месяца в месяц повышение таковой. Но определенно замечается большая интенсивность участия в прениях. Деловые предложения вносятся только при разрешении ячейкой местных вопросов. Вопросы обще-политические проходят, как правило, не оживленно.

Большим недостатком является то обстоятельство, что как раз эти обще-политические и кампанийские вопросы занимают в партийной жизни гораздо большее место, чем вопросы местного значения.

Партийные комитеты до сих пор не передавали на предварительное обсуждение в ячейки многих важных вопросов, которые вызвали-бы у членов ячейки безусловно громадный интерес к себе, и в результате проработки ячейкой вопросы эти были бы разрешены гораздо правильнее.

Есть, например, такие факты: на заседании партийного комитета заслушивается отчет хозяйственника о работе треста; выносятся несколько постановлений; через некоторое время этот же доклад заслушивается на заседании ячейки, и в результате обсуждения доклада всеми членами партии и беспартийными рабочими выявляется гораздо более недостатков в работе треста, вполне устранимых.

Работа фабкома. Участие членов партии в разрешении производственных вопросов

Работу фабкомов, как выяснилось из результатов обследования, приходится оценить, как недостаточно удовлетворительную. На ряду с фабкомами, довольно крепкими, мы имеем в большинстве случаев отсутствие авторитета у фабкома, и рабочий по всем вопросам обращается большей частью к секретарю ячейки, хотя бы эти вопросы и относились полностью к функциям фабкома.

С другой стороны, частые перемещения членов партии, работающих в фабкоме, система назначенства дали также свои отрицательные результаты в работе фабкомов.

Еще хуже обстоит дело с делегатскими собраниями рабочих на предприятиях. В большинстве случаев для них подбирается недостаточно внимательно порядок дня; со стороны ячеек прибавляется излишняя опека, подрывающая активность беспартийных рабочих, стремление во чтобы то ни стало провести свою резолюцию, нередко представляющую все в розовом свете и недостаточно резко подчеркивающую недостатки.

Как обстоит дело с участием членов партии в обсуждении производственных вопросов?

На этот важнейший вопрос данные обследования дают неудовлетворительный ответ. В большинстве случаев отчеты заводоуправлений ставятся довольно нерегулярно, главное—недостаточно внимательно. Эти доклады подготавливаются хозяйственниками. Доклады трестов ставятся совсем редко, а некоторые тресты совершенно не отчитываются перед ячейкой.

———

В данной заметке затронута лишь часть вопросов, выявленных обследованием. Еще не раз в дальнейшем придется остановиться на работе ячеек в связи с дискуссией по вопросу о партработе.

Пленум губкома, основываясь на изучении работы ячеек, сделал обобщающие выводы, и на ряду с выявлением принципиального отношения к поднятым партийной дискуссией вопросам, наметил ряд важнейших практических решений, проведение в жизнь которых даст громадные результаты в изживании дефектов в работе и поднимет активность и самодеятельность партийных масс.

В общем здоровое состояние наших ячеек дает гарантию, что намеченные мероприятия быстро и решительно будут проводиться на деле.

Конечно, решение губкома должно найти широкое обсуждение в ячейках. Проводя в жизнь намеченные практические мероприятия, необходимо в дальнейшем на основе учета опыта и указаний ячеек еще более расширить и углубить намеченные мероприятия. В самой тесной связи парткомитетов с широкими партийными массами, в выявлении их мнения по всем важным вопросам нашей работы—залог полного изжития имеющихся недостатков.

Зерницкий

Об индивидуальных докладах

(Некоторые замечания к статье тов. Брахмана)

Тов. Брахман в „Известиях губкома“ № 56 задался целью проверить, в какой степени оправдывают себя индивидуальные доклады. Он не ставит вопроса, нужны-ли индивидуальные доклады. И вполне правильно. Но в ряде мест своей обширной, безусловно, содержательной статьи он допускает известные перегибы и неправильные ошибки, приходит к неправильным выводам, которые невольно, при беглом даже ознакомлении, вызывают неудоумение и необходимые замечания

Пишущий эти строки строит свои замечания на основе опыта проведения индивидуальных докладов в Могилевской организации.

Тов. Брахман, изучая материал Гомельского городского района, обратил внимание на то, что в ячейках большинство индивидуальных докладов падает на ответственных работников и отсюда приходит к такому выводу, будто индивидуальные доклады—это «уклон в сторону нажима на верхи и в сторону чистки».

Категорически отвергаем это.

В нашей организации бюро ячеек намечает в календарном пор дке заслушивание индивидуальных докладов всех без исключения членов ячейки, не задаваясь при этом такими «хищническими» целями.

Однако, большинство заслушанных индивидуальных докладов приходится на рядовых товарищей, нуждающихся в более частом партийном руководстве и наблюдении.

За сентябрь, октябрь и ноябрь в ячейках железной дороги, заводом «Заря», «Красная звезда», фабрики Спартак», в гор'ячейках хозяйственных органов, административных, профессиональных, союза рабпрос было заслушано 40 докладов. Отчитывавшихся товарищей,

рядовых	29
ответственных	11

Вывод т. Брахмана, как видно отсюда, тенденциозен.

Существует ли система в постановке индивидуальных докладов?

Во первых, о числе. Последнее регулируется календарными планами, в зависимости от общего количества членов ячейки.

Указание на смешение индивидуальных докладов с отчетными докладами о работе предприятия, органа, в котором отчитывающийся товарищ работает, тоже устарело. Помнится, вначале этот вопрос стоял очень остро, но после соответствующих указаний это уж почти изжито.

Во всяком случае, говорить об этом, как о типичном, характерном для работы ячеек в этом направлении явлении, нельзя.

Обратные случаи, когда индивидуальный доклад данного товарища слишком уже связывается с его общей работой. Эти явления, может быть, и имеют место, но это, в общем, исправимо.

Несколько не понятно, почему автор статьи не затрагивает вопроса о том, где должны индивидуальные доклады заслушиваться. Или он считает этот вопрос уже бесспорным.

В нашей, Могилевской, организации установилась практика заслушивать индивидуальные доклады на бюро ячеек. Это, по нашему мнению, более рационально, но здесь мы в последнее время внесли такой корректив: заслушивание наиболее типичных (одного положительного и отрицательного) докладов на открытых общих собраниях ячеек. Доклады вызвали большой интерес и себя оправдали. Однако, сплошное заслушивание их на общих собраниях загромоздило бы повестку дня наших партдней, превратило бы их в сплошные исповеди, что, очевидно, нецелесообразно.

Дальше. Что индивидуальные доклады должны опираться на выводы качественного учета и проверки политзнаний—это верно. именно так следует докл. ставить впредь. Однако, приходить в ужас, что в результате заслушивания индивидуальных докладов выявляется с наибольшей очевидностью необходимость исключения того или иного члена партии, как будто не следует. Качественный учет, проводившийся в форме общей камп., мог только вчерне выявить наиболее слабые группы организации. Окончательное решение, кто исправим или неисправим, как на кого повлияла полученная характеристика—это дело последующего. Конечно, ставить это исключительной, основной задачей—никто не собирается.

Об оценке партактивности.

Указанные в статье замечания, в общем, имеют место. Ячейки сплошь и рядом и здесь делают перегибы из «искреннего» стремления тем или иным образом вызвать большую активность товарищей.

Однако, рисовать такие каррикатуры, как это делает т. Брахман, также непростительно легкомысленно.

Сущность указаний ячеек на необходимость участвовать в прениях сводится к тому, чтоб данный товарищ, участвуя в различных собраниях, не отсиживался и голосовал только, а старался-бы тем или иным образом выявить живой интерес к вопросу. Постановления невольно побуждают в последующем быть более внимательным и прислушиваться, о чем говорят в докладах, они и вызывают стремление внести кое-что свое В начале, обычно, речь такого товарища внешней формой не блещет, мысль туго поворачивается, но это неминуемо на первых порах.

Нам пришлось наблюдать одного товарища (работника ЧОН'а —среда, как известно не особенно партийно-активная), которому, при заслушании индивидуального доклада, указали на необходимость активно участвовать в собраниях и проч.

Этот товарищ, будучи избран на делегатское собрание, проследил внимательно за всеми докладами, кое о чем не ясном—а такие места, обычно, обнаруживаются в докладах—запросил путем записок, затем выступил, правда, густо краснея, волнуясь, но с довольно дельными замечаниями.

Зачем же „злословить“ по этому поводу о «кружках ораторского искусства», приводить Щедрина: „разрешено, значит приказано“.

Пишущему сплошь и рядом пришлось наблюдать и другое.

Открытое собрание ячейки. Присутствует довольно большое число беспартийных. Заслушивается доклад-сводка о ходе событий в Германии, затем доклад фабкома. Беспартийные очень внимательно слушают доклады, сами решают продолжить время докладчикам. А коммунисты? Сидят, часто смотрят по сторонам, аппетитно зевают, докладов не слушают, вообще изображают из себя людей, коим на собраниях ячейки делать нечего, для которых, как будто, доклады

не ставятся. Между тем, именно здесь, в небольшой (8—10 человек) ячейке особо требуется активность товарищей, раз'яснение перед беспартийными вопросов, затронутых в докладах.

Так вот, в этих случаях напоминания о необходимости участия при обсуждении вопросов—ничего, кроме положительного, в смысле усиления интереса и активности, не дадут. Этим отчасти изживется боязь выступать. Когда нет сознания необходимости реагировать, тогда товарищи рассуждают так: „раз не надо выступать—тогда можно кое-что из доклада и не слушать".

Понятно, действие одного фактора, отсутствия теоретической подготовки, неминуемо. Последний имеет, безусловно, свое далеко не заурядное значение.

Интересно отметить следующее: индивидуальные доклады выяснили, что одни товарищи действительно весьма перегружены работой (советской и иной), что очень мешает им быть теснее связанными с беспартийными массами (хотя, правда, особенно настойчиво над этим они не ломали себе головы), но есть частенько такие, кои просто не умеет распределять, рационально использовывать свое время. Здесь большое поле для деятельности „Лиги Время", пока у нас бездействующей. Но несомненно одно: вопрос о необходимом регулировании и сокращении всякого рода собраний, заседаний, комиссий и проч. особо остро выпирает при заслушании индивидуальных докладов и настоятельно требует своего разрешения.

Правильны, в общем, замечания автора по поводу вопросов быта и оценки, даваемой бюро ячеек по индивидуальным докладам, что последние не полны, далеко не всесторонни.

Между прочим, автор статьи пишет: „как определенный минус, необходимо отметить тот факт, что индивидуальные доклады пришиваются к личному делу".

Хотя, как система, это не существует, но нам представляется, что индивидуальные доклады могут пришиваться к делу, что это даже желательно для наблюдения и изучения каждого члена партии, степени повышения его активности и проч.

В заключение несколько слов об общих выводах статьи: безусловно, полной индивидуализации постановлений по докладам мы не достигли. Но что курс взят именно на индивидуализацию и тем самым на усовершенствование их—это бесспорно.

По единодушному отзыву низовых партработников—метод заслушивания индивидуальных отчетов—есть пока один из наиболее совершенных методов партработы с целью более внимательного, не поверхностного изучения каждого в отдельности члена партии, чего раньше в наших организациях не было. Они выявляют массу интересных моментов в состоянии нашей партийной работы нашего быта и т. д.

С проведением в жизнь принципов внутри-партийной демократии индивидуальные доклады станут более содержательными и разнохарактерными, не трафаретными, ибо каждый должен будет действительно усилить свое участие в партжизни, на каждого выпадет и большая ответственность пред партией за всю проводимую парторганом работу

Нужно только почаще изучать, обобщать „стихийное творчество ячеек" и давать своевременные указания и инструкции ячейкам по выплывающим, в связи с проведением метода докладов, вопросами.

Могилев.

АГИТПРОПРАБОТА

А. Брахман

Из записной книжки

1. Анти-религиозные утренники

Понемногу наша анти-религиозная пропаганда освобождается от болезней незрелой молодежи и становится более реалистичной. Первый этап анти-религиозной пропаганды—непосредственный вызов богам, борьба с небом—закончен. Он свое дело сделал. Он служил манифестом, созвавшим и собравшим смелую и преданную рать безбожников. Первая схватка сослужила роль рекогносцировки, выявила арену борьбы, соотношение сил борющихся, качества и недостатки наших методов анти-религиозной пропаганды.

Мы переходим теперь к длительной постоянной и систематической анти-религиозной пропаганде, пропаганде *делом*. Этот новый этап связывает анти-религиозную пропаганду с борьбой за новый советски-трудовой, свободный от религиозных элементов быт. Его девиз охрана нового, на наших глазах формирующегося быта от засорения его отжившими свой век религиозными традициями, нравами и привычками. Новая программа анти-религиозной пропаганды не так красочна, не так ярка внешними эффектами, но она гораздо сложнее, она представляет собою целую программу действий.

Здесь я хочу коснуться одного винтика этой сложной машины—*анти-религиозных воскресных утренников*.

Идея организации таких воскресных утренников возникла внизу, в рабочей массе, она не подхвачена верхами, не подхвачена нашими агитпропами и грозит поэтому или оборваться, отцвести, не расцветши, или выродиться в обычную митинговщину.

Идея этих воскресников следующая: создать на ряду с церковью прошлого церковь нового, *церковь безбожника*. Рабочая масса по существу своему не религиозна; революция ускорила процесс освобождения рабочей массы от религиозных убеждений. Но рабочие продолжают в массе посещать церковь, посещают ее, не веруя. Тут действует и среда, и привычка. Есть свободное от работы воскресное утро, его некуда деть. Церковь, ведь, в своем роде была для этой массы и местом свиданий и встреч, клубом. В душе каждого рабочего, наконец, имеются еще моменты праздничного настроения: душа куда-то тянет, имеется какая-то пустота.

Этому неверующему церковнику необходимо притти на помощь. Это может сделать церковь безбожника.

По воскресеньям устраиваются в рабочих клубах анти-религиозные утренники. Рабочая масса привыкает их посещать, отрывается от церкви, порывает с прошлым и полностью переходит на новый быт. Такая попытка была проделана недавно рабочими главных ж. д. мастерских-Гомель и дала блестящие результаты. Собралось до 600 человек рабочих. Собрание прошло с под'емом. Но эта попытка застряла, не получила дальнейшего развития. А здесь все дело в том, чтоб эти утренники были *постоянными*, каждое воскресенье без перебоев.

Особенное внимание необходимо уделить содержанию этих утренников. Оно не должно быть шаблонным, митинговым. Вопросы анти-религиозной пропаганды, вопросы веры и неверия в настоящее время очень интересуют массу рабочих, и постановка на этих утренниках докладов о религии, бессомненно, себя оправдывает и в значительной степени заполняет содержание анти-религиозного воскресника. Но этим ограничиться нельзя. Нельзя вы родить воскресник в лекцию о религии. Воскресник должен в себе заключать и элементы искусства, он должен быть сочным, а не сухим.

В этом отношении можно использовать богатый опыт широко распространенного за-границей общества интеллигентов-рационалистов—«общества этической культуры», прочно поставившего дело конкуренции с церковью божьей.

Утренник должен иметь приблизительно следующую программу: доклад, литературное чтение, музыкальный или театральный номер. Доклады ставятся, конечно, в первую очередь на анти-религиозные темы, но на ряду можно и целесообразно будет ставить доклады по естествознанию. Надо избегать митинговых докладов о международном положении и т. п. Но отдельные моменты осветить можно, например, доклад (красочный, образный) о жизни рабочих в современной Германии, образное изложение преследования рабочих организаций Италии фашистами и т. д. и т. п. Можно ставить всякого рода доклады, рассчитанные на расширение сферы знаний рабочих (напр., землетрясение в Японии, положение рабочих в той или другой стране), если только темы эти своевременны и не сухи.

Особенное внимание необходимо уделить, так сказать, поэзии. Необходимо подобрать материал для литературных читок, выдержки из пролетарских и полу-пролетарских писателей, литературные пересказы, стихотворения и т. п. Материалу такого наберется более, чем достаточно.

Можно и желательно пустить в ход музыкальные номера. На каждом крупном предприятии имеется свой хор, свой драмкружок. Их нужно вовлечь в утренники, хоровое пение революционных песен, песен вольных, светских, постановка театральных миниатюр и т. п.— все это надо испробовать!

Такая програма даст утренникам живое, жизнерадостное и богатое содержание и сохранит утренники от вырождения в простую митинговщину и тем самым от провала самой идеи антирелигиозного воскресника.

В последнее время в рабочем быту появилась еще одна антирелигиозная новинка—гражданское крещение детей. Она становится довольно популярной. Мне пришлось наблюдать, как беспартийный рабочий-отец (в главных мастерских) тянул за полы предместкома, торопя его с устройством гражданского крещения его ребенка. До сих пор это гражданское крещение проводится на деловых собраниях в порядке вермишели. Было бы более правильным и целесообразным гражданское крещение перенести в эти воскресные утренники безбожника. Они там более уместны и их постановка еще ярче выявит суть антирелигиознаго утренника, борьбу за новый, советский и светский быт.

Агитпропам парткомов надо сделать из этого вывод—усиленное внимание к этим новым росткам и сугубо-бережное отношение к ним. Только тогда мы сумеем создать эти первые бастионы вольной пролетарской мысли.

2. Завтраки на предприятиях и культработа

Утренний перерыв (часовой или получасовой) в работе фабрики или завода для завтрака является фактически единственной паузой в трудовой жизни предприятия, заполняемой культурным, политико-просветительным содержанием.

Можно, конечно, указать на рабочий клуб, на клуб при предприятии, но, не говоря уже о том, что, к сожалению, за очень ничтожным исключением, наш клуб при предприятии не работает,—клуб, вообще, по своей структуре охватывает часть рабочих, добровольно туда идущих. А главное, клуб есть место *пропагандистской* работы и обработки, место, так сказать, усвоения высшей культурно-политической квалификации. Пауза в перерыве на завтраки есть лаборатория первичной массовой обработки рабочих, *массовой в количественном и качественном отношениях*. Этой форме политпросвет и культработы необходимо уделить большое внимание.

К сожалению, работа эта ведется случайно, стихийно, без руля и ветрил. В большинстве случаев завтрак посвящен читке газеты. В этом отношении «завтрак» сыграл колоссальную роль. Тут, во время завтрака рабочего и работницу приучили читать и выписывать газету. Необыкновенно сильно и глубоко впечатление при виде рабочих и работниц, стариков и молодых, использовывающих каждую свободную минутку для чтения газет. Это дело хорошее, его продолжать надо. Но ограничиваться этим нельзя.

А вот на спичечной фабрике «Пламя революции» в Ново-Белице есть тенденция застыть на этом.

Клуб при фабрике все еще не работает и культком фабрики не пытается использовать завтрак для некоторых первичных форм клубной работы. В этом отношении шагнул далеко вперед культком главных мастерских. И там, правда, опыт не использован и не расширен, но начало уже есть. Там в главных мастерских, по цехам устраиваются лекции 1 раз в неделю по гигиене и медицине, а иногда, случайно, о советской конституции. Все это носит случайный характер. Имеется врач на предприятии, имеется в ячейке советский работник. Но начинание хорошее, его надо развить.

Необходимо дни недели распределить между читкой газет и докладами-беседами. Поскольку в основном газета завоевала рабочий «рынок», необходимо отказаться от *сплошной* читки газет за завтраком. 2—3 раза в неделю можно устроить беседу и читку части газетного материала, остальные же дни должны быть посвящены докладам-беседам на различные темы, начиная с гигиены, производственных вопросов и кончая политическими вопросами.

Необходимо отметить, что наши агитпропы мало занимаются этим вопросом. А их руководство здесь более, чем нужно. Необходимо указать газетный материал, необходимо культработнику или секретарю ячейки указать, какая статья из местной или центральной печати заслуживает привлечения к ней внимания рабочих данного предприятия. Здесь указания и инструктирование должны быть быстрыми и решительными.

Необходимо агитпропам наметить также план кратких получасовых (или даже 20-тиминутных) докладов по различным вопросам и подобрать докладчиков.

Это, конечно, не рассчитано на один день, это означает разработку определенного плана, но к этому необходимо немедленно приступить. Необходимо работу „завтрака" органически включить в план нашей клубной работы и придать ей, работе за завтраком, *характер клубной подготовки.*

3. Индивидуальное вовлечение и индивидуальная агитация

Вот скоро год, как мы практикуем в нашей губернской организации метод индивидуального вовлечения. Наша организация в прошлую зиму, в период кампании 25-ти летия партии, втянула в себя несколько сот пролетариев, рабочих от станка. С тех пор у нас в порядке дня поставлен вопрос о вовлечении возможно большего числа рабочих, а в последнее время вопрос получил первоочередное актуальное значение. Необходимо поэтому изучить опыт прошлогодней вербовки, дабы на этом опыте строить план нашего дальнейшего вовлечения.

Я хочу коснуться здесь одной части вопроса. Как проводится это вовлечение и в чем оно выражается?

В течение некоторого времени производится наблюдение за тем или другим беспартийным рабочим, изучается его возможная ценность для партии. После того, как эта часть работы закончена, после того, как выясняется, что данный рабочий может стать активным, преданным членом партии, начинается само вовлечение. Он прикрепляется к работающему вместе с ним в отделении или цехе члену партии для партийной обработки. Член партии вводит его в курс партийной жизни, тащит с собою в клуб, на партдень, ведет с ним беседы и т. п. И, таким образом, беспартийный через некоторое время становится кандидатом.

Таков метод вовлечения. В общем и целом он верен. Но определенный дефект в нем имеется. Этот метод лишен пропагандистского содержания, это—индивидуальное вовлечение *без индивидуальной агитации.*

Уровень наших коммунистов, работающих у станка, в общем и целом, за небольшими исключениями, не стоит на высоте пред'являемых индивидуальным вовлечением пропагандистских требований, и поэтому было бы не совсем плохо, если бы индивидуальное вовлечение ограничивалось бы только *вовлечением*, т. е. прививкой беспартийному рабочему интереса к партии, чтоб передать его затем в школу пропагандистской обработки. К сожалению, в действительности дело обстоит далеко не так. В значительной части ячеек промышленных предприятий не работают кружки, а там, где они имеются, они не охватывают даже всей массы членов ячейки. У нас имеется еще много прошлогодних кандидатов, не пропущенных через политшколу или кружок. И поэтому вопрос о заполнении индивидуального вовлечения пропагандистским содержанием получает первостепенную важность.

Беспартийный рабочий в течение долгого периода времени находится в состоянии обработки. И этот период должен быть использован для предварительной индивидуальной пропагандистской обработки. Наш агитпроп до сих пор этим вопросом не интересовался. Им придется теперь заняться. *Необходимо соответствующее инструктирование товарищей, ведущих работу вовлечения, и соответствующий подбор первоначальной агитационной литературы,* которой

по определенному плану и очередности будут снабжаться вовлекаемые. Только тогда мы избегнем опасности превращения индивидуального вовлечения в пустое хождение на собрания и топтанье на месте.

4. Агитпропы и низовые ячейки

Из предыдущей заметки, как и из вопроса об индивидуальных отчетах, как из ряда других вопросов, приходится делать следующий вывод: наша агитпропработа еще не пустила глубоких корней в жизнь партоганизации.

Где причины?

Причин много. Я хочу коснуться одной, имеющей в пределах нашей губернии особое значение. Это своеобразный взгляд на агитпроп.

У нас по целому ряду причин установился взгляд на агитпропработника, как на *партийного спеца*. Он не родной сын партии, а спец, который нужен, который полезен, но которого нужно держать под строгим контролем и не давать слишком много воли. Ему очерчен ограниченный круг, здесь он должен вращаться, а дальше ни-ни, это не его дело и он им заниматься не должен. Это своеобразное положение об'ясняется отчасти тем, что наши агитпропработники это, по преимуществу, выходцы из интеллигенции, не пролетарского положения, и большая часть их это выходцы из других партий, но главной виной здесь, конечно, махаевщина, свившая здесь кое-где прочное гнездо.

В результате получилось то, что губком квалифицировал, как отрыв агитпропа от орготдела (вернее было бы обратное), расхождение между активностью и теоретическими знаниями членов партии. Получилось такое положение, что агитпропработники оторваны от гущи партийной жизни, от всех новых методов и форм работы внутри и вне партийной, а с другой стороны—огульное и априорное отрицание всякого предложения агитпропработников, рассчитанного на глубокий и широкий захват массы.

Смешно, когда приходится ставить вопрос о ведомственности во внутри-партийной работе. Это деление на орг—и агитпропработников тоже преходящего характера. Но поскольку оно существует, оно не должно отражаться на работе так болезненно, как это имело место в нашей губорганизации, когда агитпропские планы превращались в сизифову работу, когда, например, пришлось *в течение целого года* вести борьбу за проведение проверки политзнаний, которая рассматривалась как агитпропская затея.

Поскольку агитпропработник был *спецом*, его держали только при парткоме. Там он вполне огражден. Но в ячейку—боже упаси! И получилось, что наши агитпропы работают *сверху*, не имея широкой опорной базы в низах, в парт'ячейках.

Необходимо нашим агитпропам спуститься в ячейки. Щупальцы свои агитпроп имеет во всех ячейках. Это, так называемые, прикрепленные или влитые в ячейки. Положение их в ячейках далеко не ясное и не нормальное. На них отражается эта отрыжка отношения к агитпропработнику.

Указанный пережиток прошлого должен быть полностью изжит. Агитпропы укомов должны укрепить свою связь с парт'ячейками.

Это осознал наш горрайком и в последнее время при начинающихся в горрайоне перевыборах бюро ячеек стал выдвигать кандидатами в бюро (по одному) агитпропработников. Это начинание верное. Его необходимо проводить более решительно. Прикрепленный к ячейке не должен быть использован только в качестве *спеца* по выступлениям, читкам и пр., *но как активный член ячейки.* Все отрицательные моменты, о которых я упоминал в начале, давно изжиты, и недоверие к прикрепленному пора отбросить.

От этого вовлечения агитпропработника в активную жизнь и работу бюро ячейки не пострадает ни в смысле чистоты коммунистических принципов, ни в крепости своего пролетарского характера. Выиграет оно много.

Г. А. Гурев

К вопросу о постановке анти-религиозной пропаганды

(Несколько замечаний)

Анти-религиозная пропаганда—главнейший участок обширного идеологического фронта.

К сожалению, наши достижения на этом участке еще слишком незаметны. И неудивительно: если мероприятия советской власти (отделение церкви от государства, вскрытие мощей, из‘ятие церковных ценностей и пр.) привели к расколу в старой православной церкви, то, по существу, практически, мы не вели организованной, планомерной борьбы с вековыми предрассудками, с религиозной идеологией. Факт тот, что мы мало были заняты анти-религиозной пропагандой и распространением основных идей атеизма.

С другой стороны, крайне низкий культурный уровень населения нашей республики, делая трудной вообще всякую серьезную агитационно-пропагандистскую работу, в особенно сильной степени отражается в области анти-религиозной пропаганды. Дело в том, что приходится брать наиболее отвлеченные, абстрактные понятия и суждения, итти по пути отрицания, основанного на отвлеченных логических (полуфилософских) рассуждениях. При этом весьма значительную роль играет то обстоятельство, что сейчас население нашей республики, не имеющее достаточно развитой техники, чтобы успешно бороться с природой, в силу этой основной причины невольно должно быть настроено религиозно, верить в чудеса, сверх‘естественное и т. д.

Все это делает работу пропагандиста-анти религиозника особенно ответственной и трудной. Прежде всего ему приходится быть в достаточной степени всесторонне образованным человеком. Ему нужно знать, если не все в общих чертах, то, по крайней мере, многое, ибо ему обыкновенно задаются самые разнообразные вопросы, часто довольно серьезные, и на эти вопросы необходимо дать простой и ясный ответ. А затем работнику в этой области необходимо обратить внимание на психологический момент, изучить методы этого рода пропаганды и т. д. Но как мало у нас таких лиц! Как мало учитывается у нас страшная сила и устойчивость религиозных вековых предрассудков! И в результате анти-религиозная пропаганда часто развивается в уродливо легкомысленных формах, неосторожно, оскорбляя чувства верующих, и, таким образом, дает как раз обратные результаты.

Когда анти-религиознику приходится сталкиваться с так называемой, «новой церковью», то ему приходится уже взвесить старые приемы, задуматься над новыми методами работы. Ведь, если обманы, ложь, фокусничанье с мощами и чудотворными иконами били в глаза даже религиозным массам, то сменовеховское духовенство пытается очистить церковь от явного шулерства и шаманства и нарядить религию в «революционные» одежды. В этом виде

церковь довольно опасна, ибо своими проповедями о коммунистическом характере учения Христа она может влиять на темные массы. Для борьбы с «новым» духовенством требуется продуманный подход и серьезные познания. Если до сих пор борьба велась в плоскости разоблачения обмана, то теперь она должна быть перенесена в плоскость научную.

Нужно обратить внимание также на то, что сменовеховские попы в последнее время усердно взялись за изучение нашей антирелигиозной литературы и что, стало быть, они с достаточной подготовкой встречают наши возражения. Надо не забывать и того, что наша анти-религиозная литература еще крайне бедна по сравнению с поповской литературой. Я обращаю внимание также на то, что с этой литературой наши «безбожники» почти незнакомы,—а ее крайне важно изучить! Если у нас еще до сих пор нет ни одной толковой книги, которая последовательно, основываясь на данных науки и философии, доказывала бы несуществование бога, то у наших противников таких книг, которые доказывают, что бог есть, имеется более, чем достаточно. Укажу на Деннерта, Люи, Мюрата, Васмана, Меньяна, Табрума и т. д. За изучение этих авторов мы должны взяться с еще большим усердием, чем попы взялись за Древса, Немоевского и т. д. Словом, каждый анти-религиозный пропагандист должен усиленно над собой поработать. Время брошюрок уже прошло: надо взяться за толстые книги, за усидчивую работу.

Вопросы антирелигиозной пропаганты получили у нас как бы „сезонный" характер, в связи с проведением «комсомольского рождества» и «комсомольской пасхи». Конечно, эти праздники должны быть обязательно использованы для антирелигиозной работы. В эти моменты интерес к изучению вопросов антирелигиозного характера, несомненно, усиливается. Но нужно принять, как аксиому, как азбучную истину, что изжитие религиозных верований и предрассудков, привитых массам в течение тысячелетий, требует работы не наскоками, а упорной, продолжительной и систематической.

Итак, борьба с религиозным дурманом, антирелигиозная пропаганда должна быть усилена. Но как же мы должны распространять атеистические взгляды?

Эпоха мирного строительства, эпоха «культурничества», породила огромное тяготение со стороны трудящихся масс к знанию вообще и к естествознанию, в частности. А по мере приобретения таких знаний невольно выявляется и все более оформляется столкновение между наукой и верой, борьба между знанием и религией. На основании своего личного опыта могу определенно заявить, что распространение основных сведений о происхождении земли, о возникновении жизни, о появлении человека, о вечности материи и пр. дает гораздо больший результат, чем лекции о происхождении религии и отделении церкви от государства. И неудивительно: лекции на естественно-научные темы уничтожают самое представление о сверхестественных, божественных влияниях. Даже тогда, когда лектор „не трогает" бога, сам слушатель делает атеистический вывод. К сожалению, сами лектора—естественники часто портят дело: как спецы, боясь «прослыть» открытыми атеистами, они на прямые, крутые вопросы аудитории начинают несвязно отделываться соображениями о том, что наука, мол, бессильна как отрицать, так и доказать бога и т. д.

Отсюда вывод: антирелигиозная пропаганда должна быть тесно слита со всей системой научно-просветительной работы, стоя в ее

центре, причем необходимо начать с распространения естественно-научных знаний, использовывая всех подходящих для этой цели лекторов-материалистов из беспартийных учителей-естественников и врачей. Только после этого можно приступить к собственно антирелигиозной работе, т. е. к разрушению не изжитых еще религиозных взглядов и обрядов и к усвоению классового, пролетарского, взгляда на религию.

Я думаю, что с целью распространения и углубления антирелигиозных и научно-материалистических воззрений среди широких трудящихся масс было бы весьма полезно организовать общество безбожников под названием „Атеист". Членом такого общества может быть всякий трудящийся, положим, с 18 летнего возраста. Особенно этим вопросом должен заитересоваться рабпрос, стремясь привлечь в это общество беспартийных учителей, желающих заняться изучением ряда вопросов, являющихся основным стержнем материалистически-атеистического мировоззрения. Такое общество могло бы создать ряд ячеек или кружков при рабочих и красноармейских клубах, при избах-читальнях, библиотеках и пр. учреждениях, вовлекая в эти кружки, в первую очередь, рабочую и крестьянскую молодежь. Устройство лекций, организация дискуссий, постановка судов и спектаклей, устройство вопросо-ответных вечеров, разработка программ, конспектов и методов по ведению анти-религиозной работы и т. д. всем этим могло бы заняться общество «Атеист«. Словом, организациия такого общества, по моему мнению, может принести большую пользу нашей культработе, вообще, и антирелигиозной работе в частности.

Замечу, что такое общество было бы очень полезно и для старых антирелигиозников, которые получили бы возможность продискуссировать целый ряд важных вопросов, над которыми им приходится задумываться одним. Ведь не нужно забывать, что в вопросе о происхождении религии, происхождении христианства и т. д. есть очень много неясного, спорного, А это приводит к тому, что часто прививают массам вульгарные взгляды или залезают в научные дебри и т. д. Например, на Украине ряд пропагандистов дошел до того, что представлял христианство как купеческое правило, требующее превращения земли в капитал. В Севастополе агитпроп устроил для рабочих диспут на тему: «бог и богочеловек», причем докладчик, повидимому, доказывал, что пролетарий—коммунист и есть настоящий богочеловек! А в другом каком-то городе (точно не помню, но кажется, в Смоленске) на религиозном диспуте очень образованный докладчик-коммунист доказывал, не хуже евангелиста-сектанта, что „церковь изменила учению Христа". Такие выступления дают только отрицательный результат. Я думаю, что общество безбожников могло бы внести в методологию антирелигиозной пропаганды немало ценных мыслей и не допустило бы до подобных уклонов и фальшивых нот.

В. Вирганский

К „Комсомольскому Рождеству“

Наша партия ставит борьбу с религиозными предрассудками в ряд наших практических задач, а в отношении деревни—как задачу первейшего значения. Но борьба с поповским дурманом есть по сути дела, ведь, неразрывная часть общей просветительной работы.

12-й с'езд в резолюци о работе в деревне говорит: „сектантской пропаганде и поповской армии надо противопоставить анти-религиозную пропаганду, добиваться решительного изменения ее характера, выдвинуть в ней момент раз'яснения, воспитания, противопоставления советской школы церкви. Необходима длительная, настойчивая планомерная работа в области распространения материалистического понимания явлений природы. Реорганизация школы есть лучший метод анти-религиозной пропаганды“.

Что же нового содержит в себе такая постановка вопроса?

В отношении непримиримости нашей борьбы с религиозными предрассудками она, конечно, ничего не меняет, но она решительно требует изменить установившуюся практику анти-религиозной пропаганды.

Изменения, которые мы внесем „всерьез и надолго“, конечно, не на радость попам и их сторонникам, сделают наши удары менее звонкими, но более верными.

Чем же хромала практика нашей анти-религиозной пропаганды?

Противопоставление школы церкви как-будто для нас не новое дело, вспомните темы наших лекций и бесед, содержание лозунгов и плакатов анти-религиозной демонстрации: „Наука и религия“, „Галиллей и Торквемадо“, „Книга и кадило“ и т. д., эти памятные антиподы склонялись во всех падежах.

Долой религию—да здравствует наука!

Мир школам—война церквам!

Мы умели и на практике доказать нашу любовь к школе и презрение к церкви.

Но дело все же не в этом; для ликвидации религиозных предрассудков недостаточно рассказать о науке, нужна сама наука: предрассудок не испугаешь криком „долой“, он умрет тогда, когда заработает рассудок; религиозное мировоззрение будет угасать, „как тает воск от лица огня“, лишь с того момента, как сознание будет восприимчивее к материалистическому пониманию природы.

„Надо выдвинуть моменты раз'яснения, воспитания, школы“, гласит резолюция.

Воспитание и наша советская школа - вот печка, от которой надлежит танцовать. С этого конца и надо подходить.

Неорганизованные мозги верующего весьма неблагоприятная почва для антирелигиозного семени. У рабочего мозги организованнее, чем у крестьянина, критическое сознание выше, оно легче переваризает экономические категории, и материалистическая пропаганда поэтому здесь имеет несравненно больший успех.

Организовать мозги может только советская трудовая школа.

Поэтому-то „реорганизация школы есть лучший метод атирелигиозной пропаганды“.

На счет продвижения в крестьянскую голову естествознания мы еще ничего не сделали; практическим справочником на всякий случай жизни, политики и деревенской экономики для крестьянина до сих пор служат: приметы, знахарство, темные предсказания о хвостатых звездах и звериных числах.

Материалистическое мировоззрение ему неведомо. Крестьянин должен хорошо знать историю земли, жизни и человека, только тогда он расстанется с библейскими воззрениями на сей предмет и только тогда его мало-мальски сорганизовавшаяся голова будет неприступна для сектантского нашествия, для кликушеских бредней, для обновления икон.

Итак, первое и самое главное, что нужно изменить, это начать с другого конца.

Вторая крупная ненормальность нашей антирелигиозной пропаганды (тесно соприкасающаяся с первой) это исключительная ударность.

Налетный характер кампании, конечно, не мог и не может привести к той „длительной, настойчивой, планомерной работе", о которой говорится в резолюции 12-го с'езда,

А потом дальше: эта самая ударность многим товарищам приглянулась за то, что она, мол, даст хорошую встряску не организованным мозгам, заставит их задуматься над тем, что вот, дескать, одно „долой", а другое „да здравствует". Это сущие пустяки. Во первых, результаты ударного мероприятия можно сохранить лишь путем закрепления их дальнейшей работой в том же направлении, а иначе от самой чрезвычайной „ударности" неделю спустя ничего не остается—это в лучшем случае, а в худшем случае остаются обратные результаты.

От чего могут получиться обратные результаты?

Вследствие сильного толчка, умственная дремота верующего сменилась маленькой активностью, и если мы тотчас же дальнейшей пропагандой не обслужим его любознательности, он на завтра пойдет глазеть на „обновившуюся" икону.

На ударности в антирелигиозной пропаганде далеко не уедешь. Возражать против того, чтобы мы во время усиления поповской пропаганды усиливали и свою, конечно, нельзя. Острота противопоставления дело не плохое, мы по прежнему, во время поповских праздников будем выставлять наши лучшие силы и расширять нашу работу, но это между прочим, а вместе с тем нужно принять, как правило, что основное—это длительная, настойчивая, планомерная работа, т. е. именно так, как говорит резолюция 12-го с'езда.

Еще с прошлого года указывалось и ЦК и губкомом, что данная кампания (ударная) должна послужить исходным пунктом длительной плановой работы в области углубленной антирелигиозной пропаганды; в целях обеспечения этой работы знающими дело пропагандистами весной этого года были созданы при всех укомах антирелигиозные кружки. Укомы не придали надлежащего значения своим кружкам и не приняли нужных мер к их укреплению, и они один за другим безвременно распались.

А между тем дело у нас стоит за грамотными, понимающими задачи пропагандистами-антирелигиозниками.

От развитого крестьянина, уже стряхнувшего с себя поповщину, одной митинговщиной да попоедством не отделаешься, чтобы удовлетворить его любознательность нужно знать и историю культуры, и геологию с биологией и проч. и т. п.

И, наконец, не бесполезно остановиться на вопросе об аудитории.

Что из себя в данный момент представляет аудитория, каков ее социальный состав, характер религиозных убеждений тех и других слушателей.

У крестьянина, например, религиозные представления иные, чем у попа, или чем у городского рабочего, а у помещика иные, чем у интеллигента. Понятно, доказывать рабочему, что гром—не Илья пророк, это значит ломиться в открытую дверь, а крестьянину или мелко-буржуазному интеллигенту иногда очень трудно понять то, что с полслова поймет рабочий.

Второе: нельзя думать, что на ближайшие годы мы должны обслуживать всю необ'ятную деревню.

Это чепуха. Если нельзя вести работу, не зная характера религиозных воззрений аудитории, точно так же нельзя рассчитывать на успех, когда доклад строится без учета религиозных настроений в данный момент в данной местности.

Поскольку в деле антирелигиозной пропаганды учет аудитории, ее настроения и вообще учет опыта играет исключительно важную, а в иных случаях, я бы сказал, и решающую роль, необходимо над этим серьезно призадуматься каждому пропагандисту.

Итак: 1) Самая тщательная оценка религиозных настроений.

2) От легковесной ударности к систематической работе изо дня в день.

3) Идут в дело только умелые пропагандисты.

4) Берут в работу не всю деревню, а определенную часть.

5) Следя за настроением аудитории, ловят на учет каждый штрих этого настроения и строят речь просто, внятно, убедительно.

6) Не спешат говорить „последнее слово“: нет бога, а ведут к нему по земным пластам, по зародышам живых существ и т. д.

7) Запомним: „Лучше меньше да лучше“.

Так надо ставить дело.

Щербинский

Несколько слов о белорусском движении в нашей губернии

По всероссийской переписи 1897 года белоруссов в бывшей Могилевской губернии насчитывалось более 2 мил., т. е. около 80 проц. всего населения.

Данные уездных инспекторов народного образования этого года говорят за то, что население по типу, жилищу, быту вообще и по языку в большей части уездов составляет сплошную белорусскую массу,—это в уездах Гомельском, Могилевском, Рогачевском, Речицком, Климовичском и Чериковском. Число белоруссов в этих уездах доходит до 90 проц.

Белорусс отстал от своих братьев великорусса и украинца культурно и экономически. Политический и национальный гнет царизма и экономическая отсталость связывали белорусса по рукам и по ногам в течение многих веков и наложили особый отпечаток на его духовные силы и способности, не давая им развиваться. Но это еще не дает нам права отказывать белоруссу в способности к творческой работе вообще и к созданию оригинальных поэтических произведений в частности. Достаточно вспомнить, какую важную роль играл белорусский народ в истории общерусского просвещения в княжеский период, отмеченный весьма важными литературными памятниками на белорусском языке. Творческая сила народа не исчезла под царским угнетением. Она, правда, действовала в очень ограниченной сфере, но все-же ею созданы огромные собрания произведений белорусского народного творчества.

Несправедливо то, что белорусс не певучий народ. Мелодией белорусской песни заинтересовалась на всесоюзной выставке Московская песельная комиссия и решила детально и основательно ее изучить. Этой комиссией уже гармонизовано восемьдесят белорусских песен.

Разумеется, что ни шляхетская Польша, ни царская Россия не стремились развивать белорусскую культуру. Только сравнительно недавно появились научные труды по собиранию и обработке народных произведений (Шейна, Носовича, Безсонова, Романова, Добровольского), научное изучение белорусского языка академика Карского—капитальный труд в трех томах, под названием „Белоруссы". Работа над обработкой собранных материалов идет. Собранные материалы являются ценными памятниками и ярким свидетельством многовековой творческой деятельности народного духа.

Только Октябрьская революция, раскрепостившая все народы России от национального гнета, дала широкую возможность для развития белорусской пролетарской культуры. В настоящее время в Гомельской губернии среди учащейся молодежи, среди работников просвещения и среди крестьянской молодежи в деревне проявляется огромный интерес к белорусской культуре, к изучению родного края; организуются белорусские кружки в педтехникуме, в в сельско-хозяйственных техникумах, драматические кружки сельской молодежи и кружки в школах II ступени.

На волостных конференциях работников просвещения, на конференциях месткомов работников просвещения подымался не раз вопрос об изучении края, о белоруссоведении, о краеведении.

Сельская молодежь под руководством работников просвещения организует драматические кружки и ставит белорусские пьесы.

В имеющихся в Гомельской губернии белорусских школах ведется обучение детей по белорусскому букварю, при чем дети заявляют: «вот добрая книжка, як легко читаць».

Многие из наших товарищей убеждены, что на белорусском языке ничего хорошего написать нельзя, и что культура на этом языке не в состоянии развиваться. Такие мещанские взгляды еще далеко не изжиты.

Можно сказать с уверенностью, что то движение к изучению белорусской культуры, которое началось среди учащейся молодежи, среди работников просвещения, интерес к белорусской пьесе со стороны сельской молодежи,—этот интерес, это движение будут развиваться. Это движение нельзя назвать «интеллигентским», потому что слушатели, допустим, педтехникумов на 80 проц. белоруссы —дети крестьян землеробов.

Белорусская культура творится каждодневно трудящимися массами нашего края. Белорусская культура имеет большое будущее. Развиваясь, она выявит и покажет всему миру огромные творческие силы многомиллионной белорусской массы.

ПАРТЖИЗНЬ В КРАСНОЙ АРМИИ

Кривицкий

Очередные задачи партийной работы в дивизии

Закончившаяся в ноябре 9 партконференция дивизии подытожила работу партийных организаций за последние 8 месяцев и наметила конкретные задачи партийной работы в дивизии на дальнейший период.

За летний период мы сумели организационно несколько укрепить руководящие партаппараты, стабилизировали, хотя и недостаточно полно, секретарский состав в низовых ячейках, установили стройную систему внутри партийной работы, развернули работу по приближению беспартийных красноармейцев и комсостава к партии, добившись на этом участке работы сравнительно значительных достижений (52 новых кандидата и 150 комсомольцев на 300 членов организации).

Но нужно сказать, и это 9 конференциия подчеркнула с достаточной ясностью, что во всех этих основных областях партработы у нас еще имеется ряд существенных недочетов, ликвидация которых и является основной на ближайший период задачей парторганизации дивизии.

Руководящий аппарат

Он сравнительно против прежнего, когда секретарь ячейки менялись чуть ли не каждые две недели, стабилизован, но недостаточная квалификация его и вследствие этого малая авторитетность в партийных массах ставит вопрос об усилении в этом направлении секретарского состава в ряду наших первоочередных задач.

Секретарь ячейки—не технический работник, выдвигаемый из числа наименее занятых членов ячейки, а наиболее активный, авторитетный, квалифицированный в партийном отношении товарищ, руководящий не формально, а фактически партийной жизнью в части. Из этого положения необходимо исходить при дальнейшем подборе секретарей ячеек. Для повышения организационно-руководящей квалификации секретарей необходима организация периодических краткосрочных курсов—с'ездов для них при подиве и более полное, нежели это ранее практиковалось, вовлечение секретарей низовых ячеек в руководящую работу полковых (партбюро) и дивизионных (политотдел и парткомиссия) партаппаратов.

Количественное увеличение низовых ячеек (до 15 членов) и кандидатов в некоторых ячейках и наличие в частях порядочного количества комсомольцев ставит задачу перехода в наиболее крупных ячейках от единоличного руководства (секретарь) к коллегиальному (президиумы).

Положение с секретарями и членами полковых бюро партии благополучное и здесь необходим лишь не ослаблять курса на качественное улучшение их состава и на вовлечение всех членов бюро в активную руководящую работу.

Система и характер руководства работой

На партийной конференции места не могли пожаловаться на недостаточность руководства со стороны подива. Руководства было слишком много и это плохо.

Подив слишком детально регламентировал всю работу низовых ячеек, тем самым не оставляя почти вовсе места для проявления инициативы низовых организаций.

В результате такой системы на всю работу накладывалась печать казенщины, чиновничьего отношения к делу. Ликвидация этой системы, предоставление возможно большей инициативы местам и поощрение самодеятельности низовых ячеек с оставлением за подивом только дачи принципиальных директив, учета опыта и корректирования работы мест—только это может обеспечить создание необходимых условий для оживления всех видов партработы и прежде всего внутрипартийной.

Внутри-партийная работа

Если основным злом рботы наших низовых организаций является отсутствие инициативы, то вторым, и пожалуй не менее серьезным, является весьма слабая активность рядовой партийной массы.

Вся тяжесть внутри-партийной работы до сих пор лежала на товарищах, принадлежащих к политсоставу (политруках, пом. политруках, завклуб. отделениях). Остальные товарищи получали время от времени отдельные партзадания от секретаря, отчитывались в их выполнении и этим ограничивались. С такой неравномерной нагрузкой партфункций необходимо повести решительную борьбу.

Мало формально проводить лозунг „нет члена партии без партийных обязанностей". Необходимо во главу угла требований, пред'являемых к членам партии, поставить инициативную активность его в выполнении партработы. Нужно решительно вытравить печать казенщины, лежащую на наших ячейковых собраниях.

Партдни должны стать формой коллективного обсуждения и разрешения очередных общепартийных вопросов и сегодняшних задач партии по отношению к данной части.

Пробуждение живой партийной мысли, останавливающейся на всех вопросах текущей партийной жизни, должно стать в центре ближайших задач наших организаций. Наличие почти во всех пунктах расположения дивизии сильных количественно и качественно партийных организаций, партийных клубов, полная возможность использовать для широкого обмена мнениями по вопросам партийной работы в дивизии местную партийную прессу—открывает в этом отношении перед нами достаточно широкие возможности.

Вопросы этического оздоровления наших рядов должны, по крайней мере, на ближайший период непрестанно волновать наши организации. Состав наших коллективов (64,5% крестьян и «прочих», 69% вступивших в партию после 19-го года) является непрерывно будирующим моментом в этом отношении. Борьба вокруг, так называемых, «излишеств», усиливаемых в армии рядом специфических моментов в роде «денщичества», «командирских уклонов» и т. п. должна вестись непрерывно и с должным под'емом.

Необходимо вокруг вопросов этики создать сплоченное партийное общественное мнение, подкрепляя его систематической постановкой на партсобраниях докладов по вопросам партэтики, построенных на основе тщательного изучения наличных противоэтических уклонов.

В этой работе необходимо использовать опыт Гомельской организации—«индивидуальные доклады», заменив ими существующие в дивизии «отчеты о внешней работе», и поставив перед ними, по крайней мере на первое время, как главную задачу, выявление быта коммунистов, выявление их этической физиономии и на основе этого выявления коллективное выравнивание этической линии организации.

В тесной связи с этим вопросом находится и проблема внутрипартийной спайки. Вокруг нее в дивизии за последний год было больше чем достаточно исканий. Попытки создать эту спайку путем организации коммунистических вечеринок, прогулок, экскурсий и т. п. не увенчались успехом прежде всего потому, что эти попытки были оторваны от действительной повседневной жизни организаций, потому что эти попытки делались путем насаждения их сверху.

На основе опыта этой работы нужно признать, что внутрипартийная спайка может создаваться и укрепляться только на базе коллективной активной партийной работы, на базе коллективной заинтересованности в практических вопросах партработы.

Организация специальных форм установления партспайки допустима и полезна только в том случае, если они (формы) исходят из фактической потребности в них в той или иной организации, потребности, самой организации выявляемой.

Партпросвещение

Итоги проверки политзнаний коммунистов, произведенные осенью этого года, дали не сильно утешительные результаты (в старшей группе 27% и в младшей группе 41% слабо усвоивших программу).

Работа по партийному просвещению велась недостаточно интенсивно и недостаточно систематично. Значительным недочетом в этой работе было также и то обстоятельство, что занятия коммунистов до последнего времени об'единялись с занятиями беспартийного комсостава.

Эти моменты должны быть в ближайший период изжиты. Необходимо расширить об'ем партпросвещения путем организации дополнительной проработки обще-полковых занятий в низовых войсковых единицах, путем привлечения военных коммунистов к партпросветительной работе в местных партклубах, путем развертывания самообразовательной работы. Организация работы марксистского кружка повышенного типа при подиве должна стать задачей ближайших дней.

Опыт организации после ячейковых собраний,поверки читаемости газет коммунистами подтвердил жизненность этого мероприятия. Необходимо его всемерно укреплять и развивать.

Работа среди беспартийных

Работа наших ячеек и отдельных коммунистов среди беспартийных велась до сих пор недостаточно организованно и с тем же, что и во внутрипартийной работе, налетом казенщины. В большинстве случаев работа сводилась к выполнению отдельными членами ячейки эпизодических заданий секретаря по проведению бесед с красноармейцами по вопросам текущей агитпроработы. Работа в этом отношении самой ячейки была связана жесткими планами сверху из подива и полкбюро. Инициатива ни ячейкой в целом, ни отдельными ее членами почти не проявлялась. Необходимо теперь это положение резко изменить. Центр тяжести индивидуальной и

групповой работы над беспартийными должен быть перенесен на инициативность, проявляемую членами ячейки. Президиумы ячейки и полкбюро должны ограничивать круг работы, подлежащей регламентированию нарядами, только теми заданиями, выполнение которых должно быть гарантировано (выступления на обще-красноармейских собраниях, специальная работа в красном уголке, клубе и т. п.). Все же остальное должно быть отнесено за счет проявления партийной инициативы членами ячеек, с сохранением за руководящими аппаратами обязанности давать в директивном порядке общее направление в содержании этой работы.

Особенное вниманиа должно быть уделено, новому еще в дивизии, ввиду индивидуальной обработки наиболее активных беспартийных красноармейцев,—„парткрестничеству“. В этом отношении должна быть соблюдена особая чуткость и тактичность в подходе к обрабатываемым товарищам.

В индивидуальной работе особое место занимают рядовые коммунисты. По своему служебному положению они ближе всего стоят к рядовым бойцам. До сих пор они недостаточно втягивались в индивидуальную работу, хотя возможностей у них, в смысле достижения наибольшего эфекта индивидуальной обработки, гораздо больше нежели у коммунистов командного состава. В целях наиболее полного вовлечения их в эту работу, необходимо ввести в практику жизни организаций гарнизонные и полковые совещания коммунистов красноармейцев, ставя перед этими сов щаниями задачу выявления подлинных настроений красноармейского состава и выработки конкретных способов индивидуальной работы с беспартийными красноармейцами.

Приближение индивидуальной партработы к мелочам красноармейской жизни, красноармейского быта и на основе этих мелочей повышение политико-морального уровня красноармейцев и привлечение их к партии—таков лозунг работы наших партийных организаций над беспартийными.

Связь с гражданскими организациями

До сего времени дивизия имела эту связь только формально, да и то лишь в верхушке партийной организации дивизии. Теперь в этом отношении возможности открыты перед нами неограниченные. Проделанная уже организациями работа по установлению тесной связи с местными ячейками и комитетами должна непрерывно расширяться и укрепляться. Местные партийные организации гораздо более сильные, активные и, что важнее всего, гораздо более насыщенные пролетарскими производственными элементами, нежели наши, должны внести струю живой партийной мысли в наши организации, в нашу работу.

Задачи, стоящие перед партийными организациями дивизии, огромны. В центре их стоят: борьба с казенщиной партработы, максимальное повышение инициативной активности ячеек в целом и отдельных коммунистов, этическое оздоровление и установление тесной спайки в наших рядах, организационное упорядочение и углубление по содержанию работы над беспартийным составом частей.

При тесной поддержке со стороны местных партийных организаций, эти задачи, поставленные 9-й партконференцией дивизии, могут быть и будут выполнены.

Гинзбург

Перевыборы Гомельского городского совета

Кампания по перевыборам в Гомеле началась в первых числах ноября, при чем по плану, намеченному избирательной комиссией, вся предвыборная и избирательная кампания должна была закончиться 5-го декабря, но этот срок, вследствие предстоящего созыва уездных с'ездов советов и губс'езда, пришлось сократить и выборы закончить к 1-му декабря. Таким образом, для всей работы в распоряжении комиссии было 22 дня, в виду того, что до 8-го ноября никакой предвыборной работы, вследствие октябрьских торжеств, провести не удалось.

Для предвыборной работы комиссией были намечены доклады ГИК и отчеты депутатов совета, был выработан календарный план этих собраний с 9 по 20 ноября. Интерес к отчетам губисполкома зависел от правильной постановки вопроса докладчиком. Если, примерно, на рабочем собрании говорилось о работе ГИК по местному бюджету, по рабкредиту, по наробразу и другой его практической деятельности, то интерес к докладу был, задавались вопросы, бывали и отдельные выступления. Но если докладчик уклонялся, затягивал на 1½ часа и больше, при чем добрую половину времени посвящал мероприятиям ГИК'а по его ведомству, то такие собрания проходили мертво и не давали нужных результатов. Доклады же депутатов горсовета старого созыва проходили оживленно. Тут выявилось, что связь депутатов с избирателями отсутствовала весь год. Нередки случаи, когда избиратели указывали, что депутата за весь год они видят во второй раз. В особенности грешили по этой части наши ответственные работники, которые оправдывались перегруженностью работой, командировками и т. п. Этот пробел был указан почти на всех собраниях; и во многих местах вносились дополнения к наказу и принимались пункты в резолюциях о том, чтоб депутаты держали связь и аккуратно отчитывались перед своими избирателями.

На избирательных собраниях ставился на обсуждение наказ губкома Р. К. П. Следует отметить, что сам наказ с практической стороны охватил полно все области работы. Интерес со стороны участников собраний к наказу был большой. Вносились добавления, в большинстве такие, которые, главным образом, задевают интересы данной аудитории избирателей: о квартирном кризисе, о необходимости борьбы с пьянством и с проституцией. Особенно много было предложений о необходимости борьбы с детской безпризорностью. Все дополнения, вместе взятые, отразили вседневные нужды масс. Обсуждение показало, что есть доверие к наказу, к тому, что он будет проведен в жизнь.

По спискам насчитывалось избирателей по всем 3-м районам Гомеля 35982, участвовало в выборах 22695, почти ⅔ принимали участие в выборах. Выборы депутатов проходили, за небольшим исключением, при большом интересе к ним; голосование производилось персональное, и проходили персонально почти всегда те

товарищи, которых предлагала фракция данного коллектива. Как дефект в предвыборных собраниях, следует отметить то обстоятельство, что не всегда уполномоченные городской избирательной комиссии были на месте и понимали свои обязанности. Не было абсолютно никакой необходимости применять какое-либо давление уполномоченного на ход выборов. Но некоторые товарищи, очень немногие, по старой привычке, правда не весьма грубо, подчеркивали свое влияние на ход выборов, хотя, повторяю, в этом не было совершенно необходимости. Мы можем смело констатировать, что отношение широкой массы избирателей к совету и к выставлявшимся фракцией РКП кандидатурам было безусловно положительное. Доверие чувствовалось во всем, и уполномоченный должен был это учесть и предоставить аудитории большие возможности проявления инициативы. Незачем было прилагать особые старания, чтобы побудить голосовать по спискам. Не надо было обязательно незыблемо проводить фракционный список, при наличии довольно положительных отводов тому или иному беспартийному или даже партийному товарищу, фигурировавшему в фракционном списке, но все вышесказанное не имело существенного значения в ходе и результате выборов. Надо отметить следующий момент у некоторых групп избирателей, в особенности у служащих, сказывалось стремление избирать в совет обязательно свое начальство, например завотделом, или замечалось иногда нежелание пропускать в совет низших служащих: курьеров, кучеров, уборщиц, дворников и т. п. Все эти моменты следует учесть и на них нашим парттоварищам реагировать. Вообще же следует отметить, что наши партийные товарищи не проявляли той должной активности, какой от них можно было ожидать в выборах, особенно, в деле вовлечения масс и выявления их активности, самодеятельности.

Однако-же результаты выборов можно считать вполне удовлетворительными. Мы имеем в горсовете 37% беспартийных товарищей и 39% работающих у станка, а общее количество рабочих в совете 72%. Новый горсовет обещает быть деловым. Важен еще тот момент, что из старого состава совета вошло в новый всего 59 депутатов, что 309 депутатов ранее не работали в совете. Это вошли в совет новые слои активных рабочих.

В совет вошли 7 жен рабочих и 5 кустарей. Это—новый в совете элемент, он должен быть втянут в практическую работу. Характерно, что большую активность на выборах в некоторых местах проявляли исключенные из партии, старавшиеся пробраться в совет. Но масса им везде высказала свое недоверие; даже у кустарей, и там бывших членов партии, несмотря на все их старания, в совет не провели.

Как вывод необходимо установить, что широкая масса рабочих идет за нашей партией, только ей, и больше никому, она доверяет и в этом у нас не может быть никаких сомнений. Отдельные моменты неправильного подхода, кои выявились при этих выборах, вероятно, не в одном только Гомеле, должны быть учтены нашими партийными организациями и в процессе дальнейшей работы изжиты. Учет опыта, исправление пробелов, признание наших ошибок—заслуга нашей партии.

Якубсон

Безработица и борьба с нею

Причины и рост безработицы

О причинах, вызвавших безработицу, неоднократно говорилось. Этими причинами являются: голод Поволжья, частичная демобилизация армии и главным образом, реорганизация нашего аппарата, вызвавшая значительное сокращение его.

С начала 1922 года, впервые после отмены трудовой повинности и перевода наших предприятий на хозрасчет, появляется безработица, и к январю 1923 г. по Гомельской губернии она доходит до 6687 человек, с каждым месяцем прогрессивно увеличивается, в июне она дает некоторое понижение, но в общем с марта до сентября безработица становится устойчивой и ниже 10.000 не опускается.

О движении спроса и предложения по нашей губернии в течение этого года говорят следующие цифры:

МЕСЯЦЫ	Остаток безраб	Зарегистрир. безработн.		Спрос на рабсилу		Остаток безраб.		Остаток безработных подростков
		Всего	Жен.	Всего	Жен.	Всего	Жен.	
Январь	6687	1611	342	1094	245	7.923	3351	сведений нет
Февраль	—	3543	961	1345	292	9 157	3692	
Март	—	3983	1064	1930	317	10.598	4085	
Апрель	—	3109	758	2049	325	10 725	4290	
Май	—	3298	965	2600	528	10 810	4301	804
Июнь	—	2833	801	2784	238	11 054	4439	586
Июль	—	2755	839	3408	194	10 269	4205	692
Август	—	2869	842	2925	251	10 783	4456	728
Сентябрь	—	3216	990	3318	994	9 907	4186	1024
Октябрь	—	3622	1149	3029	723	10.572	4467	1249
	Итого.	30 839	8711	24.486	4 104	—	—	—

ПРИМЕЧАНИЕ: За отсутствием отчетов из некоторых уездов, сведения о подростках до октября месяца не полны. Остаток на 1-е ноября полный.

Как видно из настоящей таблицы, число безработных, несмотря на увеличивавшийся с каждым месяцем спрос на рабсилу, все же остается неизменным и в последние месяцы увеличивается.

Состояние безработицы на 1-ое ноября

Временный спрос на рабочую силу, увеличившийся в летний период, благодаря сельско-хозяйственной кампании и временным строительным работам, с октября снова уменьшается. И в то же время продолжающееся дальнейшее сокращение штатов, вследствие упрощения аппарата, увеличивает число предложений.

За последнее время наблюдается также приток крестьянского элемента и элемента, ушедшего в период 19—20 годов в деревню и ныне возвращающегося, в связи с улучшением материального положения рабочих, в город в поисках работы. Эти обстоятельства

естественно вызывают рост безработицы, и на 1-е ноября мы имеем увеличение числа безработных по губернии, по сравнению с прошлым месяцем, на 665 чел.

За октябрь всего зарегистрировалось 3622 чел., из коих 1140 женщин, т. е. 31,7% общего количества безработных.

Профессиональный состав безработных, состоявших в наличии на 1-е ноября следующий:

3897 чел. падает на производственные профессии (металлисты, деревообделочники, химики, текстильщики и т. п.), что составляет 36,86% общего числа безработных.

1153 чел. на непроизводственные профессии (коммунхоз, трансраб, рабпрос, всемедикосантруд и проч.), что составляет 10,9%.

1871 чел. чернорабочих, что составляет 17,69%.

2929 чел. конторских, канцелярских и др. служащих—27,7%.

722 чел. других и интеллигентных профессий—6,85%.

Нужно определенно сказать, что из всего количества безработных имеется, примерно, до 30 проц. квалифицированных рабочих, главным образом, производственных профессий; остальные профессии состоят из неквалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы, что в значительной степени осложняет борьбу с безработицей.

Пролетарский состав безработицы

Неоднократно указывалось на то, что в числе безработных имеется значительное количество мелко-буржуазного элемента, регистрирующегося на бирже ради получения разных льгот. Поэтому в конце 1922 г. среди безработных была проведена чистка, уменьшившая число безработных на 40 проц.

После того, как предоставление разного рода льгот было из'ято из ведения биржи труда и передано страхкассам, чуждый элемент начинает механически отсеиваться.

Следующая таблица показывает принадлежность безработных к союзам.

Наименование союзов	Мужчин	Женщин	Всего
Рабземлес	77	34	111
Металлисты	101	10	111
Деревообделочники	215	23	238
Швейпром	106	301	407
Бумажники	5	31	36
Пищевики	125	35	180
Кожевники	94	12	106
Химики	115	120	235
Строители	511	10	521
Печатники	35	8	43
Жел.-дорожники	38	21	59
Водники	118	25	143
Мест. транспорт	155	33	188
Рабсвязь	45	59	104
Рабпитание	17	119	136
Комхоз	116	27	143
Рабиск	45	33	78
Рабпрос	40	173	213
Медсантруд	63	197	260
Совработник	490	299	789
Текстильщики	24	37	61
Итого	2535	1617	4152

Как видно из настоящей сводки, членов союзов имеется 4152 чел. (39.2 проц. общего количества безработных). Наиболее поражен безработицей союз совработников, за ним идет швейпром, затем всемедикосантруд, химики, рабпросвещения, местранспорт, деревообделочники, коммунхоз, водники и т. д.

Если учесть, что среди безработных имеется значительное количество демобилизованных красноармейцев, подростков и одиноких женщин, которые по тем или иным причинам не вступили еще в союз, то станет ясным, что преобладающий состав безработных пролетарский, равный примерно 70 проц. общего числа безработных. Это подтверждается еще и тем, что безработица концентрируется, главным образом, в промышленных уездах: Гомель имеет всего 4055 человек, что составлеет 38,3 проц. всего числа безработных; Могилев имеет 1703 человека—16,1 проц.; Новозыбков—1593 человека—15,06 проц., Клинцы—1430 чел.—13,5 проц., а остальные уезды имеют от 3,3 проц. (Чериков) до 4,6 проц. (Климовичи).

Женская безработица

Как видно из приведенных выше таблиц, из общего числа 10572 безработных имеется 4467 женщин, из них 1617 состоят членами союзов.

Наибольшее число безработных женщин имеет Могилев (53,02 проц. общего числа безработных по Могилевской бирже труда); за ним идут Клинцы (52,9 проц.), Речица (47,8 проц.), Новозыбков (44,7 проц.) и Гомель (34,7 проц.). Большинство безработных женщин составляет неквалифицированную рабочую силу, а в лучшем случае мало квалифицированную. Многие из них никогда ранее не работали и ныне регистрируются на бирже труда вследствие плохого материального положения семьи. Это обстоятельство безусловно затрудняет борьбу с женской безработицей; вдобавок, женщины менее приспособлены к тяжелому физическому труду, а на этот труд имеется довольно большой спрос.

Посредничество на бирже дало возможность сосредоточить спрос.

Всероссийский с'езд отделов труда признал необходимым, чтоб биржи труда являлись в большей степени посредниками в деле регулирования спроса и предложения труда; биржа стремится посылать на работу работников, соответствующих спросу; при посылке на работу учитывается и очередность регистрации, и степень нуждаемости и принадлежность к союзу лишь при равенстве квалификации кандидатов. Это почти целиком изжило существовавший ранее протекционизм. Произведенное в последнее время массовое обследование учреждений гор. Гомеля установило, что в 22-х обследованных учреждениях с количеством 326-ти рабочих и 1332 служащих имеется принятых, помимо биржи труда, до амнистии (ноября 1922 г.) 91 чел., при чем среди них принятых в текущем году всего 15 чел., в большинстве делегированные профсоюзами и парторганизациями.

Насколько полно проведена концентрация спроса, говорит приведенная в начале таблица движения предложения и спроса. Пред'явленный спрос, главным образом, падает на производственные

профсоюзы. Октябрьская сводка устанавливает, что производственные союзы имели 41,8 проц. общего числа спроса; не производственные профессии имели 22,7 проц., чернорабочие—21,4 проц., канцелярские и др. служащие—11,7 проц. и интеллигентные профессии всего лишь 2,4 проц.

Борьба с безработицей

Борьба с безработицей, и в былые годы, знает только две формы: 1) помощь трудовая, имеющая в виду организацию общественных работ и производственных артелей; 2) помощь материальная, как-то: денежные пособия из страхкасс, обеды, ночлег и т. д. В этом направлении и велась нами работа.

Остановимся подробнее на каждом виде помощи в отдельности.

Общественные работы

Общественные работы, как мера борьбы с безработицей, проводились отделом труда, главным образом, в промышленных районах, где сосредоточено наибольшее число безработных, а именно: Гомель, Могилев, Клинцы и Речица. Работы преимущественно были коммунального характера, как-то: осушка болот, уравнение улиц, укрепление берегов и т. д. Необходимо признать, что в 22 году общественные работы существенных результатов не дали, вследствие плохой технической подготовки, отсутствия достаточных средств и низкой трудоемкости. В 1923 г. всего отработано 22.464 человеко-дней и израсходовано до 7.000 пуд. хлеба. Средняя оплата рабочего составляет от 30 фунт. до $1^{1}/_{2}$ пуд. хлеба, при сдельной оплате, следовательно, в среднем ежемесячно работало 187 безработных.

В текущем строительном сезоне 1923 года опыт прошлого был учтен, и техническая постановка дела была улучшена путем передачи руководства работами коммунотделу. Работы проводились того же характера, главным образом, коммунального. Всего отработано 12.122 человеко-дней, израсходовано 10.500 пуд. хлеба, средняя оплата составляет от 39 ф. до 1 п. 30 ф.

Необходимо признать, что в том и другом случае работа особых результатов не дала, и существенно повлиять на рынок труда она не смогла, охватив всего 1,7 проц. безработных и то на короткий срок.

Производственные артели

Наиболее жизненным опытом борьбы с безработицей в настоящих условиях, при недостаточном развитии нашей крупной промышленности, оказалась организация производственных артелей. Практика показала, что они являются безусловно жизненными.

При затрате совершенно незначительных сумм, примерно, в 10.000 пуд. хлебных единиц, в виде оборотных средств, артели в настоящее время заняли 835 чел. Если перевести отпущенный хлеб на золотое исчисление по средней вырученной стоимости 40 к. золотом за пуд.—и эта цена несколько преувеличена, так как отпускался не только хлеб, но и вика, а временами давались наряды на дальние пункты,—то получится, примерно, оборотных средств по 40 коп. на человека, сумма, недостаточная на оплату 1-го рабочего дня.

В настоящее время функционируют следующие артели:

По Гомелю:

Артель металлистов	32	чел.
„ строителей	21	„
„ сапожная	47	„
„ шапочная	13	„
„ лаечный завод	42	„
„ швейная	15	„
„ посадо-хилочн.	38	„
„ художно-чертежн.	9	„
„ машино-переписочн.	8	„
„ кульково-пакетн.	33	„
„ сторожей	122	„
„ парикмахеров	16	„
„ прачешная	23	„
„ транспортная	40	„
„ химическ. лабор.	7	„

По Могилеву:

„ парикмахеров	20	„
„ завода Мазья	21	„
„ шапочная	8	„
„ швейная	14	„
„ хлебопекарня	9	„
„ портняжная	12	„
„ труд-коммуна	20	„
„ сапожная	17	„
„ прачешная	12	„

По Климовичам:

Артель посадочная	10	чел.

По Черикову:

„ строителей	17	„
„ сапожников	5	„

По Рогачеву:

„ швейников	8	„
„ металлистов	9	„
„ парикмахеров	7	„

По Речице:

„ швейников	8	„

По Новозыбкову:

„ швейников	15	„
„ ремонтно-строит.	17	„
„ „Кожа“	16	„
„ канатно-прядильн.	120	„
„ папиросная	5	„

По Клинцам:

„ прачешная	7	„
„ чулочная	25	„
Всего занято в артелях	875	чел

Наиболее крупные артели, это—сапожная, металлистов, лаечный завод, посадо-хилочная и кульково-коробочная мастерские,—в Гомеле, завод бывш. Мазья—в Могилеве. Каждая из них состояла вначале из 4—5 человек, а теперь насчитывает 30—40 и больше. Каждая артель сохранила свой оборотный фонд, а в некоторых случаях увеличила его в 3—4 раза.

Артели пользовались некоторыми льготами: они на время освобождались от уплаты налогов и взносов в страхкассы.

Некоторые профессиональные союзы с боязнью подходили к организации артелей, опасаясь, чтобы они не вылились в артели кустарей и не вызвали бы необходимости исключения членов артелей из союзов. Была установлена форма управления ими, путем выделения профорганами заведующего артелью и административного подчинения последнего отделу труда, а также путем нормирования зарплаты. Члены артелей не превратились в „хозяйчиков“, и опасения союзов оказались излишними. Союзы же на опыте артелей осуществили некоторым образом участие в экономической работе, к чему мы теперь и стремимся. Конечно, нельзя этого сказать о всех артелях, но в большинстве случаев это так.

К установлению заработной платы в артелях подошли весьма осторожно, и в целом ряде артелей с зарплатой обстоит вполне благополучно. Так, члены артели сапожников получают в среднем 30 тов. руб., хило-посадочной—30 тов. руб., лаечного завода—24 тов. руб., металлисты—22 тов. руб. Хуже с зарплатой у парикмахеров, получающих всего лишь по 20 руб. 60 коп. золотом в месяц. Производительность и качество работы в артелях в большинстве случаев не уступают мирному времени.

Следует остановиться на артелях при трудкоммунах, организованных специально для женщин в Гомеле и Могилеве. Эти артели преследуют не только цель борьбы с безработицей, но и борьбы с проституцией. Из этих артелей, вначале очень маленьких, в несколько

человек, находившихся целиком на госснабжении, выросли довольно крепкие предприятия с количеством рабочих по Гомелю в 30 чел., по Могилеву в 28 человек.

Следует констатировать, что отдел труда из государственного органа, призванного регулировать вопросы найма рабочей силы, занявшись артелями, может превратиться в своего рода «совнархоз», что естественно может оторвать его от основных задач.

Выход здесь только один: передача укрепившихся артелей, могущих существовать без посторонней помощи, хоз. и кооперорганам.

Материальная помощь

Материальная помощь оказывается страховыми кассами в виде денежного пособия. В настояшее время норма пособия составляет для первой группы 5 тов. руб., и для второй группы—1 р. 67 к. товарных. Всего получают пособие по губернии по сведениям на 1-е ноября 1.250 чел.—12 проц. всего количества. Согласно директиве бюро губкома, контингент получающих пособие будет доведен до 20—25 проц., состоящих на учете безработных.

Помимо этого, наиболее нуждающиеся безработные в Гомеле и Могилеве ежедневно получают 300 обедов.

Для бездомных безработных в Гомеле организовано общежитие на 50 чел., в котором в настоящее время помещается 20 мужчин, 12 женщин и 25 подростков. В ближайше время предполагается расширение его. Элемент в этом доме текучий, и в течение 9-ти месяцев пропущено 250 чел. Безработным в общежитии ежедневно выдается 1 фун. хлеба, чай и сахар.

Культурное обслуживание безработных

Наличие среди безработных довольно значительного количества не членов союзов вызывает необходимость введения среди последних культполитработы. С этой целью периодически созываются общие собрания безработных. Практикуется также созыв собраний и наиболее узких по профсекционному признаку. Имевшее место ранее недовольство среди безработных и ропот на биржу, за последнее время, благодаря проводимой работе, изживается, так как безработные в курсе всех мероприятий, проводимых отделом труда в области борьбы с безработицей.

Силы отдела труда для этой цели недостаточны. Необходима помощь парт. и профорганов.

Ближайшие перспективы и выводы

Предстоит дальнейшее сокращение аппарата, а вслед за этим и штатов. Производственный план нашей промышленности не обещает увеличения занятой рабочей силы.

Гомельская губерния по состоянию своей промышленности никогда не впитывала всей свободной рабочей силы. Отсюда уходили на работу в промышленные районы (Донбас, сахарные заводы и т. д.

Сейчас уменьшается спрос на рабочую силу, в связи с окончанием строительных, сел.-хоз. и др. видов временных работ. Приток безработных в зимний период несомненно увеличится, что уже и наблюдается.

Вывод отсюда—необходима помощь и заинтересованность в этом всех наших партийно-советских органов. Необходимо вызвать общественный интерес к делу борьбы с этим злом.

Перспективы имеются: расширение артелей—коробочной, химической, по плетению чуней для Донбаса; последняя работа займет до 600 женщин, если удастся договориться с Донбасом.

Необходимо содействие хоз. и кооперорганов в деле кредитования и субсидирования артелей. А до сих пор губсоюз грозил преданием суду артели строителей за невыполнение явно убыточного на 100 проц. для артели договора на самопрялки, благодаря определению цены на них в хлебных единицах и вынудил к сдаче готовых самопрялок, чем подорвал крепость артели. Нам необходимо было итти на уступки, так как нужна в дальнейшем помощь губсоюза. Хим. завод быв. Иегель продает мел, идущий на зубной порошок, в пределы других губерний, где его рассыпают в коробки и оттуда вывозят во все губернии, в том числе и в Гомельскую губернию, как готовый фабрикат. Между тем, эту операцию с успехом можно было производить здесь и занять на ней до 100 женщин.

Необходимо теперь же начать готовиться к общественным работам весеннего периода. Этим должны заняться хозорганы. Профорганы должны помочь инициативой, знанием отраслей производства и выделением подходящих руководителей артелей.

Все мероприятия, конечно, временные. Окончательно изживет безработицу восстановление промышленности. Но все же общими усилиями удастся все-же облегчить и ослабить безработицу.

М. Симхович

Новый этап кооперации

IV-ое собрание уполномоченных

Постановления последнего 4-го собрания уполномоченных центросоюза о переходе на добровольное членство открывают новую страницу в истории нашей кооперации.

С постепенным проведением в жизнь этих постановлений, настоящая реализация которых потребует, несомненно, длительной, упорной и кропотливой работы от товарищей, работающих в кооперации, и чрезвычайного внимания нашей партии к этой ответственнейшей в данный момент отрасли работы, кооперация будет все больше и больше вырастать в крупнейший фактор социалистического строительства и займет то место в нашей экономической и политической системе, о котором писал т. Ленин в своих январьских статьях о кооперации.

Советская кооперация в действительности, а не только на словах, станет той четвертой силой, которая на ряду с коммунистической партией, профсоюзами и советами будет двигать вперед дело пролетарской революции.

Недаром в своих приветствиях в день открытия кооперативного с'езда наши ответственнейшие товарищи подчеркивали его историческое значение.

Оно заключается не только в том, что этот с'езд совпал с датой 25-летнего юбилея центросоюза, подводившего на этом с'езде итоги своей 25-летней работы,—основное его историческое значение в тех новых путях и задачах, какие встают сейчас перед нашей советской кооперацией.

Нужна-ли система кооперации?

Собрание положило конец горячей дискуссии о нужности или ненужности системы кооперации, дискуссии, поднятой некоторыми товарищами на страницах наших руководящих политических и экономических печатных органов. Теперь вопрос ясен.

Не может быть никаких разговоров об уничтожении кооперативной системы.

Кооперативное строительство от низовой ячейки, об'единяющей на основах добровольчества группу своих членов, через союз таких кооперативных ячеек, до союза союзов, до центросоюза—вся эта система строительства, как единая экономическая организация, должна быть сохранена.

На ряду с госпромышленностью, организующей производство нашей страны, кооперация берет на себя—и чем дальше, тем в большей степени—организацию продвижения продукции этого производства до потребителя.

Такова общая линия организации нашего хозяйства.

Нельзя организовать народное хозяйство, имея организованным производство и неорганизованным потребление.

Наряду с этим, имея сейчас основной задачей организацию потребителя города и деревни, кооперация обратит еще большее внимание на организацию сбытовых операций нашего крестьянства, считая их одним из основных видов своей работы.

Если в нашей кооперативной системе и были крупнейшие дефекты, то отсюда вытекает задача их исправления, улучшения кооперативного аппарата, его более целесообразного и совершенного построения, но отнюдь не уничтожения.

Вот ответ, данный в постановлениях собрания, одобренных ЦК нашей партии, т.т, выбрасывавшим лозунг: ,,да здравствует центросоюз, как идейный и организационный центр", и тем косвенно покушавшимся на кооперацию, как цельную экономическую систему.

Очередные задачи

Каковы-же очередные задачи, выдвинутые сейчас перед кооперацией? Как основные, покрывающие собою ближайшую работу, выдвигаются следующие три задачи: 1) реорганизация низовой сети на основе добровольного членства, 2) создание районных, союзов этих ячеек на основе экономического тяготения и 3) немедленное и решительное уничтожение всех излишних инстанций при продвижении товара от производителя к потребителю.

Реорганизация аппарата

Эта третья задача в особенности выдвигается сейчас жизнью вперед.

Кризис сбыта, сейчас, как-будто, начинающий по немногу изживаться, если судить по наметившемуся некоторому оживлению в торговле, в те дни с'езда достиг своей высшей точки.

Основная его причина, расхождение в ценах городских и сельскохозяйственных продуктов, имеет своим корнем не только дороговизну производства, но и чрезвычайно раздутые торговые расходы.

Причина больших торговых расходов—неимоверное число торговых инстанций, по которым товар продвигается от производителя к потребителю.

В кооперативном аппарате таких инстанций тоже немало: центросоюз, губсоюз, райотделение, ЕПО—вот путь, проделываемый почти обязательно значительным числом товаров, попадающих к потребителю через кооперацию.

Если еще учесть конторы райотделений на местах, конторы центросоюза и конторы губсоюзов в Москве, то станет понятным следующее решительное постановление с'езда:

Количество посредствующих звеньев должно быть уменьшено. Для настоящего момента оно должно состоять, как общее правило, не больше 3-х, включая центросоюз, по товарам всесоюзного значения, и не более 2-х по товарам местного значения.

В наших условиях

Это постановление выдвигает перед нами также задачу реорганизации, и как можно более быстрой, нашего аппарата кооперации по губернии.

Пока мы приступим к проведению добровольного членства (декрет о добровольном членстве, проэкт которого уже принят совнаркомом и был нам зачитан на с'езде, еще не вышел из комиссии, куда он сдан для окончательного редактирования); пока мы вырешим вопросы районирования, эта болезнь аппарата каждый день, каждую минуту напоминает о себе лишними накладными расходами, удорожанием товаров.

Затем, известно, что каждый аппарат, поскольку он создан, в силу внутренних причин, всегда старается найти себе работу, если ее нет.

Наши райотделения, которые имели свой смысл существования в период распределенческий, с каждым днем НЭП'а теряли под собой почву.

Жизнь диктовала создание маленьких пунктов, с незначительным штатом, для распределения товаров нашим сельским многолавкам и однолавкам, а, вместо этого, мы получили райотделения, которые почти столько же занимались городской торговлей, сколько снабжением низовой сети, при чем штаты этих райотделений чересчур разбухли.

В № 54 ,,Известий губкома'', в статье т. Залипского, приведены цифры, дающие картину большого падения торговли наших райотделений с селом и стремительный рост их розничных магазинов в городе.

Что касается штатов, то достаточно привести две цифры: в одном райотделении у нас до последних дней, при низовой сети в 34 ячейки, числится 68 человек, в другом 42 при сети в 12 ячеек.

Таким образом, на шее каждого сельского потребительского общества, помимо его правления в деревне, сидит в первом случае в городе еще по 2 человека ($\frac{68}{34}$), во втором по $3^1/_2$ человека ($\frac{42}{12}$).

Правда, значительная часть штата этих райотделений сидит и, так сказать, „выезжает“ на городской торговле, а также в самом аппарате райотделения, которое из-за этого разбухания штатов и ненужного расширения работы требует уже сложной бухгалтерии, большой канцелярии и хозяйственного обслуживания учреждения.

Словом развиваются те „внутренние причины“ роста аппарата и его работы, о которых я уже говорил.

Правда, нужно отметить и сравнительно значительную заготовительную работу, проведенную нашими райотделениями (заготовка хлеба, тряпья, щетины, пеньки, льна и пр.), как одно из оправданий их большого штата. Но если положить на чашу весов удельное значение этой работы и разбухшего аппарата, то оно несколько смягчает вопрос, но все же он остается достаточно острым.

Несуразность такого аппарата сейчас, конечно, ясна. В особенности, если вспомним, что некоторые отделения губсоюза имеют у себя еще подотделения, так называемые конторы.

Вот эти наши дефекты диктуют нам в ближайшие дни ряд мер решительнейших и быстры по сокращению наших собственных передаточных пунктов.

Товар должен и будет продвигаться от губсоюза прямо в много-лавку через нашу контору, которая будет, вернее, базисным нашим складом с прейскурантом губсоюза, складом, исключительно обращенным в сторону села.

Это вызовет необходимость большей нагрузки и кредитования городской кооперации, на плечи которой ляжет та часть городской торговли, которую раньше вели наши райотделения, а также необходимость укрепления ее работниками.

Словом, мы проведем правильное распределение функций в нашей губернской кооперации и уничтожим параллелизм в работе по кооперативноту обслуживанию города и деревни.

Ясно, что разбухшие райотделения не могли не питать в известной степени автономистских тенденций, что вредно влияло на работу самого губсоюза.

Невозможность создания твердого плана и учета работы в губернском масштабе, постоянные трения во взаимоотношениях приводили к разбухшему штату, сложной и неуклюжей бухгалтерии и ряду других дефектов. По отношению к аппарату самого губсоюза придется провести ту же работу сокращения и упрощения, что и по отношению райотделений, причем полное ее проведение (начало уже положено) будет возможно только после реорганизации райотделений, как завершение этой работы и как вывод и следствие из нее.

Ассортимент

Собрание уполномоченных отметило, что глубокому внедрению кооперации, снабжению населения рядом основных предметов потребления и монополизации их кооперацией помешало расширение ассортимента кооперативных складов.

Кооперация как-будто забыла, что она должна оставаться крупным оптовиком, и разменялась на мелочный универсализм.

Впредь кооперация должна основательно сократить свой ассортимент и твердо его зафиксировать.

Это постановление облегчит более основательное обслуживание потребителя, в особенности крестьянина, основными предметами широкого потребления.

Снабжающие низовую кооперативную сеть союзы потребобществ берут на себя определенный твердый ассортимент этих предметов.

Что касается предметов неширокого потребления, то снабжение ими населения может брать на себя или низовая кооперация, закупая их у госорганов, или даже частная торговля. Словом, кооперация пока не ставит перед собою этой задачи, как обязательной.

Чем вызывается такая постановка вопроса?

Во-первых, невозможностью для кооперации, при теперешнем положении вещей, полностью на 100 проц. охватить нужды потребителя.

Во-вторых, отсутствием для этого достаточных средств у кооперации в данный момент.

И в—третьих, расширение ассортимента приводит сейчас к распылению средств и невозможности, вследствие этого, успешной конкуренции с частным капиталом, закрепления позиций кооперации в торговле основными продуктами потребления широких масс и постепенного дальнейшего организованного наступления на частный рынок.

Прейскурант

Принципиальное значение имеет постановление с'езда о построении прейскуранта кооперации.

Некоторые работники госторговли и économique госпромышленности бросали кооперации обвинение в том, что она способствовала кризису своей политикой равнения в расценке товаров по рынку.

В особенности обвинение это касалось тех товаров, в которые кооперация не вкладывала своих капиталов, а получала в кредит, и которые повышались в цене за время хранения в банке, так что выходило нечто в роде „пенкоснимательства“.

Поскольку кооперация теперь переходит к непосредственной и органической связи с потребителем, поскольку задача его обслуживания и организация его потребностей становится основной, в построении цен прейскуранта собрание уполномоченных предложило исходить не из восстановления цены товара, т. е. не из равнения по рынку, если товар дорожает, а исходить всегда из принципа восстановления себестоимости плюс минимальный процент на организационные расходы. Выгода же от более дешевой продажи вся попадает непосредственно потребителю.

Это решение имеет крупнейшее значение, поскольку одним из основных обвинений против кооперации выдвигалась дороговизна в расценках на товары. Оно покажет потребителю, что кооперация является действительно его организацией.

Нашему торговому отделу правление поручило представить на ближайшее заседание конкретный план работы по этому вопросу

Суммарный учет

Принимая во внимание сравнительную устойчивость цен после последнего большого снижения, ряд губсоюзов для упрощения бухгалтерии решил перейти для опыта в первую очередь в розничной торговле на суммарный учет.

Раньше, когда не было нормального соотношения цен, не было устойчивой валюты, не было устойчивости в ценах, в интересах контроля и сохранения ценностей практиковался учет в товарах.

Каждый товар значился в бухгалтерии со всеми своими признаками и количеством.

Это, конечно, почти гарантировало от злоупотреблений, (я говорю почти, потому что, конечно часто были возможности для приказчика заменить товары более доброкачественные менее доброкачественными), но зато создало такую разбухшую бухгалтерию, которая, с одной стороны, ложилась определенным лишним накладным расходом на товар, с другой, действовала страшно неуклюже.

Суммарный учет означает переход к исчислению и учету товарных ценностей не в их натуральной, а денежной форме—в червонном исчислении.

Такой учет гораздо легче, требует меньше людей, дешевле, проще и более гибок.

Конечно, нельзя себе представлять совершенно безболезненным переход к суммарному учету.

Наличие неизбежных колебаний цен вызовет ряд необходимых дополнительных частичных переоценок, для избежания злоупотреблений и достижения правильного учета.

Но несомненно, что это мероприятие, опыт которого мы начинаем с нашего розничного магазина крестьянских товаров в Гомеле, двинет дело упрощения нашей бухгалтерии—этой части нашего аппарата, сохранившей, правда, по об'ективным причинам, больше других частей аппарата от остатков военного коммунизма.

Я не касаюсь ряда других мелких изменений в работе нашей бухгалтерии.

Важно то, что в этой наиболее косной части кооперативного аппарата, пробивается основательная брешь.

Таковы основные вопросы, выдвинутые IУ собранием уполномоченных центросоюза, которых нам необходимо коснуться до выяснения важнейших вопросов добровольного членства и районирования.

О них—в следующей статье.

ОБЗОР БЕЛОЙ ПЕЧАТИ

Ц. Гальперин

Немецкие меньшевики сами о себе

Гнусная предательская роль немецкой социал-демократии в революции 1918—1923 г., вполне естественно, вызывает у нас желание ознакомиться поближе с этими „социалистами“, с их миропониманием, с их задачами и тактикой, с их вождями и идеологами, с их жизнью и „борьбой“. Этой нашей потребности навстречу пришли вожди немецких меньшевиков, которые в своих записках о германской революции дают себе исчерпывающую характеристику. Приводимые в этих записках факты тем более ценны, что их уже никак нельзя рассматривать, как выдумки или преувеличения коммунистов. Надо полагать, что каждый из авторов по мере своего разумения старался прикрасить свою роль, скрыть все наиболее позорное и скандальное из своей деятельности; тем не менее и сказанного ими вполне достаточно, чтобы дать им должную оценку.

Передо мною три книжки, принадлежащие перу столпов германского меньшевизма: С. Шейдеман—«Крушение Германской империи», Густав Носке—„Записки о германской революции“ и Эдуард Бернштейн—„Германская революция“. Фамилии, надеюсь, настолько знакомые, что в особой рекомендации не нуждаются. Поэтому я приступлю прямо к содержанию.

«Революционный пыл».

Прежде всего, как относятся эти „социалисты“ к революции?

> „Перед войной—пишет Шейдеман—германская социал-демократическая партия рассчитывала политически и тактически на мирную эволюцию к демократии и через демократию к социализму. Результаты выборов в рейхстаг позволяли говорить с уверенностью, что в относительно близком времени значительное большинство германского народа будет поддерживать социал-демократию... Мне кажется, что попытка насильственного овладения политической властью со стороны меньшинства недемократична и не умна. Ибо там, где можно с несомненностью рассчитать, что революционная партия через 10 или 15 лет привлечет на свою сторону большинство народа, там непростительно вовлекать народ в гражданскую войну“....

А Носке рассказывает:

> «В воскресенье, 3-го ноября (за 6 дней до переворота Ц. Г.), я выступил с большой речью на одном собрании в Брауншвейге. Я говорил о неотложности крупных реформ, но высказался определенно против всякой насильственной революции.. Вообще немецкая социал-демократия была против подобной революции...»

Как известно, за 2 месяца до своего падения Вильгельм II включил в кабинет в качестве громоотвода двух социал-демократов: Шейдемана и Бауера. Эдуард Бернштейн так определяет их задачи:

> «Усилия их (социал-демократических министров его высочества, Ц. Г.) были направлены на скорейшее заключение мира и проведение ряда законопроектов, в общем вполне приемлемых в рамках конституционной монархии».

Итак, германская социал-демократия, по крайней мере, ее заправилы были настроены весьма мирно: многого не требовали, революции не хотели, даже боялись ее и, естественно, воспротивились ей, когда она, помимо их воли, грянула.

В последних числах октября (1918 г.), когда поражение Германии было уже фактом, самые широкие круги выдвинули требование отставки ненавистного народу виновника войны—Вильгельма II-го. Продувной дипломат Шейдеман по этому поводу имеет разговор с канцлером Максом Баденским, о котором он сам повествует.

«И канцлер обратился прямо ко мне с вопросом: как я, в качестве представителя социал-демократической, партии отношусь к отречению императора? Я ответил ему, что не намерен в эту минуту взрывать кабинет требованием отречения императора. Правда, я считал бы самым счастливым выходом из положения, если бы император решился добровольно отречься».

А через несколько дней в новой беседе с канцлером Шейдеман дружески его поучает.

„Я сказал ему, что вполне понимаю его точку зрения, ибо он человек монархических убеждений. Поэтому он должен ясно усвоить, что, желая сохранить монархию, как форму правления, он не может сделать ничего, кроме указания императору уйти... Ибо, „если дело дойдет до большего народного движения, тогда нечего сомневаться, что потребуют не только отречения императора, но и замены монархии республиканской формой правления.“

Словом, надо пожертвовать монархом для спасения монархии. Так рассуждали у нас Родзянко и Шульгин, так рассуждал и социалист Шейдеман.

5-го ноября революционный шквал ударил из Киля. 6-го восстали рабочие и солдаты Гамбурга. 7-го и 8-го волна охватила половину Германии. Везде организовывались советы рабочих и солдатских депутатов.

«8-го вечером, пишет Шейдеман, я присутствовал на заседании представителей предприятий Берлина... Мне стало совершенно ясно, что должно произойти чудо для того, чтобы берлинские рабочие не оказались завтра на улице. Я говорил об огромном потоке крови, которая льется с 1914 года, и самым настойчивым образом просил не делать ничего, что повлекло бы за собой новое кровопролитие. Насилия не должно быть ни в коем случае, если намеченная цель может быть достигнута мирным путем».

И только 9-го ноября утром, когда берлинские рабочие, не послушавшись Шейдемана, могучей лавиной вышли на улицу и опрокинули монарха вместе с монархией, Шейдеман решил отказаться от своего «превосходительского поста» и подал заявление об отставке. Вот копия этого заявления, которое Шейдеман приводит, полагая, что оно делает ему большую честь.

«Берлин, 9-го ноября 1918 г.

Г-ну имперскому канцлеру.

Вашему великогерцогскому высочеству имею честь сообщить, что настоящим слагаю с себя обязанности статсссекретаря.

Примите и проч. Ф. Шейдеман».

Как гордо, решительно и смело, а главное, революционно, архи-революционно. Неправда-ли?

Пару слов о других сподвижниках «сей стаи славной».

Посланный императорским правительством для «улажения» Кильского восстания, Носке рассказывает:

«Были приняты меры, чтобы в печать не проникло никаких сведений о событиях в Киле.. Главной задачей казалось мне удаление с улиц вооруженных людей.

Вооруженные матросы вели своих офицеров; по моему предложению „их отпустили“.

А в другом месте не без хвастовства добавляет:

> «Принц Баденский (канцлер) просил передать мне, что он хотел бы, чтобы я во что бы то ни стало оставался на своем посту в Киле. Мне передавали, что узнав от кого-то о моей внезапной болезни, он выразился так: «вот этого несчастья еще не доставало!»

И действительно, лучшего сторожевого пса монархии канцлер не нашел бы.

Социал-демократические вожди в провинции были не менее революционны. Бернштейн приводит обращение временного правительства Вюртембергского (социалистического) к ушедшему императору, под которым подписывается небезызвестный независимый с.-д. Криспин.

> «Временное правительство от имени народа благодарит короля, который всегда руководился любовью к родине и к народу, а своим добровольным отречением облегчил путь свободного развития страны. Вюртембергский народ не забудет также, с какой сердечностью и отзывчивостью король и его супруга всегда шли навстречу нуждам ближних».

Как вы назовете подобный акт? Я признаюсь, что в моем лексиконе не хватает для этого подходящего слова.

Вопросы войны и мира

Предательская личина социал-демократических вождей, их «радение» за пролетариат и социализм не менее ярко выступают в вопросах войны и мира. Уже в день об'явления войны перед президиумом партии стал вопрос о поддержке или отклонении военных кредитов. У Шейдемана на этот счет сомнений нет.

> Но, «поддерживаемый Ледебуром, Гаазе пытается создать настроение в пользу отклонения кредитов. Во избежание слишком поспешного решения в том же заседании, я, для оттяжки окончательного решения, отстаиваю созыв фракции в целом.

Фракция высказывается за поддержку кредитов. Шейдеман торжествует и ехидно замечает по адресу левых:

> «Убедить Гаазе и Ледебура было невозможно, но, казалось, они рады, что остались в меньшинстве».

Как истый представитель рабочего класса, Шейдеман предварительно сговаривается с канцлером относительно содержания социал-демократической декларации, пропускает, так сказать, через цензуру. Кажись, уж все.

> «Однако, оставался еще один подводный камень: «ура императору». Что вы сделаете? спрашивали нас... Если уже, говорил я, без «ура» невозможно, то пусть это будет «ура народу и родине»... Оживленные возражения... Между тем я шепнул на ухо сидевшему рядом со мной депутату Шпану так громко, что Дельбрюк (министр) должен быть услышать: «в крайнем случае я считаю приемлемым «ура императору, народу и родине». Дельбрюк подхватил эти слова, а Гаазе несколько позднее был счастлив, что «правительство само сделало такую большую уступку социал-демократии».

Если-б не сам Шейдеман, любуясь своей «тонкой» дипломатией, об этом рассказывал, то можно было бы подумать, что это взято из «тысячи и одной ночи».

Вопрос о защите отечества явился камнем преткновения для всех партий 2-го интернационала. Споткнулась на нем и немецкая социал-демократия. С чувством удовлетворения Шейдеман пишет, что

> «в конце концов пришлось голосованием принудить его (Гаазе Ц. Г.) к включению в парламентскую речь указания на обязанность защищать отечество».

Очень характерен для Шейдемановского лицемерия следующий, приводимый им факт. В речи канцлера о целях войны была такая фраза: «мы хотим гарантий, большей свободы движения и большей возможности развития для более сильной,

великой Германии». Обыкновенный язык буржуазного министра, не нуждающийся в комментариях. Но социалист Шейдеман не допускает завоевательных стремлений у своего правительства и он находит в этих словах иной смысл.

> «По дороге домой я стал об'яснять Гаазе, что после всех своих прежних заявлений Бетман-Гальвег не смел говорить о великой Германии в смысле территориальном... Когда говорят о великих людях, то, тоже имеют в виду не сантиметры их роста».

Несмотря на виртуозную дипломатическую игру Шейдемана и комп., рабочим война сделалась не в моготу. Иссякло терпение. И в январе 1918 г. рабочие Берлина об'являют забастовку. Социал-демократы сейчас же начинают «действовать».

> «Нам было важно—откровенно сознается Шейдеман—удержать движение в организованных рамках и возможно скорее прекратить его, переговорив с правительством».

Ни одно начинание, ни один шаг социал-демократии не делается без ведома и согласия правительства. Приготовления к Стокгольмской социалистической конференции делаются больше на Вильгельмштрассе, чем в партийных кругах. Главу о посещении Циммермана (статс-секретаря) перед от'ездом в Стокгольм Шейдеман заканчивает фразой: «Мы расстались совершенно дружески». А после конференции, вполне понятно,

> «нашей первой задачей в Берлине было осведомить правительство о происходившем в Стокгольме. Уже 22-го июня Эберт и я, по приглашению Ваншаффе, были в государственной канцелярии. Мы рассказали ее чинам, желавшим подготовить свое начальство к разговору с нами, то, что считали полезным сообщить им».

Не прямо, конечно, к начальству, а через кухню.

Надо ли после этого удивляться, что социал-демократия защищала точку зрения своего правительства во всех вопросах внутренней и внешней политики. Шейдеман, например, говорит, о праве на самоопределение для народов. «Сюда относятся часть Польши (русской Ц. Г.) и Финляндии». Полякам же Силезии, Познани и восточной Пруссии, равно как и Французам Эльзас-Лотарингии он великодушно предлагает

> национальную автономию, «поскольку под ней разумеют культурную автономию включенного в состав большого государства населения, говорящего на чужом языке».

Не удивит нас и то, что по вопросу об утверждении грабительского Брестского мира с сокрушенным сердцем рассказывает Шейдеман:

> «В качестве председателя, я должен был заявить в рейхстаге от имени фракции, что мы воздерживаемся от голосования».

«Социалисты» у власти

Это едва ли не самая позорная страница из истории немецкой социал-демократии.

Несмотря на все старания своих «вождей», немецкий пролетариат опрокинул трон Вильгельма. У власти, как и следовало ожидать, очутились ловкие испытанные пройдохи из лагеря меньшевиков. Послушаем, что они рассказывают о своем царствовании.

Начнем с Носке. Вся его книжка представляет собою длинный перечень разогнанных им советов, усмиренных рабочих восстаний, «решительными мерами» ликвидированных забастовок. Перечислить все его подвиги—значит переписать всю книжку.

Чтобы не слишком распространяться, приведу поэтому только краткие отрывки.

> «Бремен был взят после боя, длившегося один день».....
>
> «За занятием Бремена пришлось снарядить такую же экспедицию сначала в Бермергафен, а потом и в Куксгафен, где совет солдат вел себя особенно возмутительно, об'явив его между прочим свободным коммунистическим государством».
>
> «В мартовских боях в общем итоге погибло около 1200 человек».....
>
> »—Вильгельмгафенский мятеж был подавлен войсками старой армии»

..... «Далее медлить с Брауншвейгом было нельзя (после об'явления Брауншвейга советской республикой Ц. Г.). Генералу Меркеру было предложено действовать, как можно скорее. 11-го его войскам пришлось иметь перестрелку у Борсунского вокзала.....»

И, как финал, приказ генерала Меркера:

«Брауншвейгский совет рабочих ликвидируется».

..... «После кровопролитных боев в окрестностях Мюнхена войска наши вступили в него первого мая. В виду сильного сопротивления, оказанного им, потеря в людях была не мала. К войскам примкнули вооруженные обывательские отряды (читай: буржуазные Ц. Г.) из верхнебаварских местностей.....».

..... «Генерал Меркер вступил в Лейпциг ночью. Когда Лейпцигцы проснулись в воскресенье, 11-го мая, середина города представляла военный лагерь......».

..... «Когда первые войска появились вблизи Гамбурга, рабочие советы телеграфировали, что они и их комиссия двенадцати, совместно с социалистическими партиями водворили, тишину и порядок..... Тем не менее два баталиона вступили в город»...,.

..... «У Гаале железноооровжное движение было приостановлено на целую неделю..... Генералу Меркеру опять предложено было восстановить там порядок. На прибывшие войска напали рабочие, и дело дошло до упорного кровопролитного боя».....

.... «Я строго воспретил словом или делом призывать к забастовкам важные для жизни производства, к числу которых отнесены железные дороги, водопровод, электричество, добыча угля и газа».....

..... «Особенно строгой ответственности подвергались за забастовку железнодорожники и горнорабочие. Я одним ударом придушил печать независимых и коммунистов в Берлине и во всей стране, велел арестовать множество их вожаков... Под сильным нажимом правительства железнодорожные забастовки прекратились».....

..... «В тяжелые январьские дни были сделаны попытки из политических мотивов прекратить работу водопроводов, газовых заводов и электрических станций. В ответ на это я организовал в огромных размерах техническую помощь (читай: штрейкбрехеров Ц. Г).

..... «Берлинская комиссия по обследованию производств назвала созданную мной помощь правительственной штрейкбрехерской организацией и требовала исключения из союза тех, кто принимает участие в этой технической помощи. Я тогда встретил всякие репрессии и подстрекательства к бойкоту участников технической помощи. Угроза тюремным заключением возымела свое действие».....

..... «Этот совет (генеральный солдатский Ц. Г.) я приказал распустить и некоторых наиболее непокорных членов его арестовать».....

..... «Такой всегерманский совет был действительно избран, но я не допустил его начать функционировать».....

..... «Незадолго до этого я распустил большой морской совет следующим приказом».....

Цитаты эти можно было бы еще продолжать, ибо подвиги Носке воистину неисчислимы. Ни один царский генерал лучше не сделал бы. Недаром, принимая на себя должность главнокомандующего, Носке выразился:

«кто-нибудь должен же взять на себя роль кровавого усмирителя; я не боюсь ответственности».

Надо сказать, что весь авторитет социал-демократии не спас репутации Носке у рабочих, которые, по признанию самого Носке, величали его „кровопийцей и палачем". Даже реформистский союз деревообделочников, членом которого Носке состоял.

вынужден был исключить его из союза „за деяния и поступки, враждебные рабочему сословию и во всех отношениях противоречащие интересам организованного рабочего класса“.

Из этого факта Носке делает вывод о падении нравов немецких рабочих.

„Благодарность, которую я получил от союза, свидетельствует о печальном вырождении и политическом одичании немецкого рабочего движения“.

Можно бы с этим жандармом покончить, да вот небезынтересно узнать еще от него, какими это войсками он так свободно оперировал, из кого они были укомплектованы.

„Мой план национальной обороны заключался в том, чтобы создать возможно скорее вооруженную силу путем вербования и вольного найма. Чтобы привлечь охотников, каждая часть старалась превзойти другие всякого рода обещаниями внешних отличий и военных знаков... Нуждаясь в людях для формируемых частей, мы обратились к студентам и к ученикам старших классов средних учебных заведений“.

Как видите, армию Носке создал чисто „классовую“: недаром она с таким остервенением расстреливала рабочих.

В то время, как Носке „водворял порядок,“ его товарищи по партии устраивали новое „социалистическое государство“. Об итогах этого строительства добросовестно и об'ективно повествует в своей книжке Бернштейн.

1. „Социалисты“ остались на высоте и, несмотря на давление „улицы“, обеспечили на 1-ом с'езде советов передачи всей власти учредительному собранию. Они „не воспользовались победой над недавними диктаторами для того, чтобы установить новую диктатуру“.

„Было чудом, что это терроризуемое собрание (1-й с'езд) решилось внести „контр-революционную“ резолюцию о созыве национального собрания“, иронизирует Шейдеман.

2. Совет народных уполномоченных еще в ноябре 1918 года образовал

„особую комиссию для разработки вопроса о социализации, которая выработала свою программу, опубликованную 10-го января 1918 г. Основные положения этой программы следующие:

3. „Обобществление орудий и средств производства должно явиться результатом длительного подготовительного процесса органического характера.

4. „Восстановление промышленности возможно только при условии сохранения частного кредита; поэтому комиссия высказывается за то, чтобы в дальнейшем банки функционировали беспрепятственно.

5. „Что касается хозяйственных отношений в области сельского хозяйства, комиссия не считает возможным предлагать какие-нибудь изменения в этой сфере, поскольку вся страна остро озабочена вопросом об обеспечении продовольствием“.

6. Даже там, где производство приобрело до известной степени монопольный характер (горное дело) и созрело для немедленной социализации,

„комиссия подчеркивала, что целесообразно во всех случаях социализации обеспечивать прежних владельцев выкупными рентами.

«Однако, —добавляет Бернштейн,—почему-то никаких шагов в этом направлении сделано не было. Правительство решило предоставить национальному собранию положить начало этому делу».

Итак, ни фабрик, ни банков, ни земли не тронули и трогать не собирались. И сам Бернштейн вынужден признать, что

«при таких условиях отчасти понятно, что рабочие могли чувствовать себя обойденными. Буржуазия не требовала ничего другого, кроме охраны собственности... Рабочим этого было мало; они настаивали на проведении социализма или хотя бы на том, чтобы сделаны были первые шаги к его осуществлению»...

Но это, как мы уже знаем, передано было национальному собранию, избранному „на самом законном основании". В последней главе своей книжки Бернштейн знакомит нас с составом его, и цыфры его звучат, как злая ирония истории над меньшевизмом. Вот они:

монархистов	63
буржуазно-республик.	163
социалистов-шейдемановцев	163
независимых	22
мелкие группы	10
Итого	421

Итак, власть передана в надежнейшие руки: от опасности несвоевременного введения социализма Германия сразу избавилась. Меньшевики успокоились.

Шейдеман так заканчивает свою книгу: «В воскресенье утром—это было 22-го июня 1919 г.—когда члены национального собрания и правительство собрались в Веймарском театре для принятия Версальского договора, Ландсберг и я сложили с себя полномочия и уехали в Берлин. Крушение было завершено».

Мавр сделал свое дело. К сожалению, не последнее.

САМООБРАЗОВАНИЕ

Программа по истории первобытной культуры

для сельских кружков самообразования 1-й ступени.

(Составлена Ц. Гальпериным)

1-ая тема. Происхождение человека (4 часа)

Несостоятельность библейского предания о сотворении человека. Сходство отличие человека от млекопитающих и от человекоподобных обезьян. Закон эволюции (постепенного развития) в мире животных. Место человека в животном мире. Обезьяно-человек. Как развивается зародыш человека?

Литература: Вольфсон, §§ 11, 12, 16.
Алексеев „О происхождении животных и человека“

2-ая тема. Первобытный человек (2 часа)

В каком климате появился первобытный человек? Чем он питался? Как добывал себе пищу? Почему он стал прибегать к употреблению орудий? Применение орудий у некоторых видов животных. Переход от употребления готовых орудий к их изготовлению. Значение этого перехода для умственного развития человека. Как постепенно совершенствовались первые орудия (палка и камень)?

Литература: Кудрявский, стр. 11 -23
Вольфсон, §§ 6, 19

3-ья тема. Огонь и его значение (2 часа)

Каким образом первобытный человек смог натолкнуться на огонь? Почему огонь должен был привлечь его внимание? Способы хранения огня. Связанные с огнем религиозные представления. Способы добывания огня. Значение огня для жизни первобытного человека.

Литература: Кудрявский, стр. 23-28.
Вольфсон, § 17.
Анучин „Открытие огня и способы его добывания“.

4-ая тема. Жилище первобытного человека (2 часа)

Жилище в животном мире. Уготованное природой жилье (пещера). Огонь и появление очага. Жилище надземное. Свайные постройки. Общинные постройки. Жилища современных дикарей.

Литература: Кудрявский, стр. 28-33.
Вольфсон, § 21

5-ая тема Одежда первобытного человека (2 часа)

Нужна ли одежда в тропическом климате? Стремление дикарей к украшениям. Татуировка. Материал для одежды: большие листья, шкуры, кора. Дубление шкур. Первые ткани.

Литература: Кудрявский, стр. 44-46.
Берлин „Великая семья человечества“, книжка 1-я стр. 35-61.

6-ая тема. Возникновение земледелия (4 часа)

Собирание растительной пищи (плодов, зерен, кореньев). Бессознательное удобрение почвы на стоянках. Периодическое снятие беспосевных урожаев. Первый посев. Кочевое земледелие. Роль женщины в развитии земледелия. Мотыжное земледелие. Коллективная обработка земли.

Литература: Кудрявский, стр. 17-20.
Вольфсон, § 29.
Жаворонков, „От мотыги к трактору“, стр. 5-20.

7-ая тема. Происхождение скотоводства (2 часа)

Первоначальное собирание животной пищи. Охота. Первое прирученное животное. Для какой цели первобытный человек приручал детенышей животных. Прирученные животные, как запас живого мяса. Использование рабочей силы скота. Использование молока, шерсти.

Литература: Кудрявский, стр. 33-40.
Вольфсон, § 27.

8-ая тема. Первобытный коммунизм (2 часа)

Общественная жизнь первобытной группы. Совместная охота и рыбная ловля. Деление добычи. Общинная обработка земли. Общинные постройки. Равенство в группе. Деление на возврастные и половые подгруппы. Отличие первобытного коммунизма от коммунизма грядущего.

Литература: Кудрявский, стр. 65-74
Вольфсон, §§ 4, 26.

9-ая тема. Возникновение торговли (2 часа)

Взаимоотношения между чужими группами. Установление более мирных отношений при развитии техники и уплотении населения. Обмен подарками, как знак мира. Обмен излишними продуктами. Изготовление группой продуктов для обмена (товаров). Товар в роли денег. Групповая собственность. Рост значения организатора при обмене.

Литература: Кудрявский, стр. 74-79.

10-ая тема. Происхождение частной собственности (2 часа)

Отсутствие частной собственности при первобытном коммунизме. Собственность на орудия и украшения. Появление групповой собственности на территорию, скот, утварь и др. Превращение пленных в собственность, как рабочей силы группы. Присвоение организатором групповой собственности (при обмене и военных столкновениях). Постепенное выделение из группы организатора и его помощников и хозяйственное их обособление. Распад коммунистической группы на дворы. Начало эксплоатации чужого труда. Семейная собственность. Собственность личная.

Литература: Вольфсон, § 28, 32.

11 тема. Происхождение семьи (4 часа)

Первобытная семья-группа. Беспорядочные половые сношения внутри группы. Возрастные группы. Запрещение кровосмешения.

Естественное разделение труда между полами. Материнский род. Вытеснение материнского рода родом патриархальным (отцовским). Многоженство. Индивидуальная семья, как следствие появления частной собственности.

Литература: Кудрявский, стр. 52-65.
Вольфсон § 22.

12-ая тема. Происхождение языка и письменности (2 часа)

Есть-ли язык у животных? Общественная жизнь, как основное условие для развития языка. Язык жестов и движений. Звуки, сопровождающие коллективный труд. Роль этих звуков в развитии языка. Приспособленность человеческой гортани к членораздельной речи. Письмо фигурами. Звуковая азбука. Счисление.

Литература: Кудрявский, стр. 80-89.
Вольфсон, § 18.

13-ая тема. Происхождение религии (4 часа)

Как первобытный человек об'яснял себе явления сна и смерти. Двойник—душа. Церемония погребения. Представление о загробной жизни. Молитвы, заговоры и жертвы. Поклонение силам природы. Отражение классовых отношений в религии (ад и рай). Многобожие и единобожие, как отражение соответствующего общественного строя.

Литература: Кудрявский, стр. 89—96.
Вольфсон, § 23.

Вопросы для повторения цикла

1. Как доказать ложность библейского предания о сотворении человека?
2. Какое место занимает человек в мире животных?
3. Почему человек начал употреблять и делать орудия?
4. Как доказать, что люди не всегда знали огонь?
5. Как человек строил себе жилище?
6. Всегда ли человек употреблял одежду?
7. Что старше: одежда или украшения?
8. Как человек научился обрабатывать землю?
9. Как человек начал приручать животных?
10. Всегда ли существовала частная собственность и почему она появилась?
11. Всегда ли существовала парная семья?
12. Есть ли связь между появлением частной собственности и формой семьи?
13. Как люди научились говорить и писать?
14. Кто кого создал: бог человека или человек бога?
15. Почему человек должен был создать себе религию?

Об'яснительная записка к программе по истории первобытной культуры для сельских кружков самообразования

Программа рассчитана на 34 часа работы, т.-е. на 17 недель, исходя из двух часов занятий в неделю. В основу ее положена небольшая книжечка проф. Кудрявского (100 стр.), дополненная отдельными §§ из книги Вольфсона „Очерки обществоведения". Эти две книги необходимы кружку (или одиночке), когда он приступает к циклу. Что касается упоминаемых при отдельных темах других пособий, то они желательны для лучшего понимания темы, но не обязательны.

Метод занятий по этой программе предполагается следующий. Внимательно прочитывается вслух указанный текст по книжечке Кудрявского. Обсуждаются и выясняются нехорошо понятые места. Затем читается указанный § по Вольфсону, опять-таки останавливаясь и продумывая трудные предложения, слова, мысли. После этого читается данная тема по программе, и поочередно каждым членом кружка дается исчерпывающий ответ на каждый пункт программы. Возникающие при обсуждении программы затруднения записываются, и по ним кружком запрашиваются об'яснения (письменно или устно) консультационного бюро в уезде или у губернской комиссии помощи самообразованию.

Темы, коим программа уделяет 4 часа, должны в первые два часа разрабатываться вышеуказанным методом, а вторые два часа посвящаются докладу одного из членов кружка по пунктам программы и прениям по этому докладу, чем будет достигнуто лучшее усвоение наиболее трудных тем. Очень желательно к этим темам прочитывать дополнительную литературу.

Примечание. Помимо указанной в программе обязательной литературы товарищам, располагающим временем и средствами, рекомендуется по данному циклу прочесть:

1. Коропчевский. „Дикие люди".
2. Берлин. „Великая семья человечества". Книжка 1-я, Госиздат 1923 г.
3. Рубакин. „Где, когда и почему появились люди на земле".
4. Е. Ярославский. „Как рождаются, живут, умирают боги и богини", главы I, II, III и IV.

Положение о кружке самообразования

1. Кружок самообразования имеет целью выработку цельного научно-марксистского мировоззрения.

2. Кружки бывают сельские и городские, 1-ой ступени и повышенного типа.

3. Кружок сельский организуется при избе-читальне, где она есть, или при другом политпросветучреждении, либо при школе.

4. Численность сельского кружка 5—10 человек.

5. Продолжительность занятий сельского кружка с октября до апреля—мая.

6. Основное ядро сельского кружка—члены Р. К. П., Р. К. С. М. и красноармейцы (демобилизов.); в кружок вовлекается молодежь, трудовая интеллигенция и другие более живые элементы деревни.

7. Кружки должны организовываться среди рабочих совхозов и трудящихся колхозов.

8. Кружок собирается не реже одного раза в неделю и занимается не менее двух часов.

9. Кружок, по возможности, выделяет руководителя, утверждаемого уконсультбюро.

10. Кружок выбирает секретаря, ведущего организационно-техническую часть.

11. Кружки 1-ой ступени бывают пяти циклов:

а) история первобытной культуры; б) политическая экономия; в) история классовой борьбы; г) естествознание; д) сельско-хозяйственный.

12. Кружок точно придерживается программ, рекомендованных губкомиссией (уконсультбюро) и списков книг к ним.

13. В получении книг кружкам должны оказать содействие уконсультбюро, губкомиссия по самообразованию (бесплатно или на льготных условиях из магазина либо из библиотек-передвижек).

14. В случае возникшей тенденции кружка к росту, уконсультбюро принимает меры к организации параллельного кружка.

15. Кружок должен организовываться там, где есть ядро ввиде небольшой группки коммунистов (три—четыре человека), при чем уконсультбюро инструктирует, как организовать кружок в таком селе.

Примечание. Если выявляется, что тот или иной кружок посещает житель соседней деревни, уконсультбюро должно принять меры к организации кружка в этой деревне.

16. Основной метод работы—чтение, при чем подробные методические указания (как читать) кружок должен своевременно черпать из печатных материалов губкомиссии самообразования и уконсультбюро.

Примечание. Методике будут посвящены статьи во всех органах губпрессы.

17. Беседа, сопровождающая чтение, должна протоколироваться секретарем, и протокол отсылается в уконсультбюро.

18. Результаты работы кружка должны учитываться секретарем на основании особых инструкций губкомиссии самообразования.

19 Для пропаганды идеи и вовлечения новых членов лучший кружок волости устраивает, при ближайшем участии уконсультбюро, раз в 2 месяца вечер самообразования по программе и материалам центра.

20. Руководители кружков, где они имеются, получают в пользование особую литературу по списку губкомиссии самообразования.

Городские кружки

21. Кружок 1-ой ст. в городе существует при клубе, школе взрослых, библиотеке.

22. В городском кружке обязателен руководитель.

23. Состав городского кружка 1-ой ступ.—20—25 чел.

24. Циклы кружков городских—первые четыре из п. 10-го.

25. Членство в городском кружке добровольное.

26. Все существующие ныне кружки перестраиваются на новый лад, преобразовываясь в кружки 1-ой ступени или в повышенные.

27. Продолжительность занятий городского кружка 1-ой ступени—с октября до мая (включительно).

28. Метод работы кружка—коллективная или самостоятельная проработка материалов и выявление результатов в беседах кружка.

29. Кружок повышенного типа имеет целью углубить марксистское миросозерцание.

30. Кружок повышенного типа существует при одном из центральных клубов.

31. Кружки повышенного типа бывают следующих циклов: 1) исторический материализм; 2) история революционного движения (история рабочего движения) на Западе и в России; 3) естествознание; 4) политэкономия.

32. Кружок повышенного типа работает не меньше года.

33. Метод работы в кружке повышенного типа: реферирование членами кружка (по очереди) рекомендованной книги с последующей беседой и дополнениями руководителя.

34. В остальном для кружков повышенного типа сохраняются п.п. 8, 11, 12, 13, 16, 17, 19.

На местах

Обработка и вовлечение беспартийных в партию.

(Из опыта работы в горорганизации)

После празднования 25-летнего юбилея партии, создался под'ем среди беспартийной рабочей массы; городской районный комитет развернул тогда шире работу среди беспартийных, чтоб этот под'ем использовать.

Попытаемся выяснить, какие благоприятные условия способствовали развитию этой работы и какие тормозили ведение ее.

Проводник влияния партии в массах

Единственным проводником влияния партии в беспартийных массах должен был быть коммунист, работающий у станка, который непосредственно соприкасается с беспартийным рабочим, знает настроение его, раз'ясняет ему все волнующие его вопросы и т. п. Эти товарищи, коммунисты от станка, должны были сыграть видную роль.

Здесь необходимо вскользь коснуться состава коммунистов, работающих в производстве. К XIII конференции мы имели у станка 115 товарищей, на 1 ноября имеем всего 86 товарищей. Уменьшение количества работающих у станка об'ясняется посылкой некоторых товарищей на учебу и др. причинами. Из числа 86 коммунистов, работающих в производстве, 45 членов партии, остальные кандидаты. Ясно, что такой силой сразу не охватишь всю работу. К тому же, большая часть работающих у станка—рядовые товарищи, которые не всегда в состоянии проводить столь важную работу. Все же удалось выделить несколько товарищей (индивидуалов).

Работа „индивидуалов"

К подбору таких товарищей ячейки подходили весьма осторожно, но бывали случаи, когда „индивидуалом" избирался кандидат партии. Обработка беспартийных проводилась, но работа эта весьма длительная, требует кропотливости и уменья Развернуть свою работу в этом отношении имеют возможность, конечно, те ячейки, в которых культурный уровень их членов, находящихся у станка, стоит на должной высоте. Такую возможность в городском районе имеют ячейки: пролетарий, печатников, двигатель и кожа, где в производстве работают члены партии, через которых ячейка проводит большую работу. Индувидуалы из этих ячеек знают персонально каждого беспартийного рабочего и в любое время они могут дать точную характеристику каждому рабочему своего отделения или предприятия. Ячейка периодически заслушивает доклады „индивидуалов" о их работе, устраивает совещания коммунистов, работающих в производстве, и таким образом осуществляет руководство их работой. Но до сих пор большая и глубокая работа среди индивидуалов еще не проводится И очень часто последние не в состоянии отвечать всем запросам, которые пред'являет к ним беспартийная масса. В настоящих условиях требуется крепкий индивидуал, умеющий ориентироваться во всех вопросах, и только такой товарищ будет безусловно пользоваться авторитетом у беспартийных. Надо признаться, что такового индивидуала мы еще не имеем. Районным комитетом взят курс на укрепление производства коммунистами и улучшение, таким образом, состава индивидуалов. Перечисленные нами моменты, которые не дали большой возможности развернуть как следует работу, являются нашими неблагоприятными условиями, но это вполне учитывается. Проведенная работа подытожена в районном комитете, и намеченные мероприятия должны дать положительные результаты в будущем.

Беспартийные на партднях

Благоприятные результаты дало вовлечение беспартийных на партдни. Здесь имеются определенные достижения.

В №№ 49—50 „Известий Губкома" было нами несколько охарактеризовано состояние этой работы за май и июнь месяцы, когда масса находилась под свежим впечатлением празднования 25-ти летнего юбилея и 1 мая. Интерес беспартийных к

партийной жизни возрастал с каждым днем. Партийные дни посещались большим количеством беспартийных.

Интересно остановиться на работе в последующие месяцы. Здесь мы замечаем вполне нормальный приток беспартийных на наши партдни. Состав этих беспартийных в одних ячейках становится более постоянным, а в некоторых ячейках сильно увеличился текучий состав.

Для большей иллюстрации помещаем сводку беспартийных, посещавших собрания ячейки за апрель—октябрь месяцы.

НАИМЕНОВАНИЕ ЯЧЕЙКИ	Количество членов ячейки	Посещаемость б/п общих собраний ячейки							Социальное положение		
		Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Рабочих	Крест.	Служащ.
Военгоспиталь	7	20	26	18	22	31	27	29	5	20	6
Печатники	29	20	14	18	15	30	30	30	28	—	2
Рабпрос	37	15	13	7	8	9	9	9	4	—	5
„Кожа“	60	20	24	29	27	40	50	55	5	—	—
Швейпром	44	21	33	36	35	45	45	45	45	—	—
Губмилиция	35	10	12	9	21	18	18	18	8	4	6
Двигатель	22	4	10	12	15	11	18	18	17	—	1
Пролетарий	22	6	8	7	13	24	33	33	32	—	1
Всемедикосантруд	48	48	34	18	26	31	30	30	15	—	15
Губсуд	25	18	15	17	15	11	15	11	2	1	8
Строители	25	50	65	28	34	40	40	40	40	—	—
Г. П. У.	44	8	6	15	18	19	15	25	15	—	4
Губместранспорт	30	17	19	20	30	17	18	31	15	—	2
Пищевики	28	24	15	16	36	30	40	60	30	—	—
Коммунхоз	21	11	20	30	30	35	28	29	25	—	10
Губфинотдел	16	7	6	7	7	6	10	10	1	1	4
Губземуправление	26	13	12	12	11	30	30	25	5	15	10
Коопероргачы	44	5	10	6	12	17	6	14	—	—	—
Нарпит	20	40	25	20	18	23	24	27	22	—	1
Губвоенкомат	27	5	3	2	2	16	16	13	3	10	3
Лесозавод	23	16	15	6	15	15	20	20	14	—	1
Электростанция	9	—	—	—	—	10	7	8	9	—	1
Отдел Труда	15	—	—	—	—	27	40	50	—	—	—
Нарсвязь	10	—	—	—	—	9	24	16	—	—	—
Продорганы	24	—	—	—	—	19	30	25	6	—	19
Водники	15	—	—	—	—	—	9	9	—	—	—
ИТОГО	714	387	404	353	410	563	632	670	391	51	99

Эта сводка довольно наглядно иллюстрирует постепенный рост беспартийных на собраниях ячеек. Как видно из сводки, последние 3 месяца—август, сентябрь, октябрь—являются месяцами, в которые вовлечение на партдни принимает вполне нормальный характер. Все скачки, которые мы наблюдаем в некоторых ячейках, об'ясняются очень многими причинами: с одной стороны, улучшением материального положения некоторых групп рабочих, усилением работы самых ячеек, которое способствовало увеличению интереса беспартийных к партжизни в той ячейке, которая находится непосредственно на предприятии. Что касается социального состава, то приблизительные данные характерно говорят о том, с чьей стороны наблюдается тяга и интерес к партии.

(Социальный состав за сентябрь и октябрь еще не разработан, а приведенные данные о социальном составе взяты на август месяц, и сюда не входят те 107 человек, которых дали последние 2 месяца). Незаполнение сведений некоторыми ячейками за предыдущие месяцы об'ясняется реорганизацией некоторых из них и организацией новых.

Теперь остановимся на том, как же себя чувствуют беспартийные на собраниях. Достаточно сказать, что имевшая место в прошлом некоторая отчужденность, когда

не члены ячейки сидели на собраниях в сторонке, изжита полностью. Та часть беспартийных, которая аккуратно посещает собрания ячейки, успела довольно близко сжиться с членами ячейки и чувствует себя на собраниях довольно хорошо. Иногда здесь сказываются даже некоторые отрицательные моменты, когда, бывает, своим посещением беспартийные затушевывают ячейку. Бывают и др. случаи, когда определенная часть беспартийных посещает ячейку из-за личной заинтересованности, посещает только те партдни, на которых обсуждаются специальные вопросы, из которых они могут извлечь что-нибудь для себя. На ряду с этим есть и показное посещение, которое преследует, конечно, шкурные цели. Бывали такие случаи, когда беспартийный задавал вопрос: „сколько нужно посещать ячейку, чтобы быть принятым в партию".

Но та часть беспартийных, которая успела сжиться с ячейкой, посещает собрания, интересуется партийной жизнью. Эти товарищи втянуты в кружки, являются членами партклуба и библиотеки, принимают самое близкое участие в устройстве вечеров спайки и осуществляют отдельные моменты нового быта. Особенно распространена среди них „красная обрядность". Уже нередки явления празднования беспартийными рождения ребенка совместно с остальными членами союза. Иначе и хуже обстоит с выдвижением беспартийных на ответственную работу,—это результат отсутствия у ячейки точного учета беспартийных.

Учет в ячейках

Теперь перейдем к тому, как поставлен учет беспартийных в ячейках. Количественный учет вполне налажен, хотя он еще не охватывает текущего состава беспартийных, который возрастает за последнее время. Не так обстоит с качественным учетом. Нет глубокого изучения состава беспартийных, не выявлена степень близости их к партии и т. д.

Из кого состоит приток в партию

Можно определенно сказать, что тот приток, который имеет горорганизация за последнее время, дают исключительно беспартийные, посещающие постоянно партдни. Несколько слов о подходе ячеек к этому вопросу. Ячейки, за редким исключением, проявляют весьма осторожный подход и пропускают в партию вполне проверенных товарищей. Но тяга в партию в последнее время огромная, и временами ячейка не в состоянии обработать и изучить всех желающих вступить в партию из-за отсутствия соответствующих сил. Это вынуждает ячейки воздерживаться от приема, и, таким образом, заявления накопляются в ячейках и образуют там большие залежи. Все-же с юбилея партии принято в кандидаты 57 человек. Скверно обстоит с обработкой и подготовкой кандидатов для своевременного перевода их в члены партии. Воспитание этих товарищей заключается в следующем: к некоторым из них прикрепляются более сильные члены партии, иных пропускают через школы политграмоты, часть посещает кружки и вечернюю рабочую школу.

Из вступивших в момент юбилея 52 товарищей выбыли в другие организации 21 товарищ, переведен из кандидатов в члены 1, исключен за совершение религиозного обряда—1. Качественный учет выявил следующее: дисциплинированных товарищей—24, проявляют дисциплину—4, не дисциплинированных—1, интересуются партжизнью—22, активных—1, не активных—6, пассивных—4. Из них в настоящее время 14 находятся у станка. Результаты политпроверки следующие: к 1-ой группе относятся—25, остальные—ко 2-й.

Для партийного оформления этих товарищей потребуется очень много сил.

Работа среди беспартийных приобретает огромное значение в наши дни. Районный комитет уделяет этому вопросу большое внимание, суммируя ежемесячно итоги работы. Намечен целый ряд мероприятий к усилению работы на предприятиях городского района.

Зальцман.

Индивидуальные отчеты в Новозыбковской организации.

Первоначальной целью моей статьи было ответить т. Брахману на его критику индивидуальных докладов. Но, прочитав внимательно статью т. Соркина, счел это излишним, так как т. Соркин правильно возразил ему, и вместо этого решил осветить состояние этого метода партработы в Новозыбковской организации, при чем должен сказать, что почти все моменты, отмеченные т. Соркиным, соответствует действительному положению нашей организации (думаю, что за некоторым исключением и во всех остальных организациях).

Новозыбковская организация индивидуальные доклады, как метод партийной работы, начала проводить с июня месяца сего года, и за это время было заслушано по всем ячейкам около 260 докладов. В конце августа на совещание секретарей горячеек и на бюро укомов были в первый раз подытожены результаты, которые показали много дефектов в этой работе. Во первых эти индивидуальные доклады, совпавши с кампанией характеристик, приняли характер автобиографий. Кроме того, будучи построены по выработанным сверху схемам, они стали очень казенными. Многие смешивали партийную сторону с отчетом по должностной работе, доклады заслушивались очень часто и по ним выносились черезчур однообразные постановления. Был целый ряд и других ненормальностей. Совещание и бюро укома, вскрыв эти ненормальности, дало директивы об их устранении. С этого времени намечается перелом: ячейки стали более правильно проводить индивидуальные доклады. Поэтому для оценки состояния этой работы беру период с 1 сентября по 15 ноября, т. е. за последние 2 с пол. месяца, и только по 5 наиболее типичным ячейкам: фабричной. железнодрожной, советской, посадской и деревенской.

В два с пол. месяца по этим ячейкам было заслушано 62 индивидуальных докладов на бюро ячеек и 5 наиболе интересных на общих собраниях. Из этих 67 заслушанных товарищей 9 ответственных и 58 рядовых. За исключением фабричной ячейки, где наличие многих членов вынуждало бюро слушать по 3—4 доклада, в остальных ячейках на каждом заседании бюро ставились только 1—2 доклада. В отношении сроков заслушивания, то хотя упартконференция и утвердила срок раз в 3 месяца, но ячейки устанавливали таковые в зависимости от количества своих членов и других местных условий. Так, например, сельских коммунистов-одиночек, которые наиболее оторваны от общепартийной массы, слушали раз в полтора и даже в один месяц. В среднем же по всем ячейкам обычный срок два с пол. м-ца.

За некоторым исключением (9 случаев из 67), все доклады вызывали вопросы и прения, при чем эти исключения падают, на те доклады, которые слушались уже третьими или четвертыми на данном заседании бюро. Значительное большинство постановлений свидетельствует об индивидуализации подхода к каждому товарищу и только в железнодорожной ячейке отмечалось однообразие и трафаретность всех постановлений, но в последнее время (с конца октября) и там изживается этот момент.

На 69 индивидуальных докладов было 6 случаев, когда индивидуальный отчет смешивался с отчетом о работе товарища по занимаемой должности, при чем характерно, что по некоторым из них бюро ячейки тут же указывало товарищу, что он уклоняется. Остальные же 63 товарища отчитывались только о своей индивидуальной работе, как партийцы.

Если не считать единичных исключений, то все индивидуальные доклады строились по следующему плану:

Активность данного товарища, при чем речь шла не только о его выступлениях в прениях, но и о посещениях клуба, о выполнении всех партобязанностях и заданий, об участии в профжизни, о связи с партмассой и т. д.

2. Работа над собой—сюда входит и чтение газет и литературы, и занятия в кружке или политшколе, и целесообразное использование времени и т. д.

3. Частичное выявление быта, при чем нужно сказать, что ячейки вскользь и поверхностно затрагивали быт: из 69 докладов по 17 вопросы быта совершенно не затрагивали. Более глубоко и намеренно быт затрагивался тогда, когда ячейкам становились известными моменты и факты отрицательного свойства из жизни и быта данного товарища и его нужно было своевременно одернуть, мы имеем 5 из 52.

4. Положение и настроение беспартийных, с которыми данный товарищ работает, и его партийная работа среди них.

Можно отметить еще и 5-й момент в содержании индивидуальных докладов, это—примерность отчитывающихся товарищей в в производстве.

Уком считал невозможным давать по этому вопросу общие указания всем ячейкам. Лишь орготдел по многим отдельным докладам делал соответствующие указания секретарям ячеек, как в личных беседах, так и в ответных письмах на протоколы.

Какие же результаты дали индивидуальные доклады?

Поскольку они, как метод партработы, стали только недавно применяться, на первых порах имели много уклонов, и только за последние два месяца стали на правильный путь, сейчас учесть все результаты еще невозможно, но основные достижения можно указать:

1. Это более живая связь бюро ячеек со всей партмассой, организационный охват всей ячейки и дача направления товарищу, как партийцу, в его повседневной работе.

2. Более полное представление в укоме о каждом члене и кандидате партии.

3. Изживание отдельными членами партии отрицательных моментов, не только отмеченных в характеристике, но и вообще замечаемых за ним.

4. Более аккуратное выполнение партобязанностей, при чем сюда входит не только посещение партсобраний и уплата членских партийных взносов, но и пребывание членом кооперации, в ОДВФ, в профсоюзе, выписка газет и т. д. При чем нужно констатировать, что в выполнении всех этих многочисленных обязанн стей (особенно, активное участие в профсоюзах) уком своими многими циркулярами и требованиями не достиг того, чего удалось добиться с помощью индивидуальных докладов.

5. Несомненное усиление работы над собой в области самообразования.

6. Частичное выявление, а следовательно и изучение быта (а для того, чтоб бороться за изменение быта, нужно его сначала изучить).

7. Более полное выявление настроения беспартийных и улучшение работы среди них.

8. Увеличение интенсивности работы партийных товарищей, стоящих у станка, (товарищ действительно подавал пример окружающим беспартийным).

В заключении хочу указать, что после появления статьи тов Брахмана мы на расширенном заседании бюро ячеек (и на общих собраниях некоторых ячеек), затем расширенном заседании оргколлегии совместно со всеми секретарями и отдельными партийцами (к сведению тов. Брахмана: также и с участием зав. агитпропа) и, наконец, на бюро укома подытоживали разультаты индивидуальных докладов (на ячейках—в ячейковом масштабе, а на оргколлегии и бюро—в уездном) и дискуссировали вопрос об их целесообразности, их содержания и технике их проведения. При чем за исключением одной ячейки (профорганов), где голоса разбились поровну (3 за сохранение и 3 против), все остальные ячейки и совещание констатировали, что эта форма партработы глубоко вкоренилась в жизнь организации и вполне оправдала себя, дав хорошие результаты. По вопросу о содержании индивидуальных докладов подавляющее большинство считает, что та постановка, которая имеется сейчас, является правильной, и не нужно ни расширения, ни сужения содержания докладов. Все также сошлись на том, что разделение между партийной работой и официальной должностной должно по-прежнему проводиться, но по отношению к цеховым организаторам этого не должно быть. По вопросу о сроках заслушивания и о том кого слушать, все пришли к выводу, что нужно по-прежнему заслушивать всех членов и кандидатов партии, в том числе и состоящих в РКСМ, сроки же каждая ячейка устанавливает в зависимости от условий, своей жизни и работы. Установить единый для всех ячеек срок нельзя, так же как и вообще нельзя в вопросе об индивидуальных докладах давать из укома общее руководство, а нужно исходить из особенностей каждой ячейки.

Езерский

———

Из жизни Могилевской организации

(От нашего корреспондента)

Массовые кампании в деревне

За последнее время наша организация провела две больших массовых кампаний, октябрьскую и выборную. Опыт обеих кампаний в настоящее время изучен, и будет небезынтересно остановиться на тех уроках, которым нас учат обе кампании.

Начну с выборной кампании.

Первую стадию выборов в деревне, выборы в сельсоветы, можно назвать по своим результатам вполне удовлетворительной. Цифровые результаты выборов и сообщения с мест говорят о том, что советизация деревни неуклонно идет вперед. Расслоение в деревне делает свое дело. Нередко на выборах наблюдалась довольно ожесточенная борьба между бедняцкими и зажиточными элементами деревни. Чувствуется определенная тяга бедняцких элементов к организации, хотя бы на время выборов. Все более крупную роль начинают играть в деревенской общественности демобилизованные красноармейцы. По неточным данным можно считать, что членов сельсоветов, прошедших школу в Красной армии, у нас будет 35—40 проц. Надо также отметить, что отбывание должности в сельсоветах „по очереди" начинают себя изживать. Тут, очевидно, имело влияние политика советской власти, за последние годы старающаяся меньше дергать представителей деревни. Отрадное явление— избрание нескольких десятков женщин, тогда как в прошлом году число женщин, членов сельсоветов, насчитывалось единицами. Нельзя не обратить внимание на то деловое сознательное отношение, которое проявили избиратели к вопросам своего деревенского быта.

Таковы в общих чертах итоги перевыборов в сельсоветы по нашему уезду. Эти итоги еще нуждаются в достаточной проверке и изучении, но в общем более или менее близки к действительности.

Вторая стадия выборов, выборы волисполкомов, для проведения которых выезжали ответственные товарищи из уездного центра, более поддается учету. На ряду с весьма положительными сторонами только что закончившихся перевыборов надо отметить на теневые стороны нашей работы в деревне. Перевыборы волисполкомов говорят о том, что наши позиции в деревне, без сомнения, укрепляются. Общее настроение массы избирателей вполне устойчивое. Проявлен большой интерес к нашему международному и внутреннему положению. Доклады волисполкомов подвергались дельной, здоровой критике. Почти не наблюдались выступления отдельных деревенских крикунов. Много списков кандидатов в волисполкомы (иногда до 10) говорит о несомненном интересе крестьянской массы к органам своей волостной власти. Как и при перевыборах сельсоветов, замечается сильное стремление бедняцкой части к сплоченности и организации.

Но при всем том, надо отметить и тот факт, что в нашей предыдущей работе в деревне нами допущен ряд пробелов и недочетов, которые в будущем необходимо будет устранить. Понятно не все дефекты устранить удастся немедленно, но борьбу с ними надо начать сейчас же.

Надо констатировать, что наши деревенские ячейки в большинстве случаев не пустили глубоких корней в деревенскую толщу. Сплошь и рядом наблюдается какая-то разобщенность между группой коммунистов и остальным населением. Понятно, коммунистам теряться в общей массе нельзя, но постоянно плавать по поверхности деревенской жизни, не опускаясь на дно ее, значит, не выполнять той задачи, какую должен выполнять деревенский коммунист. Перевыборы волисполкомов и доказали, что наши ячейки в деревне слабы, не могут еще служить центром, об'единяющим известные группы крестьянства, и большой популярностью не пользуются.

Деревня понимает роль и значение коммунистической партии в целом, но отношение ее к отдельным конкретным коммунистам оставляет желать много лучшего. Важно также отметить недружелюбное отношение массы крестьянских избирателей к, так называемым, назначенцам. По большей части, это люди пришлые, незнакомые данной волости, и крестьянство на них, пока с ними не освоится, посматривает косо. И крестьянство сознает, что без коммунистов плохо. Но „коммунисты за государство", говорят крестьяне, „а нужно, чтобы за нас были". Все это говорит за то, что, назначаемые на работу в волисполкомы, товарищи должны еще

задолго до выборов акклиматизироваться в данной волости, проявить себя в в работе, освоиться с местной жизнью и освоить массу с собой.

В общем и целом можно наблюдать довольно сознательное и деловое отношение к работникам-коммунистам. „Хорошего коммуниста—милости просим, а плохого—ни за что“—вот общее мнение крестьянства. Справедливость требует указать, что ячейкам не удалось в должной мере произвести подготовку к выборам. Очевидно, им все еще не удается отказаться от администрирования, все еще не удается взять курс на политико-просветительную, пропагандистскую работу. Выборы проявили и довольно критическое отношение массы к деревенским ячейкам РКСМ, отдельные члены которых нередко дискредитируют нашу работу в деревне.

На выборах не замечалась, как это имело место в прошлые годы, оппозиция ради оппозиции“. В роли оппозиционеров в одиночку выступали исключенные ранее из партии, но таких оппозиционеров легко удается разоблачить при общем сочувствии собрания. Не всегда благовидна роль нашего технического аппарата волисполкомов, все еще не могущего забыть „славные“ традиции волостных писарей.

В общем перевыборы волисполкомов прошли в нашем уезде удовлетворительно, дали необходимые результаты, и можно смело утверждать, что при наличии длительной и упорной работы в деревне и устранении некоторых, выше отмеченных, дефектов в подготовке предвыборной кампании, мы в дальнейшем будем иметь в деревне все новые и новые достижения.

Расслоение деревни идет весьма интенсивно. Общую массу крестьянства нам уже удалось отвоевать. Бедняцкая часть деревни несомненно за нас. Это доказало не только выборная кампания, но и кампания октябрьских праздников.

Несмотря на наблюдавшееся некоторое нервное состояние крестьянской массы, связанные с ходом взимания сельско-хозяйственное налога, октябрьская кампания обнаружила вполне устойчивое политическое настроение деревни. Эта кампания не выявила всех ожидавшихся от нее результатов, вследствие того, что она совпала с рядом других кампаний, проводившихся в деревне нашего уезда. Обилие одновременно проводимых кампаний утомляет деревню и нередко приносит результаты обратные ожидавшимся. Накинуться на нашего крестьянина в одно и то же время с раз‘яснением октябрьских торжеств, перевыборами советов, перевыборами комитетов взаимопомощи и другими вопросами ни в коем случае нельзя, и это надо будет учесть на будущее время. Октябрьская кампания прошла бы ярче, рельефнее и сильнее, если бы ей было посвящено исключительно все внимание во первых, и если бы наши ячейки в достаточной мере взрыхлили для нее почву в самой толще крестьянства.

При всем том волостные конференции, в связи с октябрьскими, праздниками выявили и некоторые наши достижения. Кроме оффициальных групп и учреждений (ячейки, волисполкомы, школы, полит-просвет. учреждения) октябрьская кампания захватила довольно большие слои населения. Особенно заметно активное участие молодежи в торжествах. Октярьский праздник, как праздник, начинает завоевывать себе право на существование в крестьянском быту. Весьма характерно, что в некоторых пунктах нашего уезда к этому дню были приурочены крестьянские свадьбы. Тут большой сдвиг в крестьянской психологии. Уже не говорю о том, что кое-где имели место шествия, что почти везде разукрашивались общественные здания, что этот день во многих местах был днем отдыха. Все это говорит за то, что наше крестьянство за последний год сделало большой шаг по пути сознательности и советской гражданственности. Этой сознательностью и можно об‘яснить спокойно-трезвое отношение крестьянства к вопросам международного и внутренного положения Республики, готовность Республике помочь, а также помочь германским рабочим.

Наиболее интересующее крестьянство вопросы—это вопрос о «ножницах», вопрос налоговый. Против налога крестьянство в своей массе не возражает, но недовольство кондицией и колебаниями эквивалента на денежную часть налога несомненно имеется. Много разговоров вызывает вопрос государственного страхования и вопросы «Загса». Весьма дельные замечания, деловое критическое отношение к вопросам отсутствии политиканства, недружелюбное отношение к отдельным выступлениям, ущемленных

Сов. властью и партией бывших «людей» деревни, говорит, что рост гражданственности несомненный фак. Один факт раскалывания конференций по отдельным вопросам по линии классового водораздела, раскалывания вполне сознательного, уже сам за себя говорит.

Октябрьскую кампанию а нашем уезде можно считать проведенной весьма удовлетворительно, если мы примем во внимание, что наши парт'ячейки и деревенские политпросвет. учреждения не сумели полностью охватить подготовку праздника и овладеть настроением деревенских масс.

Еще много работы нашей партии предстоит в деревне...

Надо думать, что произведенные нашей организацией наблюдения над проведенными кампаниями в общем совпадают с наблюдениями других уездных организаций.

Было бы очень интересно поделиться этими наблюдениями на столбцах нашей партийной печати, чтобы сделать из этих наблюдений выводы в губернском масштабе.

М. Юзефович.

После поверки политзнаний в Чериковской организации

К моменту поверки организация состояла из 119 членов и 47 кандидатов.

Всего поверке подвергалось: членов городской организации 61, волостных (деревенских) ячеек—86, освобождено проверяющих 6 товарищей и не прошло поверки (бывших в отпуску, больных и из-за дальности расстояния) 13 тов.

Предварительная разбивка на «глазомер» уездно-городской организации была следующая.

Первая категория (политнеграмотных)—97 тов.

Вторая категория (политграмотных)—43 тов.

Третья категория (марксистски, в пределах школы II-й ступени, подготовленных, —7 тов.

Процесс поверки уточнил разбивку на категории и дал следующие цифры:

Первая категория . . . 100 тов.
Вторая категория . . . 42 „
Третья категория . . . 5 „

Эти цифры сейчас же убеждают, что политический уровень организации невысок. Он еще ниже для деревенских ячеек. Если присмотреться внимательно к некоторым волком'ячейкам, то в некоторых (Пропойск) обнаруживаем безграмотность всех членов ее. До поверки казалось, что ячейки и их руководящая верхушка все же политически грамотна, но после поверки выяснилось, что и верхушка политически отстала.

Если обратить внимание на первую и вторую таблицы до и после поверки, то сразу видно, что произошла передвижка от высших групп к низшим.

Проверка политзнаний дала точный учет и материал для составлении плана на предстоящий год учебы. Из поверки мы сделали следующие выводы:

1) Из-за недостатка сил и средств необходимо разбить ликвидацию политнеграмностти надва года.

2) Царившая до сих пор беспорядочность в кружковых занятиях должна быть устранен; кружки входят и должны войти в сеть коммунистического просвещения; методы работы в кружках должны быть изменены, в смысле пробуждения самодеятельности участников кружка.

3) Основой для ликвидации политнеграмотности в деревне должна явиться школа-передвижка, с приспособленной к программе и слушателям передвижкой-библиотекой и с наиболее полным количеством газет.

4) Так как не во всех вол. будет заниматься школа-передвижка, то считать необходимым в волостях создать первичные кружки.

5) Для городской организации, где имеется 11 тов. политнеграмотных, организовать школу политграмоты с привлечением в таковую членов РКСМ и членов профсоюза.

6) Товарищей, которые имеют солидный обще-образовательный ценз, но в то же время политически неграмотны, обязать самостоятельно ликвидировать свою безграмотность и выравнить политграмотность с общеобразовательным уровнем.

7) Чтоб создать интерес к газете (нечитаемость газет равна 62 проц.), чтоб научить товарищей пользоваться ею каждую неделю. делать обзор событий по газетам и давать задания на коллективную проработку газетного материала.

8) Партийный клуб свнутри-клубными организациями должен явиться центром коллективного мышления и работы над собою, пробуждать самодеятельность членов клуба.

Н. Г. Конюхов.

Деревня в перевыборной кампании

(От Стародубского корреспондента)

Подготовительная работа и перевыборы сельсоветов

Перевыборная кампания еще раз выявила настроение деревни. Если в прошлых кампаниях выявилось настроение по вопросу о международном положении, то теперь настроение сказалось гораздо глубже, ибо перевыборные кампании отражают экономическую дифференциацию деревни и борьбу групп.

Все волости были волостными ячейками районированы: каждому члену партии поручался определенный район, который он должен был обслужить. В помощь вол'ячейкам посылались также работники из городской организации, которые принимали непосредственное участие в работе на местах.

Крестьянство проявило большую активность в перевыборную кампанию. Абсентеизма почти нигде не было; к вопросам относились внимательно.

Доклады ставились следующие: о международном положении, доклады ВИК'ов, доклады сельсоветов и выборы.

Гвоздем был, конечно, вопрос о перевыборах. И здесь выявилось расслоение в деревне и борьба групп. Новый «политработник» в деревне, демобилизованный красноармеец—руководит массой.

Борьба против кулачества носила открытый характер.

В селах при перевыборах бывали такие заявления:

— Это кулак. Его нечего избирать.

Или: он—за бедноту, значит его в совет.

Подавляющий состав новых сельсоветов —это беднота и демобилизованные красноармейцы. В общем числе членов сельсоветов имеется 21 коммунист, 8 комсомольцев, 50 крестьянок. Число коммунистов—21 для Стародубской организации вполне удовлетворительное.

Перевыборную кампанию сельсоветов можно охарактеризировать следующим образом:

1. Борьба бедняков с кулачеством.

2. Особая групповая активность бедноты там, где не проведено землеустройство.

3. Активная общественная жизнь в тех селениях, где землеустройство проведено.

4. Идеологическая обособленность «бывших» кулаческих групп в селениях с проведенным землеустройством.

5. Пассивность середняцких групп: тяготение то к кулакам, то к беднякам; вернее, середняки не представляют собой монолитной единицы.

На волс'ездах

1. Международное положение

Вопрос о международном положении деревне известен, и поэтому она ждет нового, вернее, определенного выхода из того большого психологического напряжения, которое создано или вызвано прессой или устной агитацией.

Интересно такое выступление:

— Непонятно, что же нам теперь нужно сделать: помогать хлебом или воевать?

На волс'езде одной из отдаленных волостей после доклада о международном положении никто не хотел высказываться. Мол, ясно, давайте резолюцию принимать. Когда же докладчик выступил вновь и заявил, что нужно знать настроение деревни, для чего и ставятся такие доклады, открылись прения.

Общая логика хода рассуждений всех выступающих такова, что, мол, советская власть войны не хочет, она обращает главное внимание на хозяйство, воевать нам невыгодно, ибо мы устали, и нам нужна большая передышка, но разрешение этого вопроса зависит от поведения буржуазных стран. Следует отметить рост сознания и серьезного отношения к вопросам на волс'ездах. Это—не крестьянская сходка, где все путается вместе. Здесь делегаты предсельсоветов—демобилизованные красноармейцы, прошедшие политическую школу и здраво разбирающиеся в вопросах.

Вот ряд выступлений:

— Россия сама восстановить хозяйство не может. Фунт гвоздей крестьянину трудно приобрести. Промышленность имеет дефицит. Раз хотим жить, то с Германией об'единиться необходимо.

— Бедствий Россия перенесла много. Промышленность слаба. Если будет война, то сможет ли Россия воевать»?

На другом волс'езде, самой крупной волости уезда, где доклад был выслушан с большим вниманием и где докладчику

несколько раз удлиняли срок, были такие оптимистические выступления.:

— «Я не согласен с докладчиком, когда он сравнивает настоящее положение с 18 годом. Тогда ничего не было осознано крестьянством. А сейчас осознано, что крестьяне должны итти с рабочими. Мы теперь жить можем, как никогда. Мы убедились, что наша контр-революция бессильна и ждет иностранных штыков. Но иностранцы сами обшиты: то там, то здесь возникают рабочие волнения. Нельзя сравнивать и внутреннее положение с 1918 г., хлеба достаточно. Жить можем, даже если промышленность плоха, нельзя отчаиваться. Мы должны заразиться еще большей энергией и поднять промышленность своим сырьем».

Это горячее выступление покрывается аплодисментами.

Выступает второй с возражениями первому:

— „Чуть-чуть предыдущий оратор не сказал, что не согласен с докладом. Значит, по его выходит, что не нужно помогать. Если в 1918 г. было плохо, то нас вывел германский пролетариат своей революцией. И мы должны помочь, если, по крайней мере, не живой силой, то хлебом».

И эта речь покрывается аплодисментами. С'езд прекращает прения. Мол, вопрос ясен. Со стороны одного делегата поправка к одному пункту резолюции:

— „Не война загнала в тупик буржуазию, а уже, вообще, время такое настало для буржуазии».

На другом волс'езде в зачитанную резолюцию также вносится поправка, где говорится: «на стороне рабочих и крестьян Германии» изменить так: „на стороне рабочих и крестьян всего мира“.

На других волс'ездах выступления выявляли интерес к разного рода вопросам внутренней и внешней политики. Так, например: каковы наши отношения с Америкой; далее: каково внутреннее положение во всей советской республике, положение в Польше и проч.

Помощь МОПР'у

На некоторых волс'ездах по докладам о международном положении принимались постановления о помощи МОПР'у.

Так, на Воронковском волс'езде постановили отчислить по 10 ф. зерна с хозяйства; на Кистерском—по 5 фунтов с хозяйства и выше, соблюдая классовую линию. На других волс'ездах принимались постановления о вступлении в МОПР и сборе пожертвований.

Доклады ВИК'ов, прения, перевыборы

ВИК'и вполне завоевали себе авторитет у населения. Если в прошлом по докладам ВИК'ов бывали выступления с разоблачениями, компрометирующими деятельность ответственных волостных работников, то сейчас ничего подобного не было; деятельность ВИКО'в везде одобрялась. Была критика, но такого характера: «не полностью проведен ремонт школ, нельзя взыскивать штрафов за запашку дорог». Но эти выступления единичные.

На одном волс'езде по докладу ВИК'а выступил представитель уисполкома с некоторой критикой его деятельности. Делегаты же одобряли деятельность ВИК'а полностью.

Характерно выступление демобилизованного красноармейца по докладу ВИК'а:

— «Крестьянство стойко защищает классовую линию и требует, чтобы она была соблюдена органами власти во всех мероприятиях».

Яркой характеристикой отношения к волисполкомам может послужить Юдиновский волс'езд.

Доклад закончен. Раздается возглас:

«Все правильно, что сказано». Этот возглас встретил одобрение у всего с'езда.

Президиум предлагает открыть прения, но никто не берет слова, мотивируя тем, что все сказанное верно. Желая, однако, выявить действительное настроение делегатов, представитель укома заявляет, что нежелание критиковать работу ВИК создает впечатление боязни перед ВИК'ом.

После этого заявления выступило несколько делегатов. Один из них заявил:

— В прошлом году была волынка на с'езде, а в этом году нечего критиковать ВИК, ибо все, что сказано, сделано.

Другой говорит:

— „Представитель уезда удивляется, почему не критикуют. Отвечаю, что все

сказанное правильно. В прошлом году был шумный с'езд, а один с'езд был сорван, но теперь все хорошо".

В этом духе были другие выступления.

Оглашается резолюция, в которой работа ВИК признается удовлетворительной. Но такая оценка недостаточна, по мнению делегатов.

Раздается возглас: «не удовлетворительной, а совсем хорошей». Резолюция изменяется. Выступает еще один делегат и заявляет: „предлагаю с'езду выразить благодарность волисполкому за проделанную работу". Предложение единодушно принимается.

Выборы ВИК'ов проходили хорошо. Все старые основные работники-коммунисты избирались единогласно. Правда, выборы сопровождались соответствующим шумом. Голоса подсчитывала мандатная комиссия, ей в помощь избиралась счетная комиссия, а на одном волс'езде всплыл вопрос об избрании новой счетной комиссии.

Делегаты старых работников коммунистов считают своими. Их мы изберем, а вот новых, присланных, мы не знаем.

Когда оглашался список, в котором значилась новая фамилия, поднимался шум: «голосовать персонально»! И персонально проходили все старые работники.

Неудача была с ворорганизаторами. И это потому, что они недавно подобраны. Население их не знает.

На одном волс'езде делегаты настаивали на выборе третьего члена ВИК'а—коммуниста. Несмотря на заявление о его переброске, делегаты продолжали настаивать: —Мол, это наш, его мы знаем, а вот другого, присланного на его место, мы не знаем". И только к «третичному переголосовыванью» делегаты согласились.

При перевыборах особенно выявилась персональная авторитетность партийных работников. Делегаты не считаются с тем, что новый работник тоже коммунист.

— Пусть сначала себя проявит на деле, а потом будем голосовать.

Многие волс'езды закрывались пением „Интернационала".

М. Чернин

Некоторые итоги волполитпросветсовещаний по нашему уезду

(от нашего корреспондента)

Недавно по нашему уезду закончились волостные совещания политпросветработников: избачей, библиотекарей, завклубами и т. д. Предполагалось также участие в совещаниях делегатов с.-х. выставки для вовлечения последних в жизнь и работу изб-читален. Но по техническим причинам (главным образом, за отсутствием средств) в половине всех волостей делегаты выставки отсутствовали. Совещания ставили себе задачей подготовить низовых работников к начавшемуся зимнему сезону, дать им практические, конкретные указания, как поставить свою избу или библиотеку. Поэтому в повестке дня не было «обще-принципиальных» вопросов: «о роли и задачах» ...и пр., а конкретные указания по каждой области работы: 1) массовая работа в избе-читальне, 2) кружковая работа, 3) работа среди учащихся ликпунктов, 4) работа библиотеки, 5) работа селькоров, 6) подписка на газеты, 7) участие в проводимых кампаниях, 8) учет работы.

Все совещания прошли при участии работников агитпропа и уполитпросвета. Совещания носили весьма широкий характер. Участие политпросветработников достигало в некоторых волостях почти 100 проц.: потребность в совещаниях у низовых работников чувствовалась громадная. В некоторых волостях было привлечено к совещаниям передовое учительство (по персональному подбору).

Теперь о выводах.

Первый вывод, который мы можем сделать,—это безусловная своевременность проведенных совещаний и необходимость их проведения в дальнейшем не реже раза в 3 месяца. Они способствуют повышению квалификации работников, вносят бодрость и оживление в их работу, и для самого уполитпросвета играют будирующую и освежающую роль, показывая положение мест и суммируя опыт его собственной работы.

Что дали совещания низовым работникам?

Совещания выполнили свою задачу в отношении инструктирования работников, внесли полную ясность в их повседневную работу. Особенно новой для политпросветработников надо считать работу корреспондентскую, о которой они имели чрезвычайно

смутное представление; теперь же корреспондирование в газету, да и не только самого избача—практическая задача политпросветработника. В отношении массовой работы до сего дня чувствовался отрыв избы-читальни от общественной жизни; если она вообще работала, то только как культурка: с.-х. лекции, лекции по санатории, естественно-научные и пр. Теперь связь избы с общественной жизнью села, волости, уезда и т. д. поставлена во главу угла ее работы. Избачи признали необходимым и вполне возможным вынесение работы за стены избы-читальни. «В каждой деревне, говорили они, есть хаты, где собираются крестьяне по несколько человек „позюзюкать", есть сборища молодежи и пр. Необходимо проникнуть в их среду с беседой, притти с газетой в кармане и пр.» Хорошим методом массовой работы признали также следующее: обязательно вывешивать свежие телеграммы, расклеивать выдержки из газет по улице деревни, это привлечет крестьян в избу-читальню, чтобы узнать подробности, и втянет крестьян в политическую жизнь вообще. Уполитпросвет в ближайшее время установит передачу свежих сообщений по телефону в волости.

Больше ясности и единообразия внесено, благодаря совещаниям, также и в кружковую работу. В общем с точки зрения налаживания работы совещания дали очень много. Сами политпросветработники признали это и требовали регулярности таких совещаний.

С каким человеческим материалом мы имеем дело? На этот вопрос совещание дало исчерпывающий ответ. Прежде всего, из общего числа избачей—школьных работников 50 проц. Это лучшая часть учительства—наиболее энергичная, предприимчивая и политически более активная, ибо „учительки" в кавычках работать в избу не пойдут, они боятся этой работы, боятся крестьян. Эти 50 проц. являются лучшими (относительно, конечно,) избачами: если они не знали до сих пор работы, то они скорей воспринимают наши указания и скорей приспособляют их к практической работе. Остальные 50 проц.—„разночинцы"; среди них комсомольцы, демобилизованные красноармейцы, бывшие городские ученики, „избачи просто так" и т. д. и т. п., элемент политически иногда надежнее шкраба, но практически довольно слабый, зачастую малограмотный, который хотел бы сделать много, но не в состоянии, особенно „избачи просто так", т. е. занимающие эту должность за отсутствием других более подходящих, а таких значительный процент.

Если отвлечься от этой классификации, мы все же сумеем безошибочно сказать, что в нашем уезде складывается и, отчасти, уже сложилась, довольно толстая прослойка избачей, вполне соответствующих подлинному значению этого слова. Это подтверждают также совещания, где значительный процент избачей участвовал в прениях и довольно деловито. Но и вся масса избачей и библиотекарей тоже растет с каждым днем: один медленней, другие быстрее, но **растут**.

Что касается волорганизаторов—здесь дело хуже, особенно при тех требованиях, которые им теперь пред'являются после известного постановления губисполкома. Подходящих волорганизаторов у нас мало —единицы. И это, конечно, отражается на работе, ибо хорошие избачи работают самостоятельно, кустарно, а плохим он не в состоянии дать указаний. (Между прочим, это положение еще больше усугубляет роль таких совещаний).

Еще один вывод, который можно сделать из волполитпросветсовещаний, это то, что сама изба-читальня **оформляется как культурное учреждение в деревне**. Это было ясно по выступлениям работников в прениях, где они довольно правдиво излагали, как отрицательные, так и положительные моменты работы, это подтвердили и непосредственные наблюдения уездных работников. Авторитетность избы, как правило, почти всюду растет. Крестьянство пред'являет ей определенные запросы, даже требования. Участие крестьян в избе, с увеличением работоспособности ее, усиливается; это начитают понимать сами избачи.

Избачи ищут и находят правильные методы связи и подхода к крестьянам. Почти всегда в избе происходят заседания сельсовета; в избе собираются главари деревни „погуторить"; изба дает крестьянину справки и сведения по интересующим его вопросам; избач проникает в толщу крестьян вне избы-читальни; избач возбуждает любознательность молодежи разными плакатами, лозунгами, телеграммами и проч., расклеиваемыми по деревне и т. д. и т. п.

Если раньше наблюдались случаи, что избачи шли по линии наименьшего сопротивления в отношении крестьян (боязнь участвовать в кампаниях, боязнь затрагивать больные вопросы и проч.), то теперь это решительно изживается: линия выпрямляется как нажимом сверху, уполитпросветом, так и нажимом снизу, крестьянством, которое требует раз'яснения и требует, конечно, чаще всего у избача. Надо также отметить активное участие в работе избы-читальни учительства и не за страх, а за совесть.

Основные выводы следующие: 1) подобные совещания полезны и необходимы; 2) на лицо рост избача и возникновение ядра вполне работоспособных избачей; 3) слаб в массе волорганизатор; 4) изба-читальня оформляется, как культучреждение деревни; 5) учительство начинает активно участвовать в политпросветработе; 6) несомненны значительное приближение избы к общественной жизни деревни и нащупывание правильных методов связи и обслуживание избой крестьянских масс; 7) в общем „работать можно“!

М. Хуторецкий

Новозыбковская организация РКП о задачах партии

(Итоги дискуссии)

Наша городская партийная организация насчитывает 6 ячеек: советская, профессиональная, милицийская, учебная, жел. дорожная и фабричная, при чем последняя, насчитывая на 1400 рабочих 79 членов и кандидатов (из них только 4 прикрепленных), является, если учесть цифры тов. Зиновьева, одной из крупнейших ячеек в республике,—всего же по всем 6-ти ячейкам 148 членов и 73 кандидата, т. е. 221 человек.

Как только получились первые дискуссионные статьи Зиновьева и др., укомом была дана директива ячейкам поставить на партдне этот вопрос. Предварительно все члены организации обязаны были ознакомиться, как со статьей Зиновьева, так и с последовавшими за ней статьями, и только после того 22 ноября ячейки на своих общих собраниях обсуждали затронутые в статьях вопросы; при чем 3 ячейки не закончили обсуждения на одном партдне не дискуссировали вторично на следующем партдне, 29 ноября. Всего обсуждали вопрос о задачах партии все 6 городских ячеек и одна волостная, т. е. 7 ячеек, из них 4 по одному разу и 3—по два раза.

Всего на этих 10 собраниях присутствовало 238 членов и кандидатов партии. Выступлений было 85, но из них 14 вторичных, так что участвовали в прениях 71 товарищ. Из этих 71 выступавших ответственных (относительно) и наиболее развитых, т. е. почти всегда выступающих—56 человек, и рядовых, наиболее отсталых и редко выступающих—15 человек. Обычного обилия вопросов докладчику на этот раз не было повсюду, и в 4-х ячейках не было ни одного вопроса, а в 3-х остальных было задано 48 вопросов (15, 16, и 17). Докладчиками во всех ячейках, за исключением одной, были секретари ячеек, при чем нужно оговориться, что уком никаких тезисов и вообще каких-либо указаний намеренно не давал, желая нормального развития дискуссии.

В основном докладчики повторяли все моменты, выдвинутые тов. Зиновьевым, и только некоторые коснулись статьи Преображенского о правильности политики партии за последние 2 года и ряда других не затронутых Зиновьевым моментов. Что же касается прений, то значительное большинство их также вращались вокруг этих моментов, и только незначительным меньшинством был затронут целый ряд других вопросов, при чем моментов использования дискуссий в личных целях не было, если не считать 3-4 случаев выступлений на личной почве.

Что же показали прения и принятые резолюции?

Первый момент, на котором останавливаются ячейки, это—насколько нов и своевременен поднятый вопрос. На это вся организация единодушно дала ответ, что, хотя вопросы и не новые, а давно назревшие и наболевшие, но подняты они вполне своевременно. Затем были выступления пытавшихся отмахнуться от всей дискуссии, заявления, что, мол, к нашей организации это не применимо. Мотивы были те, что, во—первых, наш пролетариат полукрестьянский, что организация наша маленькая, что нет у нас тех явлений, которые имеют место в крупных центрах, и, наконец,

что в нашей организации целый ряд вопросов свободно дискуссировался, и укомом проведена была широкая отчетность. Но эти попытки были единичны и были отвергнуты организацией, считающей, что исключений быть не может, и что поднятые вопросы относятся ко всей Р. К. П.

Второй момент, на котором подробно останавливались ячейки, это—вопрос о выросшем культурном уровне беспартийного рабочего; этот факт все подтверждают. Но в об'яснение его выдвигались различные причины, как то: что в партию до сих пор вступали наиболее низко квалифицированные рабочие, что середняки—беспартийные не подвергались частым перебросам и сидели на одном месте, и целый ряд других причин, уже отмеченных в дискуссионных статьях. По вопросу об использовании этого роста вся организация единодушно сходится на том, что нужно втягивать беспартийных в профессиональную, советскую, производственную и партийную жизнь. Некоторые из товарищей даже предусмотрели, что вся эта дискуссия является как будто бы преддверием к новой «партийной неделе». Многие одобряли партнеделю (еще до появления статьи т. Стеклова), но значительное большинство отвергло необходимость «партнедели», считая, что нужно вовлекать этих наиболее развитых и квалифицированных рабочих в партию только организационным путем, проявляя необходимую осторожность. Все сходятся на том, что положение коммуниста-рядовика действительно, как говорят, хуже губернаторского, что он вынужденный защищать постоянно хозяйственников и вообще государственную точку зрения—с одной стороны, и не будучи в курсе решений высших органов—с другой, теряет у беспартийных свой авторитет, с ним не считаются. Что же касается роли ком'ячейки, то не было ни одного выступления против того, что ячейка действительно должна являться политической фракцией данного предприятия или учреждения.

Общим моментом, отмеченным всей дискуссией, является пассивность партийной массы, на которой все решительно останавливаются. Причины этому тоже указывались разнообразные, как, например: боязнь выступать даже у тех, кто умеет выступать; опасение быть осмеянным, предрешенность основных вопросов, и, вообще, неудачный подбор повестки дня, репрессии со стороны парткомов за выраженное несогласие с ними и т. д., но главная и основная причина это—политическая неразвитость партмасс.

Во всех ячейках значительное большинство выступавших останавливалось на вопросах демократизма, при чем не было ни одного выступления, отвергавшего необходимость осуществления принципа демократизма на деле и в ближайшее время. Были только споры о том, насколько велико было до сих пор нарушение принципов демократизма, и в каких областях этот димократизм нужно осуществлять сейчас, при чем на необходимость более широкого дискуссирования основных вопросов еще до принятия решений в центре и необходимости наибольшего осуществления выборности останавливалось большинство выступавших. Отстаивалась также необходимость вовлечения на конференции и с'езды нового кадра участников из рядовых масс. Вместе с тем значительное большинство останавливавшихся на статье Преображенского, за единичным исключенеем, все считают политику партии за последние 2 года правильной, несмотря на неосуществление в жизни решений X с'езда партии, поскольку партия все же вывела рабочий класс и советскую республику из-под бушевавшего напора мелкой буржуазной стихии, особенно в 21—22 г. г. Говоря о демократизме, многие товарищи при этом не забывали условий нашего международного положения и развертывающихся ныне событий и, учитывая это, говорили о необходимости осуществления принципов демократизма с сохранением принципов централизма. Указывалось также на окостенелость партаппарата и необходимость его освежения. Но некоторые товарищи правильно учли, что дело не в суб'ективной вине руководителей, а во всей системе жесткого централизма и построения наших партаппаратов, что улучшить партаппарат, сделать его более гибким и живым можно только, изменив всю систему, начиная от ЦК. Особенно много говорилось по поводу бесконечных отчетностей, циркуляров и статистических сведений. Говоря о роли профсоюзов, все констатировали факт отрыва профсоюзов от хозяйственной жизни и указывали на необходимость намечения в ближайшее же время практических меро-

приятий к решительному изжитию этого явления. Останавливались на целом ряде отдельных моментов, являющихся частью основного вопроса о дальнейших задачах партии, как, например, о борьбе с излишеством, о „партнеделе“, об индидидуальных докладах, о контрольных комиссиях, об изменении методов работы инструкторов парткомов и т. д. Организация считает, что по каждому из этих вопросов нужно провести специально дискуссии в ближайшее же время для более правильного их разрешения. Интересно отметить, что по вопросу о контрольных комиссиях все товарищи указывали на необходимость изменения методов ее работы, наибольшей гласности в ее работе т. д., наиболее широкого освещения в партийных и рабочих массах принятых решений, недопущения затяжки и затушевания дел и вообще приспособления комиссии к более гибкой работе.

Вот основные главнейшие моменты, затронутые нашей организацией в своей дискуссии. Все эти выступления вылились в соответствующие постановления, при чем, само собой разумеется, общим и первейшим пунктом во всех резолюциях является пункт о напряжении всех сил к наибольшему усилению и развитию внутри-воспитательной работы, ибо это основная задача. Интересно, что предложение сделать учебу не обязательной, а добровольной не нашло ни одного сторонника. Общим во всех резолюциях является сознание необходимости немедленного осуществления на деле демократизма, освежения партаппарата, вовлечения беспартийных рабочих в советскую, производственную, профессиональную и партийную жизнь и изменения работ профессиональных союзов.

В общем дискуссия прошла чрезвычайно оживленно и не ограничилась только пределами ячеек, она протекает на собраниях, в клубах и т. д., внося большое изменение в жизнь нашей организации, хотя нужно сказать, что у нас дискуссия является вообще не редкостью и имеет часто место.

В заключение хочу остановиться на единственном исключении: в одной ячейке принята резолюция, где говорится, что изменения существующих форм внутри-партийной работы не требуется и работу можно вести прежним темпом.

Все изложенное представляет подытоженный материал десяти собраний и в значительной степени отражает мнение организации.

Езерский.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

В губкоме

(Из постановлений пленума Гомельского губкома)

По докладу бюро губкома

1. Признать оживление темпа работы бюро.

2. Отметить имеющийся сдвиг во внутри-партийной и воспитательной работе; считать необходимым углубить эту работу.

3. Констатировать правильную линию бюро губкома в усилении работы в Красной армии, считать необходимым эту работу в дальнейшем не ослаблять.

4. Считать, что линия бюро губкома, намеченная в выборной кампании в советы, дала хорошие результаты в смысле привлечения населения к выборам; на ряду с этим отметить имевшиеся в отдельных случаях в выборной кампании дефекты в отношении проведения отчетной кампании, введения представителей нацменшинств в советы и привлечения женщин.

5. Считать необходимым дальнейшее изучение и изыскание форм организации беднейшей части деревни; поручить бюро, беря в основу существующие организации в деревне, в 1-ю очередь комитеты взаимопомощи и кооперацию, разработать форму сплачивания беднейшего крестьянства вокруг указанных организаций.

6. Подтвердить для руководства всех укомов, партработников и профессионалистов необходимость проведения жесткой линии в своевременной и нормальной выдаче зарплаты, для чего установить постоянную связь по этому вопросу между укомами, губкомом и профорганизациями.

7. Считать, что колдоговоры хозяйственных и кооперативных групп, заключаемые в губцентре, на местах должны приспосабливаться, отнюдь не выходя из установленных рамок зарплаты в данном уезде.

8. Одобрить линию бюро губкома в отношении большего подчинения трестов ГСНХ.

9. Предложить бюро губкома взять линию на максимальное усиление сельхозкооперации экономическими мероприятиями и пересмотром состава руководящего ядра с.-х. кооперации на предмет выяснения соответствия его этой работе.

10. Подтвердить постановление бюро губкома в отношении отзыва из Клинцов тов. Иванова; тов. Перно оставить секретарем Речицкого укома.

11. Считать необходимым оставление в Гомельской губернии Новозыбковского уезда, о чем возбудить ходатайство перед ЦК и ВЦИК'ом.

12. Считать необходимым создание ЦКРКП Белоруссии ввиду расширения ее границ, также считать необходимым включение в состав пленума ЦККП Белоруссии соответствующего губорганизации количества товарищей.

13. Не останавливаясь перед снятием работников с мест, пополнить РКИ вполне соответствующими работниками; также пополнить ГКК постоянным работником.

14. Подтвердить к руководству всем укомам необходимость решительной политики в отношении проведения нацменработы.

15. Исходя из наличия большой безработицы в губернии, подтвердить, что слияние с Белоруссией не должно остановить проведения намеченных мероприятий по борьбе с безработицей.

Циркуляры Гомельского губкома РКП

О стенных газетах.

Всем укомам Р. К. П. (больш.) и фракции губотделов союзов.

На последнем губсовещании зав. агитпропами и политпросветами по докладу о значении рабочего и сельского корреспондента было принято постановление о необходимости поощрения развития стенных газет, как в городе, так и в деревне.

Стенная газета—передовой пост нашей печати в гуще рабочей и крестьянской массы. Стенная газета ближе всего соприкасается с ними, приучает их пользоваться печатным словом. Стенная газета группирует вокруг себя кадр передовых рабочих и крестьян; из их среды будут выделяться постоянные корреспонденты для нашей губернской и уездной прессы. Стенные газеты дополняют собой эти последние (уездные и губернские газеты).

Не всякий материал может найти место в губернской и уездной газетах (например, мелкий факт, интересный только для данного предприятия), такой материал, не имеющий общего значения, может быть помещен в стенную газету. Последняя в меньшем масштабе выполняет ту же роль агитатора-пропагандиста и коллективного организатора, что и уездная и губернская газета. В ней находят себе отражение настроения, желания и требования широких масс; через посредство газеты и партия (в лице ее низовых ячеек) имеет связь с массой. Все эти соображения выдвигают необходимость всемерного развития стенных газет.

На каждом предприятии, клубах, в общежитиях, учреждениях и союзах должны быть созданы газеты. Материальных затрат не потребуется никаких. К участию в редактировании должны быть привлечены корреспонтенты губернских и уездных газет.

В Гомельском, Клинцовском и Могилевском уездах общее техническое руководство должно производиться редакциями газет, в остальных уездах—агитпропами укомов.

В редколлегии стенных газет должны входить товарищи, пользующиеся авторитетом среди рабочих масс, общее идейное руководство осуществляется ячейками и фабкомами, перед последними редколлегии и ответственны в своей работе.

Не только в городе, но и в деревне должны быть стенные газеты: в избе-читальне, в совхозе, у мельницы—словом, в тех местах, где собирается значительная группа населения.

В начале желательно организовать стенную газету только в волостном селе. Руководит ею волком и ворорганизатор.

В вопросах технической организации стенные газеты запрашивают редакции „Полесской Правды“, „Новой Деревни“, „Труда“ и „Сохи и Молота“. В Полесскую же регулярно высылаются все номера стенных газет для отзыва (при выпуске нового номера старый номер отсылается для отзыва).

О ведении работы среди еврейских работниц на еврейском языке.

Всем уженотделам.

Дорогие товарищи.

Данные по изучению состава населения Гомельской губернии показали, что в нашей губернии находится до 7-8% а по отнош. к город. до 40% еврейского населения. Из этого состава большая часть не знает русского языка и по своим особым бытовым и культурным условиям требует специального введения работы на еврейском языке; особенно это касается работниц и еще более культурно отсталых жен рабочих.

Поэтому губженотдел предлагает вам часть своей работы среди еврейских работниц и жен рабочих перевести на еврейский язык, включая таковую в общий план своей работы.

Для работы рекомендуем использовать работников евсекции, где таковые имеются, коммунистов и вообще членов РКП и РКСМ, владеющих еврейским языком, а также советски настроенных работников школ и вообще культпросветучреждений.

Одного из членов партии, могущего особенно активно вести эту работу, рекомендуем ввести в состав коллегии уженотдела, а на местах, где нужно и в жентройки.

В основу работы необходимо брать специфические бытовые условия и культурный уровень массы, освещая наиболее важные вопросы, как борьба с хедерами (религиозной школой), освещение национального вопроса и т. д.

Особое внимание в ближайшее время обратить на проведение текущих компаний на ликвитацию безграмотности, проводя таковую на родном языке, на культ. работу путем кружков и собеседований, на освещение советских вопросов.

При проведении общих конференций созывать и специальные конференции еврейских работниц и жен рабочих.

(Намечая только общие пути нашей работы на еврейском, языке губженотдел предлагает вам наметить конкретный план и возможности вашей работы, в смысле наличия сил и представить таковой в губженотдел не позже 8/XII для суммирования и намечения общe-губернского плана на губсовещании зав. губженотделами).

Примечание: Материал (темы и список литературы) для кружков и бесед выслан Губженотделом.

ИСТПАРТ

На заре революционного движения в Чериковском уезде

(Из воспоминаний участника)

Зарождение революционного движения в Чериковском уезде восходит к 90 гг. прошлого столетия.

Как и в других подобных ему по своему экономическому развитию уездах, предпосылками для распространения революционных идей, их восприятий, возникновения партийных организаций явились национальный гнет царизма над еврейским населением и помещичий гнет над крестьянством.

Правда, экономическая среда—отсутствие какой-бы то ни было промышленности (если не считать нескольких мелких предприятий) и отсюда—промышленных рабочих—накладывала и не могла не наложить на зарождавшееся движение специфический отпечаток и делало медленным темп развития революционной работы, которая все-же развивалась.

Почвой для нее явилось беднейшее еврейское население: кустари, ремесленники, в частности, рабочие подростки—с одной стороны, и крестьянство—с другой.

В марте 1897 года в гор. Чериков были сосланы в наказание за революционную деятельность три товарища—участники забастовки Витебской губернии. Один из них—студент Гохберг, остальные два—рабочие слесаря, Баркан и Блитчейн, которые, устроившись на работе в кузнице М. Шпунта по Пропойской улице, стали развивать агитационную работу, пользуясь различными методами и способами.

Соорганизовав в этом же году „первую еврейскую рабочую школу“ (так она была названа) и укомплектовав ее из рабочих подростков беднейшей части населения, упомянутая выше тройка энергично повела в стенах школы агитационную работу, для которой ученики-рабочие подростки представляли довольно хорошую почву. Однако, эта работа не долго велась. Просуществовав всего несколько месяцев, школа была закрыта предусмотрительными властями, пронюхавшими о том, что она носит политический характер.

С закрытием школы, однако, революционная работа тройки не прекратилась. Ее усилиями был создан комитет помощи подросткам; целью этого комитета было оказание содействия рабочим подросткам в устройстве их на работу у предпринимателей Комитет существовал на отчисления от населения, проходившие под разными лозунгами. Кроме того, эта же тройка вела среди подростков, которых было до 45 человек, обще-образовательную работу, организовав своего рода вечерние курсы. На этих курсах рабочие подростки проходили полит-экономию и другие социально-общественные науки. Возрастный состав обучавшихся был от 15 до 25 лет. Первые курсы были открыты в мае месяце 1898 года в доме Белохвостова на квартире землемера Рапопорта, жена коего Михалина Захаровна—либералка приняла горячее участие в подготовке этих подростков.

Вторые курсы были в доме сапожника Ф. Кагана (Глухой пер.). Занятия производились после 14-ти часового рабочего дня, с 10 до 12 час. ночи. Занятия курсов производились и подпольно и открыто, но чуткое полицейское управление почувствовало, что в курсах есть что-то не доброе, и начало тормозить их работу, зная, что таковыми руководит также тройка.

Полицейское управление пред'явило товарищам самые строгие требования. Они должны были три раза в день являться в полицейское управление. Этим самым их лишили возможности вести планомерную работу. Наконец, в начале 1899 года весной отряд городовых, в 12 человек, ночью окружил дом Шпунта, где проживали товарищи и, стоя около окон с топорами, произвел обыск, во время которого была найдена брошюра „Итоги первого с'езда партии с.-д.". Бличтейн, попытавшийся бежать через окно, был оглушен обухом топора. Из этого отряда особую инициативу проявляли городовые Правдиков и Малашенко, ныне проживающие в Черикове. Все трое товарищей были арестованы и содержались под стражей при местной полиции в течение двух месяцев (март—апрель).

Рабочие подростки, получившие уже от своих учителей некоторые понятия и представления о партиях, их задачах, начинают организовываться. В 1900 году, приблизительно в феврале месяце, под руководством той же тройки создается комитет из рабочих под названием „Коллектив".

Комитет состоял из 10 человек: Гохберг З., Бличтейн, Горбан, Аскиназы (портниха), Р. Каган (чулочница), Душкин (портной) и др. Работа комитета заключалась в распространении литературы, организации забастовок, под знаком улучшения быта подростков и т. п. Хотя эта работа и не дала определенных результатов, но толкнула рабочих, работающих у предпринимателей (кустарей) на мысль о борьбе за освобождение от эксплоатации.

Такая работа комитета продолжалась до 2-го с'езда Р. С.-Д. Р. П. Комитет поддерживал связь с Полесским комитетом Р. С.-Д. Р. П., откуда получалась литература: издания Женевской группы под редакцией Плеханова, книги по аграрному вопросу („С.-д. и аграрный вопрос"). Комитетом распространялась прокламации: Так была распространена прокламация под заголовком „Рабочий к солдату". Литература распространялась по нарядам исключительно по г. Черикову, в особенности по синагогам.

Прокламации расклеивались по столбам.

К этому времени истек срок ссылки тройки, которые пробыв в Черикове пять лет, уехала обратно в Витебскую губернию.

Горбан же уехал в Америку, оставив учеников уже с развитым классовым сознанием, выдержанностью и некоторой закаленностью на подпольной работе.

В скором времени в Черикове появляется целый отряд товарищей (1903 г., август, сентябрь) из разных сторон России: из Витебска—учитель еврейского училища Левина и Вэрштейн, сапожник Блюман (ныне в Америке), М. Каган (сын Р. Кагана), сапожник, работавший в Гомеле, которые стали продолжать дело тройки. Комитет находился по Краснопольской улице в доме Рысина, там происходили его заседания. Прибывающие товарищи принимались по паролям, устанавливаемым высшими партинстанциями. В конце 1903 года в октябре месяце было созвано общее собрание в 3—4 верстах от г. Черикова по Пропойскому шоссе, по Краснопольской дороге, в ямах. Целью этого собрания были перевыборы коллектива. Председательствовал

Левин. Комитет был переизбран. В состав его вошли большинством голосов: Эртман З., Аскинази—чулочница, сестра Г. Аскинази, Песин—колесник, Левин, Халипская Берта—портниха, П. Душкин—портной, Р. Каган—чулочница. Комитету был дан наказ связаться с м. Кричевом и Краснопольем.

На собрании присутствовало около 50-ти человек, и продолжалось оно всего 15 минут. Собирались по одиночке и по известным паролям, охраняли собрание рабочие патрули. Собрание проводилось ночью. Президиум Комитета был избран в составе 3-х товарищей Левина, Эртмана З. и Ф. Аскинази.

В январе 1904 г. на одном заседании Комитета тов. Левиным был прочитан реферат на тему „Выступление Бунда на 2-м сезде с.-д.". Доклад произвел большое влияние на еврейских рабочих. Чтение происходило в доме быв. Эркиной, ныне Шухмана, по Длинно-Покровской ул. Требования „Бунда" на 2-м с'езде нашли живой отклик у Чериковской организации С.-Д., и в марте 1904 г. Чериковская организация перешла в „Бунд", который и начал свою деятельность среди еврейского населения.

Задачей „Бунда" была агитация среди детей рабочих. В это время в работе „Бунда" принимал участие присланный в качестве инструктора (дефектера) Забелышинский, который вел работу по укреплению организации „Бунда".

Работу свою комитет проводил в синагоге во время моления и среди рабочих, работающих у кустарей. Среди рабочих велась культурно-просветительная работа, рабочие знакомились с 1 и 2 с'ездами Р. С.-Д. Р. П., с задачами „Бунда", аграрным вопросом, программой минимум и максимум, изучали политэкономию Богданова и экономические очерки Каутского.

В это время в России происходили забастовки рабочих, волна докатилась и до Черикова. В Черикове стали стекаться товарищи с различными взглядами, как, например, Б. Берлин—„Бунд". Исаак Дворкин, ныне исключенный из РКП—тогда (социал-демократ) меньшевик Веселый С. С., (ныне в Америке), Воронов—эсер и друг. Эти товарищи, связавшись с комитетом „Бунда", вошли в общую организацию.

Для руководства политической борьбой с самодержавием было создано руководящее ядро под названием „Коалиционный комитет", состоящий из следующих товарищей: Воронов (эсер), Левин (бундовец), Молочников (С.-Д. меньшевик), Гербштейн (С-С,)

Вскоре началась борьба фракций, которая зачастую выливалась в „боевые" столкновения. В июне 1906 г., членом Могилевского комитета С.-С. (фамилии не помню), учеником школы был прочитан доклад на тему „Бунд и ассимиляция". Собрание происходило в погребе во дворе Штукина и Веселого по Советской улице. Оппонентом докладчику выступил член Могилевской организации "Бунд" под кличкой „Абрам", бежавший из Эрентуйской тюрьмы. На собрании произошел спор, завершившийся дракой. Полиция напала на наши следы и при выходе из погреба начала преследовать двух товарищей: Абрама и докладчика. Городовой Правдиков задержал их и начал требовать документы, а это заставило их обратиться в бегство. Беглецы скрылись во ржи около дома А. Эртмана по Пропойской улице. В поисках беглецов полиция оцепила дом Эртмана, но никого не обнаружила. После этого Эртман З. перевез

беглецов на Могилевскую дорогу, чтобы устроить их в дилижанс. Но здесь беглецы были захвачены полицией, следовавшей дилижансом и были переведены в Могилев.

В 1905 году организация „Бунд“ начала раскалываться на отдельные группировки, принадлежавших к различным партиям. Во главе группы будновцев стоял Левин, меньшевиков—Молочников, С.-С. – Веселый и С.-Д. большевиков—студент из Харькова (фамилия мне не известна).

На заседании „Колаиционного комитета“ в августе 1905 г. в помещении Кругликова было принято постановление перенести всю тяжесть работы в деревню. Была выделена группа пропагандистов от всех организаций в количестве 4 х человек, которые были прикреплены к определенным районам.

Разразившиеся через некоторое время в Чериковском уезде грандиозные крестьянские бунты дали знать о результатах работы, но об этом в следующий раз.

З. Эртман.

Примечание истпарта:

Настоящие воспоминания были записаны со слов тов. З. Эртмана уполномоченным Губистпарта по Чериковскому уезду тов. Прохоровым. Воспоминания приводятся в редакции Истпарта.

Бюро.

Редактор-Издатель: Гомельский Губком Р. К. П.